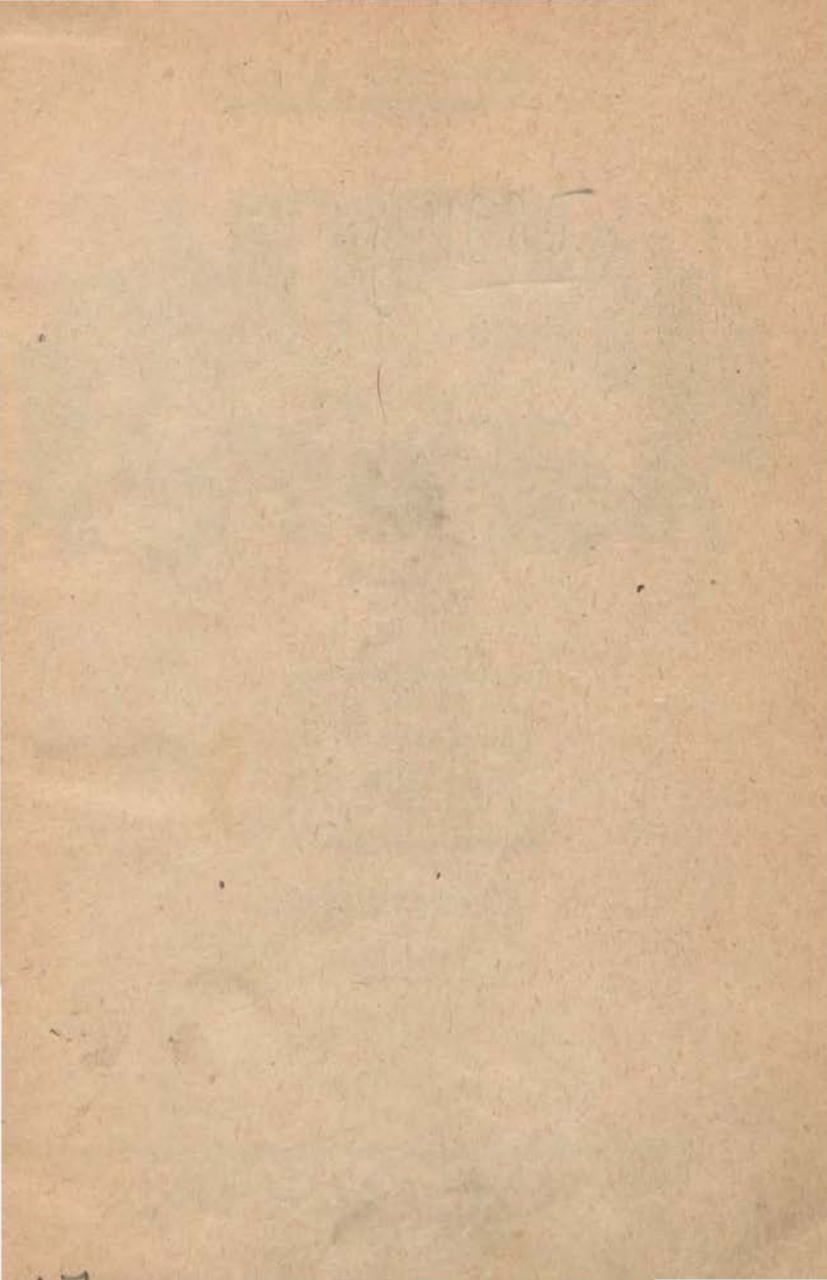

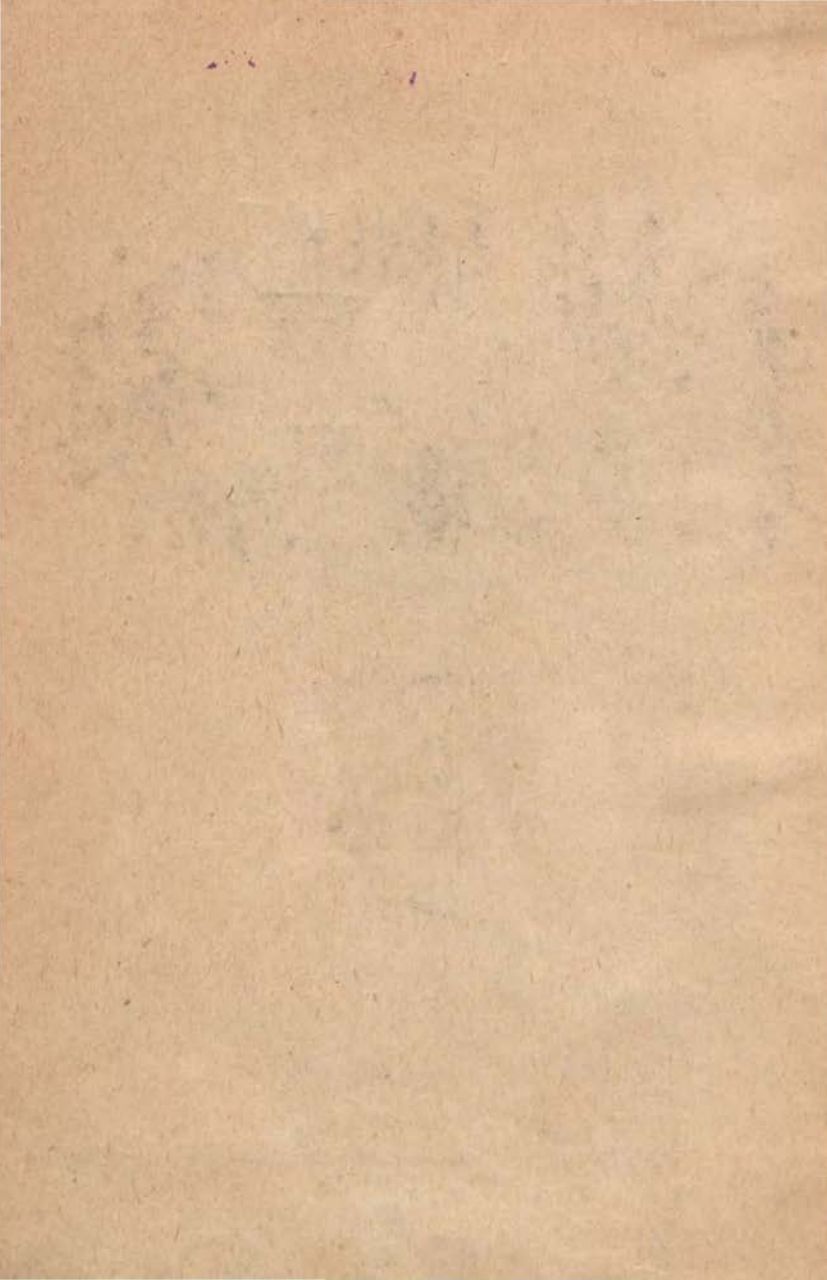
WV
445

85

W 445
85

~~20303~~

В. Э. Смирнов

РАБОЧНИ ПОЧОТЪК

445
85

ОЧЕРКИ ПО
ПСИХОЛОГИИ
ЮНОШЕСКОГО
ВОЗРАСТА

ВЫПУСК 1

"МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ"
1924

39303
В. Е. СМЕРНОВ

145
85
801-96
1834-2
РАБОЧИЙ ПОДРОСТОК

W 445
85
СБОРНИК СТАТЕЙ

ОЧЕРКИ ПО ПСИХОЛОГИИ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Вып. 1-й

37-12858

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
МОСКВА 1924 ЛЕНИНГРАД

Отпечатано в типографии
изд. „Молодая Гвардия“.
Ленинград, В. О., 5 лн.,
л. 28. В колич. 7000 экз.
Ленинградский гублит.
№ 5064.

2007097349

Предисловие

Настоящая книжка составилась из статей, большею частью уже напечатанных отдельно в разных изданиях. Статьи о физическом и физиологическом развитии помещены в журнале «Военное Знание» №№ 6 и 8 за 1922 г.; статья «Порыв-Мечта» напечатана в сборнике «Детство и Юность» 1922 г. изд. «Работника Просвещения»; «Жизнь подростков-печатников» — в сборнике «Современный ребенок», 1922 г. того же издательства; «Фабричный подросток» — в журнале «На путях к новой школе» № 3, 1922 г. Все эти статьи дополнены, некоторые — значительно.

Статья «Ассоциации представлений у подростков», представляющая доклад, читанный на I-ом всероссийском психо-неврологическом съезде в Москве в январе 1923 г., а также «Выбор профессии и психология юности» печатаются впервые.

Все статьи имеют в виду, главным образом, рабочего подростка, особенности его жизни, физического и психического развития. Полное отсутствие литературы на эту тему—и вообще о юношеском возрасте—может, мне кажется, в значительной степени оправдать появление настоящего сборника при всей отрывочности и случайности его содержания.

Издание настоящего сборника дает мне случай с благодарностью вспомнить Л. Г. Шапиро и В. Н. Шульгина, благодаря материальному и моральному содействию которых во время их работы в Наркомпросе в 1919—21 гг. оказалось возможным собрать материал для настоящего сборника.

Автор

ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В ПЕРИОД СОЗРЕВАНИЯ

Физические изменения, которыми характеризуется период созревания, очень многочисленны и разнообразны: преобразуется вдруг, в короткое время весь организм,—вот почему они часто кажутся несвязанными друг с другом, и все физическое развитие представляется таким темным и странным. Очень важно найти здесь какой-нибудь определенный закон, общий принцип, управляющий всем причудливым течением этих странных и непонятных метаморфоз. Но неправильно было бы всю естественную историю этого возраста сводить исключительно к одному половому созреванию и к изменениям, связанным только с последним. Действительное положение вещей несравненно сложнее. Может быть, чаще следует смотреть на юность, как на „второе рождение“ и чаще искать поучительных параллелей с ранним детством¹⁾.

I. ИЗМЕНЕНИЕ РОСТА

А. Изменение общего роста.

Общим выражением состояния организма в это время служат колебания веса и роста. Известно, что те и другие не совпадают друг с другом: сначала организм развивается преимущественно в вертикальном направлении (рост),

¹⁾ См. К. Бюлер. Духовное развитие ребенка. Перев. под ред. В. Е. Смирнова, изд. „Новая Москва“.

потом в горизонтальном (вес). В последнем случае происходит как бы закрепление новых достижений.

У мальчиков кривая роста, очень низкая в 10 л., резко поднимается перед началом формирования (13—14 л.) и достигает наибольшей высоты в 14—15 л.

По Вяземскому, обозначаются три периода роста. Первый период усиленного прироста с 10—12 л. (начало второго вытягивания по Штрацу 11 л.); второй—максимального прироста 13—15 л. (конец второго вытягивания по Штрацу 15 л.) и третий—минимального прироста 16—19 л. Максимум роста, таким образом, по Вяземскому (как и по Штрацу), приходится на 15 л.

У девочек усиленный рост начинается раньше, именно с 11 л., и в это время они опережают мальчиков; но в 15 л. первые уже отстают в росте от последних, так как конец усиленного роста у девочек наступает скорее—на 14-м, а у мальчиков на 16-м году. Впрочем есть данные, по которым мальчики опережают девочек в росте даже в промежуток времени от 5 до 9 лет (Англия). В общем увеличение роста девочек более резко и кратковременно, но зато менее склонно к вариациям и более правильно ¹⁾.

Вяземский приводит следующую таблицу роста по отдельным годам:

Возраст . .	10	11	12	13	14	15	16 л.
Абсолютный рост . . .	128,85	132,71	135,97	141,45	146,78	156,95	158,97
Ежегодный прирост . .	3,36	4,26	4,43	5,93	7,17	4,72	3,97
Возраст . . .	17	18	19	20 л.			
Абсолютный рост . . .	162,64	105,12	166,64	168,88			
Ежегодный прирост . .	2,48	1,52	1,24				

В среднем прирост располагается по периодам так 10—13 л.—4,2; 13—16 л.—5,74; 16—20 л.—3,07.

¹⁾ Г. Элиас. Мужчина и женщина. Стр. 25—26.

Целый ряд факторов вносит изменения в эту общую закономерность, так как развитие роста очень легко поддается различным влияниям.

Наибольшее в среднем значение имеют, особенно на конечные результаты, пол, как мы видели, и раса. Большое значение имеет также климат, отчего у разных народов рост заканчивается в разное время: у немца—к 23 г., скандинавца—к 25, француза—на 27, шотландца—на 28, англичанина—на 28, бельгийца—на 30, северо-американца из Огио и Индианы—на 35 г.

Особенности социального положения сказываются в том, что наступление созревания и усиленного роста у бедных классов вообще сравнительно замедляется, но потом оно быстро идет вперед.

Питание влияет чрезвычайно сильно на быстроту роста—на окончательные результаты, оказывая все же в общем сравнительно небольшое действие. Статистические данные показывают напр., что „рост немецких школьников к концу войны значительно понизился сравнительно с прежними нормами“ (Кольцов). Установлена также связь между величиною роста и количеством комнат, занимаемых семьями.

Следующая таблица дает представление об изменениях роста у детей, принадлежащих к семьям различного состояния.

Возраст.	7	8	9	10	11	12	13 л.
Богатых.	121,2	127,9	130,8	135,4	136,0	141,6	145,9
Средних.	117,7	123,9	128,6	132,1	134,6	139,0	142,2
Бедных.	116,1	122,5	123,9	128,9	134,2	138,8	140,5

Разница уменьшается постепенно к 14 годам.

У крупных детей увеличение роста в период созревания начинается раньше, чем у маленьких, но у последних оно протекает интенсивнее и заканчивается быстрее. Более быстрый рост в длину замечается у городских детей.

Наступление половой зрелости является также одним из факторов, влияющих на развитие роста. „С наступлением

половой зрелости, говорит Тарновский¹⁾, рост фабричных везде отстает от роста жителей, не работающих на фабрике". Причина—ранняя половая зрелость и половая жизнь.

С другой стороны, самое половое созревание зависит также и от рода занятий, профессий. Вейсенберг²⁾ произвел наблюдения над подростками разных категорий и нашел, что у подростков, занятых делом, требующим большого количества физических движений на открытом воздухе (плотники, столяры и т. п.), наступление половой зрелости замедляется, в то время как у подростков, работающих в закрытом помещении и остающихся при этом в сравнительно неподвижном положении (портные, сапожники) половое созревание начинается раньше, вследствие усиленного прилива крови к нижним частям тела. Однако подростки первой категории в конце концов догоняют в своем развитии вторых и достигают лучших результатов.

Те же факторы своеобразно отражаются на величине и пропорциональности отдельных частей тела.

Интересны результаты, полученные Гульдом из измерений над американскими солдатами. При этом оказалось, что „чем более развита совокупная деятельность органов индивида, тем более пропорциональны друг другу все части организма". Отсюда вывод, что к идеальному типу более всего подходит человек из рабочего сословия; из других измерений известно, напр., что рука японского рабочего значительно длиннее, чем рука японского студента, не занимающегося физическим трудом. Различают поэтому по пропорциям тела два типа: культурный и естественный, как существуют два типа—дикого и домашнего животного.

В общем следует сказать, что все отдельные факторы влияют тем сильнее, чем дальше известное лицо находится от конца зрелости.

¹⁾ Тарновский. Половая зрелость.

²⁾ Weissenberg. Das Wachstum der Menschen.

Рост отдельных частей тела.

Простое явление роста скрывает за собою многое: развитие костей, тканей, их облегающих, внутренних и внешних органов. Общий рост тела складывается из роста его отдельных частей. Каждая часть тела насыщена силами развития в эпоху созревания. Всюду и везде мы видим быстрое движение вперед. Но когда мы присматриваемся к этому явлению, мы всегда находим один и тот же чрезвычайно характерный факт: нас поражает удивительная неравномерность и несогласованность в развитии отдельных частей и пропорций тела, точно так же отсутствие одновременности и постепенности в их развитии.

Некоторые относящиеся сюда наблюдения таковы. „У девочек до 12 л., у мальчиков до 15 л. нижние конечности растут быстрее туловища, после же указанного возраста, наоборот, туловище растет быстрее“; когда сильно удлиняется бедро, голень останавливается в росте и наоборот, (Скситен. Воспитание женщины стр. 27).

Мечников указал на дисгармонии в развитии полового инстинкта.

Величина артерий и сердца в течение развития не находится всегда в надлежащем соответствии друг с другом.

От 12 до 16 или 18 лет развиваются вполне кости, достигая нормальной длины и срастаясь. Но „усиленный рост костей вызывает иногда у детей сильные ноющие и чрезвычайно мучительные боли, доводящие детей до судорог—боли, бывающие обыкновенно в голених, сопровождающиеся по временам небольшой лихорадкой и тляущиеся иногда в течение нескольких лет“ (Филиппов. Гигиена детского возраста, стр. 37). Но кроме того в период наибольшего роста костей мышцы не успевают делать того же самого, отстают в развитии, поэтому они сильно вытягиваются, что причиняет сильное мучительное ощущение у подростков этого возраста.

Некоторые органы в процессе развития совершенно теряют свое значение и атрофируются, как напр., зубная

железа, которая при рождении велика и продолжает расти до 3 л. Затем рост ее преобразуется и орган почти, если не сказать совсем, не изменяется до периода половой зрелости, с какового времени он постепенно исчезает и заменяется жировой массой. В других частях тела их позднейшее состояние и форма в раннем возрасте только намечены, и такое положение вещей сохраняется годами, пока силы развития не изменят картину быстро, резко и энергично в один момент.

Иногда в результате получается полное преобразование органа или части тела. Стоит, напр., вспомнить историю развития головы. У ребенка ширина черепа в самом наибольшем диаметре равняется или даже превосходит высоту черепа и лица, вместе взятых, между тем как у взрослого первая величина составляет лишь $\frac{3}{4}$ второй.—С другой стороны, мы встречаем другой тип развития органа, который уже имеет вид органа взрослого и теперь только увеличивается в размере, при чем пропорция частей у ребенка остается неизменной и у взрослого, напр. расстояние от задних частей твердого неба до мягких частей глотки приблизительно так же велико и у того, и у другого.

В то время как большинство частей тела человека поздно достигает полной зрелости, печеночная система уже в детстве имеет относительно большую величину. Желчь появляется еще в утробной жизни; количество ее больше, чем у взрослого. Такие важные органы, как сердце, печень и легкие, с 2 до 14 лет не стоят друг к другу ни в каком определенном отношении. Каждый развивается по-своему. В то время как сердце увеличивается на $\frac{1}{2}$ часть своей первоначальной величины, легкие в то же время увеличиваются на $\frac{5}{7}$.

Рассмотрим теперь развитие отдельных органов.

Усиленный рост верхних конечностей начинается с 12—14 лет. Максимальный прирост для размаха или обхвата, т. е. длины рук, вытянутых горизонтально, вместе с шириною плеч, падает вообще на время 12—16 лет. Отношение к общему росту здесь представляется в следующем виде:

до 10 лет рост превосходит длину рук, затем с 10—15 лет размах рук хотя и превосходит рост, но весьма незначительно; наконец, с 15 до 19 лет превосходство размаха рук над ростом внезапно сказывается весьма определенно и резко. Такое отношение является как раз характерным для тела взрослого человека; устанавливается таким образом длиннорукость, а с нею дается возможность агрессивных действий.

Отношение размаха рук к росту человека выражает следующая таблица:

10—15 л.	1,003 на 1 м. роста.
15—17 "	1,015 " "
17—20 "	1,025 " "

Развитие вообще костей касается не только их длины, но также формы и массивности и плотности. Замечательно различие в последнем отношении между культурными и некультурными народами, обнаруживающееся особенно с эпохи созревания. „Скелет низших рас ясно показывает характер некультурности стройностью и легкостью костей, обладающих меньшим объемом и в то же время крепостью, упругостью, и гладкостью поверхностей. Выступы и возвышения резко и отчетливо выражены, но не так массивны, как это часто встречается у культурных народов“.

В развитии грудной клетки наблюдаются три периода: 1-й период энергичного роста окружности груди начинается с 10 и продолжается до 13 лет, когда грудная клетка окончательно формируется и теряет свой детский тип. Второй период максимального прироста приходится на 13—16 лет; с 16 до 18 лет—незначительный прирост, а затем с 18—19 л. наблюдается резкое падение.

Двигательный аппарат человека, состоящий приблизительно из 223 костей и 316 мускулов, составляет $\frac{724}{1000}$ взрослого тела и увеличение его является главным фактором роста.

Нижеследующая таблица (Мюльман) дает общее представление о силе развития костей в период созревания:

Вес скелета.

Возраст.	Абс.	Относ.
16	8,436	23,7
23	8,651	13,8 (?)
30	11,464	20,6
33	11,080	15,9

Прирост объема головы приходится на 13—14 л., затем на 15—16 лет, при чем развитие в продольном направлении особенно усиленно совершается в 15 лет (максимум общего роста), а в поперечном в 16 лет. В этой смене направлений, как частном случае, выражается все тот же общий закон попеременного роста в длину и ширину, при чем сначала идет развитие в первом отношении, а затем во втором — Отдельные факторы и здесь меняют общую картину. Любопытно, напр., наблюдение, что голова студента до 19 лет растет сильнее, чем голова среднего человека.

Сказывается влияние пола: у женщины по некоторым данным голова длиннее. Сюда следует присоединить наблюдение, что дети брахицефаличнее взрослых, в то время как и общая эволюция человеческого рода идет от долихоцефалического вида к брахицефалическому (Г. Эллис. 60). Что касается собственно развития черепа, то известно, что череп женщины составляет большую часть всего костного скелета, чем череп мужчины. По относительному объему черепа на первом месте стоит ребенок, потом женщина и, наконец, мужчина. Таким образом, в отношении роста головы, изменения объема черепа эпоха созревания как будто знаменует собою шаг не вперед, а назад.

Не остается без изменений и лицо. По общему направлению эволюции человеческого рода лицо обнаруживает тенденцию к уменьшению своих размеров в противоположность черепу (Г. Эллис. 62), который постоянно увеличивается.

Но в индивидуальном развитии лицо постоянно увеличивается. Появлением постоянных зубов с 7 л. объясняется усиленное приращение диаметров высоты и ширины лица. При этом максимальный прирост высоты лица приходится на возраст 11—14 л. с абсолютным максимумом в 14 л. Удлинение лица становится особенно заметным в это время, тогда как для широты лица усиленный прирост совершается позднее— в 15—17 л., с абсолютным максимумом в 17 л.

Отношение величины лица к величине черепа с возрастом резко меняется: у новорожденного оно 1:8, у взрослого 1:2.

Из отдельных отношений следует заметить любопытное обстоятельство, а именно, развитие лицевой части головы у девочек, повидимому, значительнее, чем у мальчиков, по сравнению с развитием мозговой части, именно ширина лица—по сравнению с шириною головы, по Уэсту, в то время как длина его меньше (Г. Эллис. 62, 63).

Высотный диаметр лба, вообще особенно энергично увеличивающийся, начинает усиленно приростать в 13—16 лет. Поперечный же его диаметр начинает заметно увеличиваться позднее, в 14—16 л. Большое значение, с точки зрения общей эволюции, имеет развитие затылочной части черепа, более высокое у женщины (Г. Эллис, 71).

К возрасту созревания развиваются также надбровные дуги, сообщающие лицу особую выразительность и „составляющие одну из отличительных мужских черт“ (Г. Эллис. 56); необыкновенно сильно развивается также нос.

Этим исчерпываются главные изменения в лицевой части головы. Лицо теряет детскую округлость, неопределенность, делающую все лица похожими,—черты, до известной степени остающиеся у женщины и сближающие ее с ребенком; выражение приобретает резкость, отчетливость, мужественность и индивидуальный характер; образуется сильная разнообразная мимика,—преимущественно у цивилизованных народов, в то время как у некультурных народов, за исключением сильно развитых жевательных мускулов, мускулатура лица мало дифференцирована. В связи с развитием особенно

жевательных мускулов стоит и большая толщина мягких частей лица, что характерно для некультурных народов.

Суммируя все эти наблюдения, следует сказать, что 13-й год является началом усиленного развития роста всего тела и отдельных его частей. Наибольшие приобретения достигаются в 15 лет, после чего особенно усиленно развивается вес.

II. ИЗМЕНЕНИЕ ВЕСА

А. Общий вес.

Очевидна прямая обоюдная зависимость роста и веса с тою только особенностью, что вес показывает большие индивидуальные колебания и достигает своего предельного развития много позже, чем рост, именно в 40—50 лет.

В развитии веса также намечаются три периода. Усиленный прирост приходится на время 10—18 лет, а максимальный падает на 13—16 лет,—после этого увеличение веса становится умеренным. У девочек наблюдаются те же изменения, но на 1—2 года раньше, чем у мальчиков.

В возрасте 13—14 лет девочки временно превосходят по весу мальчиков, но это превосходство непродолжительно: после 16 лет прирост веса у девочек почти совершенно прекращается, а у мальчиков он продолжается, что дает им возможность обогнать первых.

Отдельные факторы также имеют влияние на развитие веса, при чем социальные условия здесь особенно важны. У фабричного рабочего Московского района, по Эрисману, вес тела увеличивается очень мало, при чем максимум приходится на 17 л., т. е. позднее обычного.

Рассмотрим отдельные положения. Норма отношения веса к росту, т. е. количество килограммов на 1 метр роста, выражается, по Вяземскому, в следующей таблице:

Возраст	9—13 лет	22,00 бедн. классы	23,000 богат. классы.
13—16	"	26,50 " "	28,50 " "
16—20	"	32,00 " "	34,00 " "

Б. Вес отдельных органов.

Из чего складываются эти постоянные прибавки веса?

У новорожденного наибольшая часть тела приходится на внутренности, при чем мышцы занимают второстепенное место, ко времени же половой зрелости увеличение веса последних становится настолько значительным, что они уже достигают почти половины веса всего тела. В последующие годы их вес, повидимому, уменьшается. В этом отношении любопытны данные Бишофа:

Мужчина 33 л.	Женщина 22 л.	Юноша 16 л.
Мышцы 41,8	35,8	44,2
Жир 18,2	28,2	15,9

Возраст созревания по преимуществу—возраст развития мускулов, орудия борьбы и захвата, необходимого в половой жизни и самостоятельном существовании. В развитии мускулов и связанных с ними движений замечается определенная последовательность. Первыми по времени развиваются мускулы и движения туловища и широких связок шеи, спины, бедра, плеча, колена, локтя,—связанные с импульсами центрального происхождения. Активности здесь мало; она или моментальна, или ритмична, как при ходьбе. Такой род движений преобладает в грубых работах и у людей мало культурных. Позднее развиваются добавочные движения более тонких органов: кисти руки, языка, лица. Эти движения объединяются в разнообразные группы: письмо, разговор, игры. Эти мелкие и более многочисленные мускулы представляют высшую ступень эволюции и ассоциируются, главным образом, с психической активностью. Юность—время развития именно этих аксессуарных тонких движений и мускулов¹⁾.

Надо заметить, что мышцы растут в это время не только в ширину, но и в длину, при чем удлинение происходит также путем образования новых волокон.

¹⁾ S. Hall. Adolescence. Vol. I.

Вместе с тем происходит рост и укрепление сухожилий, количество которых у детей относительно меньше количества мышечной ткани. Развитием сухожилий объясняется то обстоятельство, что движения, проигрывая в ловкости и гибкости, выигрывают в упругости и эластичности (Н. Оппенгейм. Развитие ребенка, наследственность и среда).

От усиленного нарастания мышц, а также жировой ткани появляется округлость и полнота, заменяющие детскую угловатость.

Величина и строение мозга в 7—8 лет очень быстро идут вперед, затем до момента половой зрелости замедляются; прогресс постепенно становится незначительным вплоть до начала созревания, когда вновь начинается усиленный рост и черепа, преимущественно в горизонтальном направлении, и мозга.

В 14 лет вес мозга у мальчиков 1202 гр.

14—20 лет увеличивается до 1374 гр.

Это увеличение наблюдается как относительно корковых частей головного мозга, так в значительной мере относительно мозжечка и продолговатого мозга. По Виземскому, довольно значительное увеличение веса мозга у мальчиков начинается в 14—15 лет, затем после остановки следует два новых, но слабых подъема в 17—18 лет и 19—20 лет. У девочек период максимального роста мозга наступает раньше: в 13—14 лет, когда последний превосходит мужской. Вообще можно сказать, что с увеличением роста тела растет и мозг, при чем у женщины быстрее, чем у мужчины. В возрасте от 4 до 7 лет мозг девочек достигает уже 92% окончательного веса, а у мальчиков только 83%. Но в дальнейшем мозг у девочек увеличивается слабее и останавливается приблизительно на 20-м году, тогда как мозг мужчины развивается и после 30 лет. Зато после 55 лет мужской мозг больше теряет в весе, чем женский. — Из частей мозга особенное внимание следует обратить на мозжечок, развитие которого характерно для взрослого человека, у которого он составляет

около $\frac{1}{7}$ части всей массы мозга (тогда как у новорожденного только $\frac{1}{30}$). Меняется самая структура мозга. Уменьшается количество воды в нем. Увеличивается плотность и удельный вес. Положение Сильвиевой и Роландовой борозд меняется. После 16—17 лет сложность структуры мозга сильно увеличивается, и это увеличение продолжается до 50 лет.

Что касается других внутренних органов, то рост их вообще очень интенсивен. Сердце, печень, почки и селезенка по абсолютному весу почти удваиваются в промежуток времени от 10 до 21 г. В частности сердце, по сравнению с детским возрастом, к периоду зрелости увеличивается в 12—13 раз, печень—приблизительно в 11 раз, легкие—в 20 раз, мозг—в 4 раза, относительная же величина их уменьшается; напр., сердце у новорожденного— $\frac{89}{100}$, а у взрослого— $\frac{52}{100}$ всего веса тела.

Абсолютный максимум прироста для сердца приходится у мальчиков на 13—14 л., у девочек на 14—15 л. Наиболее высоко отношение веса сердца к весу всего тела в 16 л. (Мюльман). Особенно быстро растут легкие, не только абсолютно, но и относительно. Об этом мы можем судить по следующим данным: величина сердца в раннем детстве относится к величине легких, как 1:3,5, в последние годы до периода половой зрелости это отношение—1:6,6. С ростом легких связано увеличение их ёмкости, достигающей максимума приблизительно в начале периода созревания.

Печень, почки имеют абсолютный максимум прироста у мужчин в 12—13 л., у женщин в 14—15. Рост легких приблизительно соответствует росту печени, увеличение почек—увеличению сердца (Оппенгейм, 99). В то время как величина сердца удваивается, печень приблизительно увеличивается наполовину. В общем рост легких идет параллельно с ростом тела только в первые три месяца жизни ребенка, затем в период созревания от 13 до 16 л. рост легких совершается более усиленно.

Процессы окисления, совершающиеся теперь чрезвычайно интенсивно и полно вследствие большого притока кислорода

в организм, являются здесь основной причиной, вызывающей резкое и значительное увеличение печени и почек.

Для селезенки—органа взрослого человека, вырабатывающего лейкоциты, абсолютный максимум прироста наступает в 14—15 л.

Этого обзора достаточно, чтобы убедиться в том, что изменения, происходящие в организме в период созревания, действительно велики. Общая закономерность здесь, по видимому, состоит в том, что внутренние органы начинают увеличиваться первыми (13—14 лет), потом развитие захватывает все тело (14—15 лет) и, наконец, приобретенные достижения начинают закрепляться (15—16 лет). После 18 лет заметно уже общее ослабление развития.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭПОХУ СОЗРЕВАНИЯ

Все перечисленные внешние изменения, как бы многочисленны и глубоки они ни были, далеко не исчерпывают всех метаморфоз эпохи созревания. За ними скрываются иные, более невидимые изменения, в которых однако и следует видеть начало и источник всего развития. Игнорирование возрастных различий, столь обычное до последнего времени, объясняет ту, обыкновенно забываемую, но чрезвычайно важную истину, что у каждого возраста есть не только своя анатомия, но также и своя физиология.

Очевидно, насколько важно было бы иметь ясное и полное представление о физиологических отправлениях организма, особенно когда последний перестраивается на новых началах.

Но эти вопросы крайне слабо разработаны в настоящее время. Мы знаем, что перемены совершаются во всех направлениях, что они резки и радикальны, что организм в эту эпоху находится в очень неустойчивом состоянии и склонен к заболеваниям, но детального и систематического описания всех совершающихся перемен для определенного возраста мы не имеем. В общем, основные изменения в период созревания сводятся к следующему.

1. ИЗМЕНЕНИЯ В ОСНОВНЫХ ЖИЗНЕННЫХ ПРОЦЕССАХ

Прежде всего известно, что с возрастом количество крови и ее удельный вес увеличиваются. У мальчиков удельный вес крови достигает максимума к 17 годам (1,058), у девочек—в 14 л. (1,055). Иногда бывает значительное понижение удельного веса крови у девочек в 15—22 г., чем объясняются часто развивающиеся в это время явления анемии и хлороза.

Изменяется также и самый состав крови. Количество красных кровяных телец—шариков, уменьшается от 14—15 л., а белых, лейкоцитов, увеличивается, но после созревания, наоборот, относительное количество красных шариков увеличивается, а белых уменьшается.

В то же время процессы кровообращения в целом принимают другой характер, так как изменяются общие его условия. Во-первых увеличивается, как мы видели, количество крови, во-вторых увеличиваются размеры сердца и сокращается количество его ударов. С 13-14 л. до 18 л. сердце ежегодно увеличивается на $\frac{1}{2}$ своего объема, а при быстром созревании еще более значительно. Число ударов сердца уменьшается, особенно у женщин. Таким образом, ритм кровообращения замедляется, становясь в то же время более правильным. Известно, что неправильности сердцебиения, перебои очень часто встречаются именно у детей младшего возраста. Развитие нервных центров и сосудодвигательных мышц делает работу сердца иной, более равномерной.

Нижеследующая таблица дает представление о том, каков пульс в отдельные возрасты.

В 5—8 л. у мальчиков	85,	у девочек	93	удара	в минуту.
" 8—12 "	"	79	"	92	" "
" 14—21 "	"	76	"	82	" "
" 21—28 "	"	73	"	80	" "

В-третьих изменяется кровяное давление. Это обстоятельство имеет огромное значение. Замечательно, что

сердце по сравнению с детством к периоду зрелости увеличивается в 12 раз, в то время как сосудистая система за это время расширяется только в три раза. По Лесгафту, она удваивается к концу первого года; еще удваивается к 7 годам, и в третий раз удваивается в период возмужалости. С этим обстоятельством связано изменение кровяного давления в отдельных частях тела, именно, в то время как давление крови в детстве повсюду одинаково низко и только в легких оно высоко, теперь, в период зрелости, наблюдается противоположное явление. „Давление крови во всех артериях, за исключением легочных, где оно меньше, значительнее в период созревания, чем в детстве“. Это обстоятельство, т. е. общее повышение давления крови, увеличение напряжения во всех сосудах, имеет чрезвычайно важное значение для самого созревания, так как с этим связано повышение питания всего организма и увеличение энергии всех процессов, в нем совершающихся. Бенекке устанавливает следующее положение: „чем значительнее сердце по отношению к сосудам, тем выше кровяное давление, и чем раньше это наступает, тем раньше, сильнее и полнее происходит развитие половой зрелости“. С другой стороны, по закону Марей, „с уменьшением артериального давления биение сердца делается более частым“, как в детском возрасте, „с увеличением артериального давления биение сердца делается более редким“, как в юности.

Дыхание претерпевает также целый ряд изменений. Во-первых меняется самый характер дыхания. У женщин к периоду созревания оно становится более грудным, верхнереберным, костальным, у мужчин—брюшным, абдоминальным, диафрагматическим. Затем оно становится заметно более редким, но одновременно и более глубоким.

В то время как ребенок 6-и лет делает 22 вдоха, взрослый—только 13.

По возрасту число дыханий в минуту изменяется следующим образом:

11 л. —	30
12 л. —	28
15 л. —	22

Вместе с тем увеличивается жизненная ёмкость легких, т. е. количество вдыхаемого и выдыхаемого воздуха увеличивается быстро у обоих полов с 11 лет: у мальчиков до 16 л., у девочек до 14 л. Существует определенное отношение между ростом и жизненной ёмкостью. На каждый сантиметр роста приходится выдыхаемого воздуха: в 10-12 л.—11-13 куб. см., в 12-14 л.—13-15 куб. см., 14-16 л.—16-17 куб. см., 16-18 л.—20-21 куб. см. Следовательно, чем больше рост, тем больше жизненная ёмкость легких. Основное различие здесь между детством и юностью состоит в том, что потребность в кислороде удовлетворяется у детей учащением дыхания, а у подростков углублением дыхания. Указанные серьезные изменения дыхания имеют огромное жизненное значение, так как „деятельность дыхания изменяется пропорционально энергии питательного процесса, а следовательно и всей вообще жизнедеятельности“.

Мускульная сила также заметно прогрессирует. Прирост ее, связанный с ростом мышц, совершается, в общем, непрерывно и равномерно, но начало созревания знаменует самое значительное ее увеличение.

Из отдельных измерений особенно любопытны следующие: усиленный прирост силы правой руки становится максимальным в течение 4 л., между 13—17 г. у мальчиков и у девочек, абсолютный же максимум приходится у мальчиков на средину этого времени: в 14—15 л., у девочек в 16—17, ближе к концу.

Становая сила быстро растет с 14 л. Марро различает здесь три периода: 1) подготовительный—14-16 лет, 2) энергичного роста—16-18 л., 3) постепенного увеличения вслед за этим последним периодом.

Следует подчеркнуть своеобразное отношение мускульной силы к росту, и весу. Мускулы, как мы видим, сильно отстают от роста и в 18 л.—время наибольшего их нарастания—они еще далеко не достигают своего полного развития. Увеличение же мускульной силы и веса тела в общем оказываются параллельными, хотя не всегда. Мускульная сила связана собственно с весом самих мышц, но не всего орга-

низма, вес которого может увеличиваться в других направлениях: через увеличение жировой ткани и костяка. Но именно хорошее развитие мускулов и мускульной силы является показателем хорошего общего физического развития.

Социальные факторы имеют большое значение и здесь, как это видно из следующей таблицы.

Физическая сила (в килограммах) у мальчиков.

Возраст.	7 л.	8 л.	9 л.	10 л.	11 л.	12 л.	13 л.	14 л.
Богатых. .	10,0	11,8	14,5	15,7	16,7	19,0	21,5	24,8
Бедных. .	8,6	10,8	12,3	14,6	16,6	18,8	20,0	23,3

Время развития мускульной силы является наилучшим для здоровья. Максимум лиц крепкого телосложения приходится на 15—16 л. (75%)—годы максимального развития мускульной силы. До и после этого возраста число лиц с хорошим телосложением уменьшается. Такое значение мускулов становится понятным, если мы вспомним, что они составляют почти половину веса всего организма и что их функционирование требует огромного количества кислорода. Как известно, мышечные ткани для своего питания и развития требуют обильного орошения кровью, богатой кислородом. Кровь, проходящая в них, оставляет здесь полученный из легких кислород и уносит излишки углекислоты. Из опытов П. Бэра видно, в какой степени нуждаются в кислороде мышечные ткани. Из сосуда, наполненного кислородом, 100 гр. мышц поглощают 50 частей кислорода, тогда как 100 гр., напр., жира поглощают лишь 17 частей.

Все эти изменения огромны и говорят о том, что организм перестраивается на новых началах, получает иное строение, иной состав, новые функции. Важным пунктом всех изменений является то обстоятельство, что организм требует и получает усиленное питание. Доктор Камерер составил таблицу, из которой видно количество потребляемой пищи по годам:

	11—14 л.	15—16 л.	17—18 л.
Средний вес тела в кггр.	31,000.	52,80.	59,40.
Общее количество ежедневной пищи	1,909	2,314	2,378
Альбумин	0,086	0,102	0,100
Жир	0,034	0,073	0,083
Гидрат углерода	0,262	0,287	0,302
Вода	1,510	1,810	1,850
Отношение количества альбумина в грм. к весу тела в кггр.	2,5.	1,9.	1,7(1).

В общем, у мальчиков мы наблюдаем увеличение количества потребляемой пищи с приближением к зрелости, за исключением легкого понижения потребления альбумина в 17—18 л., у девочек с 14 л. замечается общее и довольно значительное уменьшение количества пищи (Marro).

Растет аппетит, количество усвояемой пищи с возрастом увеличивается, с другой стороны количество углекислоты, выделяемой посредством дыхательных органов, постоянно возрастает от 8—15 л.; после 15 л.—заметное увеличение выделения углекислоты в час. Замечательно, что после этого времени женщины выделяют меньшее количество, чем дается повод утверждать, что они менее нуждаются в воздухе, чем мужчины, особенно в средний период жизни, за исключением состояния беременности. Все это указывает на энергию процессов, совершающихся в организме.

Обмен веществ никогда не бывает так интенсивен, как теперь. Благодаря обильному питанию увеличивается количество животворного начала в организме—крови, увеличиваются, как мы видели, и самые органы кровообращения.

Кислород, этот „корм жизни“ (*rabulum vitae*), поступаая в организм в большем количестве, усваивается кровяною плазмой и, главным образом, кровяными тельцами, разносящими его по всему организму.

Процессы окисления, сгорания, обмена веществ совершаются быстро и интенсивно, полно, как никогда. Повышенное артериальное давление несет питание и возбуждение во все ткани организма. Все силы организма приходит в движение.

Начинается ускоренная, буйная жизнь каждой части организма, ни одна клеточка не остается не захваченной общим движением, усиливается деятельность разнообразных желез.

II. ИЗМЕНЕНИЯ В НЕРВНОЙ СИСТЕМЕ.

Быстрый, сильный и притом неравномерный рост всех частей и органов тела в эпоху созревания, необходимо возникающее вместе с тем изменение их функций—все это нарушает прежнее гармоническое взаимодействие частей организма, состояние прочного физиологического равновесия, характерное для предшествующего возраста. Процессы питания, распределения, выделения и горения внутри организма изменяются в своем относительном значении, характер и роль движений становятся иными, меняется отношение к внешнему миру: анализирующий и синтезирующий, контролирующий и регулирующий все жизненные проявления организма орган—нервная система—также должен претерпеть изменение и приспособиться к новому, несравненно более сложному состоянию, чтобы сохранить свое значение и теперь. Это очень трудный процесс. Часто на первых порах организм как бы ускользает из-под власти этого вождя и живет беспорядочной жизнью. Новое единство создается тогда медленно и с трудом.

Изменение и усовершенствование нервной системы теперь проявляются не столько в увеличении ее основных центров, сколько в изменении ее функций, которые становятся более многочисленными, разнообразными, интенсивными и дифференцированными. Так, рост головного мозга почти заканчивается в возрасте 7—8 лет по весу, форме и количеству нервных клеток; с этих пор изменения в этом органе имеют главным образом характер усовершенствования и усложнения его функций, что становится возможным в эпоху созревания, когда нервные клетки головного мозга в полной мере соединяются между собой нервными волокнами. По Флексигу, так называемые ассоциационные волокна очень поздно достигают

полной зрелости, позднее покрываются миелином. С другой стороны в эпоху полового созревания они, повидимому, значительно увеличиваются и в числе. Даже самые нервные клетки только теперь, повидимому, достигают окончательной формы и дифференцированности¹⁾).

Изменение касается всех систем нервного аппарата—головно-спинно-мозговой, управляющей движениями поперечно-полосатой мускулатуры, подчиненной воле и воспринимательной раздражения в органах чувств, и так называемой автономной нервной системы вместе с симпатической (по Лангелю), обслуживающей вегетативные функции, иннервирующей всю гладкую мускулатуру, железы, мускулатуру сердца и т. д.

III. ИЗМЕНЕНИЯ В СЕКРЕТОРНОЙ СИСТЕМЕ

В новейшей физиологии вопрос о взаимодействии всех частей организма начинает рассматриваться с успехом уже в другой плоскости. Кроме нервных координаций все более становится ясной роль химических координаций. Есть уже попытки и функции нервной системы объяснить химическим путем. По Шиффердеккеру, „во время деятельности нервной клетки образуются специфические продукты обмена веществ, влияющие на другие нервные клетки и концевые аппараты“, продукты, действующие, как раздражение.

Повышение химических процессов в организме в период созревания совершенно очевидно. Об этом говорит и повышение температуры тела, усиленная деятельность всех желез с внутренней и внешней секрецией, напр. увеличение мочи, пота, салоотделения; последнее особенно делается заметным на лице. Кожа усиленно покрывается волосами, которые темнеют, так что процент белокурых в периоде с 10-19 л. падает с 49% до 13%. Самая кожа становится более смуглой. Усиливается также пигментация глаз.

Связь многих изменений, свойственных юношескому воз-

¹⁾ Th. Ziehen. Das Seelenleben der Jugendlichen. 1923 г., стр. 8—9.

расту, с внутренними химическими процессами, подтверждается многими точно установленными данными. Особенно ясно химическое взаимодействие органических процессов сказывается в регуляции дыхания. Дыхание в период созревания становится более медленным, как мы видели, и глубоким. Благодаря этому увеличивается количество поглощаемого легкими кислорода, что особенно нужно теперь, когда мускулатура быстро развивается, становится чрезвычайно деятельной, поглощает много кислорода. Но чем энергичнее живет и проявляет себя какой-нибудь орган, тем больше он отдает в кровь углекислоты. Происходящее таким образом увеличение углекислоты в крови со своей стороны возбуждает усиленную деятельность центра дыхания, помещающегося в продолговатом мозгу, куда углекислота приносится кровью. Результатом является изменение дыхания, становящегося более частым и глубоким, и усиленный приток кислорода в организм.

Целый ряд данных показывает несомненную связь отдельных желез внутренней секреции с изменениями в организме. Так, удаление щитовидной железы влечет за собой всегда задержку роста в длину, окостенения хрящей, развития половых органов, расстройство центральной нервной системы, именно понижение ее работоспособности, расстройство обмена веществ, сердечной деятельности. Продуктом работы щитовидной железы является определенное белковое вещество, содержащее иод, присутствие которого в известном количестве в крови необходимо для правильного роста и функционирования целого ряда органов. Припухлость, т. е. усиленная деятельность щитовидной железы во время зрелости — частое явление (Жихарев). Значение этого факта видно из того, что „вся масса крови омывает щитовидную железу 16 раз в день“ (Вейль).

Удаление зобной железы также влияет на рост костей, мышцы, половые железы и т. д. Замечательно, что максимального развития этот орган достигает к половой зрелости (при рождении вес железы = приблизительно 15 гр., при возмужалости — около 40 гр., к 45 г. — только 10 гр. Вейль), после чего начинается его жировое перерождение.

Деятельность надпочечников связана с деятельностью сердца, состоянием кровяного давления, тонусом сосудов, органов, иннервируемых симпатической нервной системой. „Вес отдельной железы у новорожденного около 6 гр., у взрослого 11—18 гр.“ (Вейль).

Особенно важна деятельность мозгового придатка. Еще Галль установил усиленное развитие мозгового придатка в эпоху созревания. Удаление его ведет за собой расстройство в области питания, сильную задержку в развитии половых органов, нарушение жирового обмена.

Хорошо известно химическое действие на организм продуктов секреторной деятельности половых желез, обуславливающих, напр., рост молочных желез, развитие вторичных половых признаков: расширение гортани и связанную с этим перемену голоса у мальчиков, развитие мышечной ткани, особенности мужского и женского скелета, пропорции тела у обоих полов, рост волос и т. д. Прекращение их деятельности обуславливает целый ряд изменений в организме: детский голос, вялость мускулатуры, уменьшение красных кровяных телец, слабое развитие грудной клетки у мальчиков—кастратов,—целый ряд расстройств, напр. сильное головокружение, обильные поты у женщин при наступлении климактерического периода, хотя в последнем случае сказывается также влияние самого возраста: это, в известной мере „расстройство инволюции“. Половые железы оказывают сильное влияние на рост костей. „Задержка в наступлении половой зрелости (или кастрация) влечет за собой более сильный рост в длину костей конечностей; раннее развитие половых желез обуславливает, наоборот, раннее прекращение роста костей в длину“. От собственно половой (семенной) железы нужно отличать железы половой зрелости или нубертатные (Штейнах) железы, т. е. промежуточные клетки, расположенные между отдельными семенными канальцами.

В юности развивается также предстательная железа, достигающая между 18-20 гг. до 250 гран веса, в то время, как ее вес в 7 лет составляет только 30 гран.

Таким образом на ряду с жервной системой в организме действует в одинаковом направлении многожелезистая (полигландулярная) система, состоящая из желез внутренней секреции или желез роста, выделяющих продукты своей деятельности в кровь (кровенные железы). Действие этой системы велико и универсально. Рост и форма тела, состав крови, процессы дыхания, кровообращения, обмена веществ являются продуктом „химических корреляций“ в такой же мере, как и продуктом „нервных корреляций“. Установление прочного отношения между ними определяет равновесие зрелого возраста.

Обзор физиологических изменений, происходящих в организме в период созревания, показывает нам, как велика энергия, которую тратит организм во время своего переустройства и, следовательно, как велики опасности, которым он может подвергнуться в этот период.

Если мы спросим теперь об основных причинах, обуславливающих изменения в эпоху созревания, то должны будем сказать следующее. Таких причин—три. Во-первых, деятельность секреторной системы и в особенности половых желез; во-вторых, дальнейшее развитие головного мозга и в-третьих, изменение среды и жизненных условий в отношении к подростку. Поэтому следует различать: половое созревание, нервно-психическое и социальное созревание.

ТРИ СТАДИИ ПЕРИОДА СОЗРЕВАНИЯ

В общем, период созревания занимает несколько лет—5-6 у женщин, 8 или 10 у мужчин, при чем в нем, по Марро¹⁾, можно различать три стадии, из которых каждая характеризуется своеобразными особенностями и физическими, и психическими.

Первая стадия (12—14 л.) подготовительная. В ней замечается некоторая остановка в развитии. Природа как бы накапливает все свои силы для энергичной работы в следующие годы (Кетле). Первые признаки созревания состоят в развитии половых органов и внутренних, и внешних, появлении волос, повышении кровяного давления. Замечается некоторое усовершенствование психических способностей и улучшение поведения.

Вторая стадия (14—17 л.) ускоренного развития—наиболее критическая эпоха. Главные явления ее сводятся, в о-п е р в ы х, к накоплению и претворению питательных веществ, необходимых для общего развития организма и в частности для развития половых особенностей, и в о-в т о р ы х, к действию возбуждения, производимого половым развитием на весь организм. Наблюдается быстрое развитие роста и веса, т. е. структуры, что связано по физиологическому закону, форму-

¹⁾ Marró. La puberté.

лированному И. Сент-Илером, с остановкой или слабым развитием функций — обстоятельством, которым объясняется слабость функционирования органов и слабая сила сопротивления всего организма в эту стадию; слабость психическая сказывается в неуравновешенности поведения.

Чем энергичнее совершается работа ассимиляции, тем легче возникают разнообразные расстройства в организме. У девушек, склонных к рахиту, со времени первых очищений появляется рахитическая деформация, откуда происходит искривление позвоночника. В это время также наблюдается расстройство в окостенении эпифизов, сопровождающееся так называемой лихорадкой роста. В эту пору часты туберкулезы и распространенны общеизвестные кожные болезни: фурункулы, угри, прыщи, упорные веснушки. Позднее наблюдается расстройство питания и вместе с тем целый ряд патологических явлений: изменчивость настроений, частые головные боли, анемия, отсутствие аппетита, кровотечение из носу, расстройства пищеварения, болезни дыхания хронического характера, флюсы, тогда как раньше молодые люди обыкновенно здоровы.

У девушек в промежуток времени от 15 до 18 лет наблюдается определенное уменьшение аппетита. Вообще, особенно глубоки расстройства у девушек, как и вообще все изменения в период созревания более значительны у них; здесь часты явления хлороза, причину которого следует искать главным образом в гормональных процессах, а также в антигигиенических привычках, сидячем образе жизни, ношении корсета и т. д. По данным доктора Brandeth Symonds, смертность женщин, более низкая по сравнению с смертностью мужчин во все годы, в эпоху созревания выше. Общая слабость, связанная с усиленным развитием, увеличивается от недостаточного развития сердца и его деятельности, осложняющейся у женщин еще уменьшением активности процессов окисления. С этим обстоятельством связана анемия, недостаточное орошение кровью. В общем процесс созревания проходит у девочек более медленно и тяжело.

Возбуждение, производимое в организме развитием половых органов, многообразно и особенно сильно у девочек. У последних это возбуждение разрешается в двигательных и вазомоторных рефlekсах; большая конвульсивность доказывает легкость возникновения спинных рефlekсов; вазомоторные расстройства связаны с неравномерным распределением крови. С другой стороны замечается уменьшение чувствительности, склонность к пассивной меланхолии, подверженность истерии, указывающие на незначительную активность и силу мозговых процессов. В дневниках можно видеть отражение этого общего состояния.

Расстройства органические отражаются и в поведении, между прочим в том, что с этой эпохи начинается увеличиваться преступность (в связи с расстройством задерживающих мозговых центров и развития сознания): сначала в отношении собственности, потом в отношении к личности, при чем у мальчиков поступки имеют более активный характер, у девочек — пассивный, за исключением грехов языка. Ухудшение деятельности мозга у мальчиков имеет более серьезный характер и приводит к более тяжелым результатам.

3-я стадия (17—20 л.) функционального усовершенствования. Процесс ассимиляции закончен и начинается переработка, усовершенствование организма и физически, и психически. Прежде всего замечается улучшение внешних форм, особенно у девушек, голоса, движений, характера, складывается индивидуальная активность, самосознательная, самостоятельная личность; развиваются индивидуальные особенности. Половое чувство осознается, отношение к другому полу изменяется. Половые желания мужчин сильнее вследствие большой энергии процессов окисления, при чем они воспламеняются сразу, в то время как у девушек они проявляются после долгого ухаживания, при чем не имеют такого индивидуального характера.

Существует также другое деление эпохи созревания, именно на два периода: 1-й собственно созревание (Puberté) от 11 до 17 л. и 2-й юность (Adolescence) от

17 до 21 года (Шопен¹⁾). Но как первое, так и второе деление нужно понимать относительно. Между отдельными фазами развития нет абсолютных границ, и самая продолжительность этих фаз не всегда одинакова.

ЛИТЕРАТУРА

Вяземский. Изменения организма в период формирования.

Т. 1 и 2-й. С указателем литературы.

Вяземский. Половая зрелость с педагогической точки зрения.

Гермониус. Переходный период. Рус. Школа. 1910 г.

Вирениус. Характеристика учащегося.

Грассе. Физиологическое введение в изучение философии.

Игнатьев, В. Е. Физическое развитие детей.

Компейре. Отрочество.

Оппенгейм, Н. Развитие ребенка, наследственность и среда.

Основы среднего образования под ред. Монро, 1917 г. Гл. VII.

Палладин, А. В. О химическом взаимодействии органов человека. 1913.

Бидль. Внутренняя секреция.

Немилов, А. В. Гормоны. 1917.

Бидль. Внутренняя секреция. Новые идеи в биологии. Сбор. № 3.

Бидль. Новое в учении о нервной системе 1. Новое идеи в биологии. Сбор. № 2.

Вейль. Внутренняя секреция.

Перец. Введение в клинику внутренней секреции.

Дестафт, П. Семейное воспитание ребенка. Ч. III.

Перна, И. Строители живого тела.

¹⁾ Ch. Bühler. Das Seelenleben der Jugendlichen, 2 Aufl. 1923 г стр. 21.

ОБЩЕЕ ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ

Изучение юношеского возраста—несомненно одна из самых серьезных и очередных задач современной научной педагогики. Этот возраст является наиболее ответственным и критическим. Здесь закладывается физический и духовный фундамент на всю жизнь, формируется конституция человека, его личность и индивидуальность, решаются вопросы о призвании, выборе той или другой профессии, т. е. определяется индивидуальная и социальная ценность человека. Реформа школы, школьных программ, всего школьного режима не может быть произведена без тщательного изучения юношеского возраста, что особенно стало настоящим теперь, после мировых катастроф, когда мы должны думать о путях возрождения и обновления всей нашей общественной жизни, когда перед нами стоят новые кадры подростков нового класса, завоевавшего себе доминирующие позиции в общественной жизни.

Между тем для научной разработки этой чрезвычайно важной области мало сделано. Интерес к исследованию детской природы, повсеместно возникший за границей, а также и у нас, в России, на первых порах естественно сосредоточился на изучении раннего детства, самых молодых детских возрастов, как первого, наиболее простого звена в истории развития человека. Юношеский возраст, как переходный и более сложный возраст, когда из ребенка форми-

руется взрослый человек, когда уже исчезают особенности первого, но еще не установились вполне особенности второго, остался в тени. Поэтому наши обычные представления о нем имеют обывательский характер или очень односторонни, оценить его в целом и объяснить мы еще не в состоянии. Разнообразные и многочисленные домашние и школьные наблюдения, сами по себе очень ценные, остаются случайными, разрозненными и неизвестными, а художественные изображения юношеского возраста обыкновенно подчеркивают индивидуальные особенности и оказываются недоказательными.

Имея в виду современное положение вопроса, сначала Комиссия по изучению юношеского возраста, существовавшая при Психологической Лаборатории Московского Педагогического Собрания (в 1917 г.), затем Бюро психологических исследований Наркомпроса (в 1919—20 г.) организовали соби́рание материалов, относящихся к психологии юношеского возраста. Вот эти материалы—преимущественно дневники, стихотворения—и положены в основание настоящих очерков, при чем здесь они дополнены некоторыми другими наблюдениями над современными подростками.

П О Р Ы В

А. Психические изменения.

Психические изменения и переживания в юношеском возрасте представляют картину необыкновенно быстрого и бессвязного развития. Обычный детский строй сознания, очень привычный и прочный, ниспровергается. Органические изменения—начало и источник всех метаморфоз—на первых порах дают знать себя неясно, смутно, в общей форме, они только волнуют общее самочувствие, они вызывают только напряжение и беспокойство, заставляют пока с любопытством, страхом, нетерпением ждать дальнейших перемен. Затем, по мере того как они сами устанавливаются, их отражение в сознании дифференцируется. Новые силы настойчиво выступают в виде отдельных импульсов в определенных специальных

направлениях. Эти импульсы сильны и становятся все сильнее, они появляются иногда внезапно и с неожиданных сторон, они необычайны и противоположны прежним. Сначала они кратковременны и быстро проходят почти без следа, постепенно они усиливаются, постепенно же становятся устойчивыми и длительными; начинают яснее обозначаться и отделяться друг от друга их составные части, их познавательные, эмоциональные и двигательные элементы, вследствие чего они начинают получать более или менее определенное направление и содержание и все более и более отделяться друг от друга. Старое сознание сначала успешно борется с новым, но постепенно и очень быстро новые импульсы, с ними—новые чувства, новые ощущения и представления врываются в него, укрепляются прежде в периферических частях, потом захватывают центральную часть сознания, побеждают старый строй и старое содержание. В конце концов, через ряд метаморфоз и борьбы, образуется и новая организация, и новое я.

Б. Общее состояние порыва.

Прилив сил, которым характеризуется начало юности, и который, как мы видели, объясняется целым рядом наступающих в этот момент органических изменений, в особенности усиленной деятельностью некоторых эндокринных желез, субъективно находит выражение в общем возбуждении, напряжении, порыве, стремительности, пока еще неопределенных и неясных, но неудержимых и массивных. Самая юность есть огромный длительный порыв, который делает индивидуальная человеческая жизнь на всем своем протяжении. Это состояние очень характерно для периода созревания. Первоначально оно очень смутно. Это просто общий жизненный подъем, общее стихийное беспокойство с субъективной стороны, вызванное повышением всех жизненных функций и реакций—явление общего и длительного напряжения,

так же отличающее юность от зрелого возраста, как люди живого и энергичного темперамента отличаются от людей флегматических. Такая стремительность, напряженность сопровождает все отдельные переживания. Это общий фон, на котором время чертит силуэты отдельных стремлений и влечений.

Моторные тенденции усиливаются первыми, к ним тотчас присоединяется аффективное состояние. Образуется сложное состояние, обильное движениями и эмоциями, но еще с узкой и неразвитой мыслью, состоящее, происходящее вследствие оживления внутренней инстинктивной жизни. Инстинкт с субъективной стороны переживается именно, как толчок, импульс, влечение, которое становится желанием, хотением по мере того, как сюда присоединяются сознательные представления, т. е. высшая нервная деятельность. Так постепенно порыв, чисто-органическое состояние, превращается в психическое переживание.

Неловкость многих действий, неустойчивость поведения в это время напоминает первоначальную эпоху жизни ребенка, когда внутренние импульсы разрешаются в потоке некоординированных движений и когда природные механизмы начинают разворачиваться с большими несовершенствами. Но существует большая и очевидная разница. Новые импульсы и желания находят теперь уже развитое сознание, развитый двигательный аппарат, и нет ничего более своеобразного, как это сочетание неуклюжести с ловкостью, бессознательности с развитой умственной силой. Организм никогда не перестраивается совершенно вновь, новое вступает в соединение со старым. Старые прирожденные рефлексы оснащаются новыми условными рефлексами, являются почвой, на которой наслаиваются новые формы поведения и строится новая система реакций. Эта система—новая, потому что новые органические состояния, возникающие благодаря усиленной деятельности желез внутренней секреции; эта система—сложная, так как развитие головного мозга делает это возможным; она неустойчива, ибо находится в процессе развития в тот момент, когда социальные и жизненные условия меняются. Новые

импульсы, таким образом, с первых же шагов пользуются разнообразными средствами, которые им доставляют мозг и мышцы, и в то же время на себе испытывают их огромное влияние.

В. Объекты порыва.

К чему направляются неясные стремления юности? Все содержание их состоит пока в пеленных общих ощущениях и ожиданиях в будущем чего-то нового, по большей части великого и грандиозного. Но уже до того времени, как эти общие порывы приобретут специфическое объективное содержание и дифференцируются по определенным направлениям, уже до этих пор они заключают в себе несколько специальных сторон и представляются в сознании под различными формами.

Чрезвычайно быстрое и мощное нарастание сил не проходит легко и беспрепятственно. К ощущению безграничной свободы, внутреннего расширения и полета, непрерывно нарастающей силы присоединяется легкое, может быть, более сильное на первых порах ощущение бессилия, детской ограниченности, привычной детской узости и рутинности. Далее мы знаем, что физическое созревание не идет равномерно, что изменения так быстры и резки, что правильные, согласованные отправления в организме невозможны. Даже простые внешние движения бывают неловки и неуклюжи. Борьба и несогласованность идут в различных направлениях. Отдельные инстинкты и стремления также вступают друг с другом в конфликт. Все это вызывает чувство неустойчивости и растерянности. С другой стороны, внешний мир теперь оказывается таким неподатливым, несходным, враждебным. К чувству внутренней связанности присоединяется еще чувство объективной ограниченности. Таким образом юные порывы с самого начала строятся на противоречии, на борьбе и страдании, на своеобразной диалектике развития. Но не могло бы быть дальнейшего развития, если бы не было уверенности в победе. И, действительно, препятствия пока только разжигают пламень.

Путь, которым идет дифференциация смутных влечений и кристаллизация их в определенные сознательные стремления, длинен и труден. Сначала они—это первый этап развития—слепо ищут соответствующих себе объектов, на все направляются, но все отвергают; они еще так смутны и безграничны, они, как амёба, все захватывают в себя, все пропускают через себя; отдельные объекты, на которые они устремляются, пока только внешнее, случайное, не адекватное выражение безграничного стремления, они—только поводы, но не действительные цели. „Хочется чего-то огромного, безграничного“. В таком состоянии рождается мысль о подвиге. В одном дневнике девушки мы читаем: „Уйти куда-нибудь. Ах, кабы своя воля. Сейчас бы отправилась туда, куда сама не знаю, где-то, где должна остановиться дорога. Кажется, нигде... Всегда бы шла, шла, шла“. Или, как говорит один писатель: „Где душа, которая поняла бы меня? Едва минет нам восемнадцать лет, как у нас является желание; это не желание обладать телом, найти душу, достичь славы, а просто желание без формы и имени“ (Лакордер). Этот бездонный океан человеческих стремлений никто не наполнит, этот пожар желаний ничто не в состоянии потушить. Здесь порыв чист и субъективен и исключителен. Это нужно для того, чтобы он стал сознателен сам по себе.

Второй этап начинается с дифференцирования в направлении субъективном. Объект может быть захвачен, говоря просто, или умом, или чувством, или действием. Нервное возбуждение тратится в этих трех направлениях.

Вырастает мечта, прежде всего и сильнее всего с ее безграничным царством, с ее беспредельным буйным порывом. Она универсальна, она вне времени, вне пространства, она безгранична и беспредельна, но она неясна и фантастична. В ней весь космос в зародыше. Очень хорошо говорится об этом в следующем стихотворении.

„Мечтаю о чем-то великом, чудесном, прелестном,
Далеком, как солнце, как счастье, луна,
И зыбком, как волны, могучем, как ветер,

О чем-то мечтаю безвестном,
Безумном и гордом, великом и страшном,
Как сам сатана“.

То же замечается и в других направлениях, в области чувств. Любовный порыв, например, особенно силен теперь, как никогда.

„Так люби же сильнее, если можешь—безумно люби.
Так люби ж безудержным порывом,
Нежно, жгуче в весенних лучах.
Мольбы, ласки потоком игривым
Расточай в светло-лунных ночах“.

Нравственное негодование также велико. „На жизнь позорную восстал порывом я безмерным“. И так же велико и нравственное самопожертвование. „И каждой душа моя горит, хотел бы я весь мир любить душой, готов за мир отдать я душу“.

В политическом революционном энтузиазме, которым насыщены юные годы, сказывается та же основная черта. Вот пример:

„Во мне пылает безумная яркая страсть.
Родную страну обвожу я холодным блуждающим взором.
Предо мною вся правда, предо мною позорная подлая
власть.“

Я к свету в порыве иду темным бором“.

С тою же горячностью берутся за работу. „Вся уйдешь в работу, интересуешься, читаешь, осмысливаешь“... А вот что пишет одна современная девочка из школы 2-й ступени: „мне хотелось работать и отдать все силы школе“.

Известно страстное увлечение спортом в эту эпоху.—Юности свойственно жить толчками до того времени, когда станет возможной постоянная методическая работа.

Но порыв этот, пока он еще неопределен и неорганизован, легко может вылиться и в отрицательных формах: в преступлении, озорстве, дебоширстве, хулиганстве. Р. Май о-Смит приводит таблицу распределения преступлений разного рода по годам, из которой видно увеличение преступлений первых двух категорий, связанных с порывом.

	Возраст.	
	12—18 л.	18—21 г.
Преступления против общественной тишины	23	273,9
Преступления против личности . . .	145,8	169,6
„ против собственности	536,6	89,6
Всего	705,4	533,1

„Если в этот критический период, говорят один наблюдатель, на пути молодежи не поставить ряд организаций, дающих исход их стремлениям к общественному строительству, то их энергия распылится по бандам, по организациям воров, разбойников, самостоятельным шайкам“¹⁾.

Страстность сопровождает все отдельные проявления, все чувства и инстинкты. Стоит вспомнить, например, об энергии, с которой выставляется собственное я.

Сколько страданий в этих порывах, но сколько и счастья в них. Иногда перевешивает то одно, то другое. У одних они ведут к разочарованию, отчаянию, мысли о самоубийстве, преступлениям, у других, что бывает чаще, одерживает верх самоутверждение, выливающееся иногда в пышные формы. „Стойте вы, юности светлые годы, дайте ухнуть блаженным порывом, силой любви, красоты и свободы“. Ощущение силы, заключающейся в этих порывах, так велико, так несомненно, что уверенность в их могуществе достигает грандиозных размеров.

¹⁾ И. Я. Свет. Опыт работы с беспризорною молодежью. „На путях к новой школе“, № 3, 1922. Стр. 101. 2.—О. Лейтнекер. К вопросу о том, что представляет современная молодежь. Тот же журнал.

„Разве есть несбыточность желаний?
Разве есть мучительные дали?...
Я хочу—пусть крылья вырастают,
Я лечу, ни в чем преград не зная...
Разве смертные еще не воскресают?
Время, дали—все лишь бредня злые...
Нет оков для просветленно-вешних“.

Эта восторженная сила прозревших людей везде ведет к напряженному творчеству: в мире представлений и мысли, в мире чувств и действий,—к вере в то, к чему мы, взрослые, относимся скептически: „человечество идет вперед громадными шагами. Оно может сделать все, что себе наметит. Долой с дороги, человечешки пессимисты, человечество идет вперед“¹⁾).

Но субъективное дифференцирование только намечается, и творчество обыкновенно на первых порах имеет смешанный и бессвязный характер. С другой стороны, напрасно здесь искать полного соответствия объекта и деятельности, оно только намечается, оно даже невозможно, так как объекты—идеалы.

В большей или меньшей степени такое состояние порождения, возбуждения, стремительности и устремленности, горячего увлечения и вспышек свойственно всем подросткам всякого социального положения²⁾. Те немногие имеющиеся в настоящее время наблюдения над современной пролетарскою по преимуществу беспризорною молодежью показывают нам ясно те же общие характерные черты. Разумеется, разнообразны формы, в которых проявляется это внутреннее брожение и кипение. Пока стремления не выяснились и не установились, они просто толкают молодежь к тому, что требует деятельности, движения, предприимчивости, риска, ставит препятствия. Существует молодежь, которая, не находя нигде себе покоя, ездит по разным городам, бродяжничает,

¹⁾ О. Лейтнеккер. „На путях к новой школе“ № 3, 1922. Стр. 118.

²⁾ См. о классовых различиях в психике подростков ниже, стат. Выбор профессии и психология вности.

меняет места. „Повидимому, к 14-ти годам просыпается в ребенке нечто, что требует выхода на простор, на море житейской волны, на улицу, в широкую жизнь. В этой жизни хочется быть активным, смелым и отважным“¹⁾.

Третий этап характеризуется уже значительною дифференцированностью импульса по внешнему и внутреннему направлению. Устанавливаются более или менее определенные специальные стремления и они уже находят соответствующие специальные, более реальные объекты. Это время, когда отчетливо возникает мысль о призвании, даже об определенной профессии, когда любовь становится индивидуальной, когда работа становится систематической. С развитием большей специализации растет и больший контроль.

Относительно указанных трех периодов в развитии импульса нельзя думать, что они всегда бывают хронологически строго отграничены друг от друга. Нет, нет. Ведь общее состояние сознания никогда не бывает однородным и единым. Отдельные стремления в известный момент могут находиться в различной степени зрелости. Вот почему и хронологически трудно обозначить эти перемены тем более, что не легко сделать это и относительно отдельных стремлений.

Порыв, возбуждение есть естественное состояние юности, отсюда—естественные стремления поддержать это возбуждение, отсюда—всевозможные увлечения в погоне за разнообразными впечатлениями и действиями, так как самая „перемена деятельности есть одно из средств обеспечить за собой деятельность, имеющую достаточное напряжение“ (Фуллье). Поэтому порыв создается иногда искусственно и тогда он маскирует бессилие, упадок энергии точно так же, как иногда застенчивость маскируется развязностью и нахальством.

¹⁾ И. Я. Свет. Опыт работы с беспризорною молодежью. „На путях к новой школе“. № 3, ноябрь, 1922 г. Стр. 101.

М Е Ч Т А.

1.

Мечта относится к области воображения. Воображение, по определению Бина, есть „способность создавать группы образов, не соответствующих внешней действительности“. Но мечта есть особый вид воображения. Она—воображение по преимуществу ирреальное, субъективное и инстинктивное. Кроме того, она—воображение преимущественно творческое. Все особенности детского воображения находят место и здесь. Но юношеская мечта имеет ряд своих характерных черт.

В мечте, кроме реальной жизни, начинается другая самостоятельная жизнь, не знающая стеснений и границ, содержательная и пленительная. Эта идеальная надстройка и энергия, поглощаемая ею в юношескую пору, чрезвычайно велика. С этим обстоятельством связан целый ряд характерных переживаний. Если среди людей, в мире, юная душа чувствует себя одинокой и чужой, то теперь в одиночестве, наедине с собой, она все-таки не одинока. В мечте спасение и убежище. Субъективное значение мечты поэтому огромно.

„Когда на свете все наскучит,
Когда дышать и жить не хочется,
И проза жизни нас измучит,
Забудемся в мечте-фантазии“—

так призывает один юный писатель.

Мечта в эту эпоху жизни не примиряет с миром, она просто отодвигает его, заменяет, скрывает его. Весь внешний мир не становится только призраком и символом, как это бывает в более зрелые годы. Теперь мир грубо реален, юная душа не может от него оторваться, но она идет дальше через него... Внешний мир еще не получил настоящей ценности. Всякое внешнее впечатление способно вызвать внутреннюю музыку, получающую самостоятельное значение, но причина—раздражение забывается. Внешнее впечатление, внешняя жизнь—отдельные вещи и обстоятельства—только создают

мечту, только повод помечтать. Вот почему,—находим мы в дневнике—например, запах цветов, „запах мимоз вызывает прекрасное томительное чувство, которое люди называют печалью, и пробуждает забытые грезы, понятные только нам двоим“. Здесь мечта переходит в воспоминание, но без грубых резких конкретных образов.

„Я хочу, чтобы воспоминание обо мне легким зефиром обвивало иногда твое сознание, чтобы оно было радостно, как весенняя греза, ласково, как шопот нежных полевых колокольчиков“.

„Когда, утомленный знанием, ты бросишься в мягкую траву, синие—пусть они наклонятся к тебе и навевают на твои губы ласковую улыбку воспоминаний“.

„Я так хочу, я так мечтаю. Хочу потому, что люблю мечту о тебе, люблю ее, яркую и прекрасную, как поцелуй темных астр“.

В этой ирреальности зарождение искусства.

Вообще нет недостатка в указаниях на противоположность мечты грубой действительности. Мечта бежит от последней, она ищет темноты, тишины, легкого, неясного шума, неясных очертаний, нежных переходных цветов. День—символ грубой, реальной, кричащей действительности, поэтому он часто противоположен, враждебен мечте.

„О, если бы я был всемогущим,
О, если я мог бы творить,
Я день сотворил бы бессильным,
Чтоб dniu бы мечту не убить“.

Или иначе:

„Луна с небес уже уходит,
Беги ж скорей, мечта моя,
Беги скорей, уж день приходит,
Днем задавит жизнь тебя“.

События дня неизбежны, но они не интересны, они часто воспринимаются невнятно, равнодушно и туго и лишь потом,

когда ночная темнота и тишина освобождают внешние чувства, когда пробуждается и ничем не стесняется деятельность собственного я, тогда события дня активно вновь всплывают в сознании, — действительные переживания рождают мечту и сами влетают в нее. Голубой свет молчаливой и одинокой луны, стоящей в небе настраже, робкие звезды, сверкающие в темном небе, как светлячки, навевают тяжелые сны. „В эту ночь мое сердце не знает ни минуты покоя... Налетают тогда на меня горькие слезы минувшего дня“, печальные ночные отзвуки дня.

День является только символом, вся жизнь груба и негармонична.

„О, дня я не создал бы тоже,
Когда бы то воля моя.
И жизни не создал бы тоже, :
Когда бы всемогущ был я“.

Семья, школа, даже товарищи перестают удовлетворять повышенным стремлениям. Иногда „хочется с кем-нибудь поделиться, посоветоваться, но боишься, что не так поймут, не так отнесутся, поэтому в такие минуты прибегаю к бумаге и карандашу“. Собственный внутренний мир отгораживается и „как-то лучше, что есть недоступное никому, для тебя дорогое“¹⁾.

Это недовольство физическим миром и особенно людьми распространяется далеко и в конце-концов направляется даже на собственное физическое я, которое тоже грубо, является помехой, источником страданий. Отсюда рождается своеобразная философия мнимых чисто-духовных ценностей, бестелесных, нематериальных, которые одни имеют истинную сущность.

„Я создал мечту лишь одну бы,
А душе оболочки не дал.
О, если всемогущим я был бы,
То не так бы я мир весь создал“.

¹⁾ О. Лейтнекер. „На путях к новой школе“, № 8, 1922, стр. 114.

Мечта—основное переживание, поэтому так влечет к тому, что гармонирует с мечтой, что поражает ее. Оттого так нравится ночь, как мы видели уже выше. „Ночь тиха и темна“. Природа молчит, но в этой тишине начинает говорить собственное я. Ночь—драгоценная ваза для цветов мечты, когда ослабевает контроль сознания, все тихо, сливается, все завораживается, начинаются видения, свободная внутренняя деятельность.

„Жуткий мрак среди дерев... Словно что-то таится во мгле среди кустов...

Что таишь ты? Убийство ли темное? Счастье ли тихое? Горе ли горькое?

Смех ли скрываешь ты, слезы ли жгучие льются под кровом твоим незаметные?

Смерть ли тихую, чье ли рождение? Мысли ли злые? Мысли ли темные, замыслы грешные?

Или молитвы несмелые, робкие льются от чистого сердца к спасителю?

Ссора ли бранная, крики, стенания кроются в этой тиши?

Нежное ль чувство, святое ль признание? Звук поцелуев? Младые мечты?..

Пьянство постыдное, труд ли безропотный, свадебный пир или стон нищеты?..

Загадка тьмы и тишины волнует, возбуждает мысль. Особенно мечтается, любовно мечтается в тишине ночи и сумерек; также вечером в темном саду; в церкви, в полутьме, когда едва горят свечи; в одиночестве пропадает застенчивость, неуверенность в себе. Дюга приводит следующие строчки из записной книжки одного застенчивого человека: „Ночь для меня—время решений, все, что являлось мне днем недоступным, кажется мне тогда легким; говорить с людьми, на мой взгляд, становится вещью естественной и простой. Мои сомнения также отпадают. Я вижу предстоящие действия яснее и проще“. Сознанием уверенности в себе, появляющейся только в темноте и одиночестве, конечно, пользуется в полной мере мечта.

Резкая ограниченность предметов еще слишком утомляет и специальные многочисленные впечатления еще превосходят степень душевной дифференцированности. Вот почему такие предметы, как обширное пространство, лес, луна, степь, море, заря, музыка—оказывают общее могучее впечатление. „Даль полей необъятная... лес на горизонте... и тоска на сердце непонятная, и душа из тела рвется на простор“.

Луна—символ определенного настроения.

„О, луна, ты богиня далеких небес.
Ты серебряный серп,
Ты сверкающий щит,
Ты ладья на просторе небес
И на темных водах,
На глубоких волнах серебро—отражение твое.
Сколько пели тебе люди песен своих,
Сколько клали своей в них мечты“...

Так же сильно влияют поля, степь.

„Мой хуторок в глуши степей, вдали культуры
и людей.
Здесь тишь, блаженство и покой. Здесь ширь распахан-
ных полей.
Но средь полей, среди равнин мне, право, некогда
скучать...
Я здесь один—и я люблю мою мечту, мою печаль“...

„В лесу, в поле, горах я чувствую себя сильной физически и духовно. Природа воодушевляет меня и мне хочется творить“¹⁾.

Заря означает недифференцированную жизнь, еще не развернувшуюся (утренняя) или уже свернувшуюся (вечерняя), поэтому она и соединенное с нею состояние тишины и спокойствия в природе привлекают внимание.

¹⁾ О. Лейтнеккер. „На путях к новой школе“, № 3, 1922, стр. 116.

Наедине с самим собой
Встречаю каждую зарю,
С невнятной радостной тоской
Порой бесцельно вдаль смотрю.

По тем же причинам огромное впечатление производит музыка и с нею танцы. Они так возбуждают и в то же время оставляют внутренне свободным. „Звуки летели, грустили и млели, звуки так много, так много хотели. Цели о счастье. Сердце внимало и одиноко безмолвно рыдало. А в вальсе воздушном призраки смелые...“

„Вообще я музыку понимаю. Мне кажется, что каждый звук говорит что-нибудь, и предо мной рисуются целые картины, и я перелетаю как будто в другой мир“.

Юность—время рождающейся ритмичности.

Море производит огромное впечатление уже в первые дни жизни (Трэси), но теперь это впечатление особенно сильно.

Общие раздражители: море, вода, ветер вызывают общее нервное возбуждение, опьянение. Впоследствии эти возбуждения могут принять сексуальный характер: волны, вода — объятия, брызги — это ласки, поцелуи мужские (И. Андре. „Мужские письма“. Универс. б-ка. XI).

Такое возбуждение дает общество и целый ряд других предметов. „Они прибегают ко всему, что греет тело и веселит воображение: сластолюбие в еде, крепкие вина, красивая обстановка, восхитительные уголки, им на помощь придет искусство, повторяющее и прикрашивающее страсть, а также театр, поэзия, музыка, живопись, в которых столько уроков любви и которые входят в состав наслаждения“ (Тард).

Такое возбуждение, не давая определенных материалов, следовательно, не стесняя, рождает внутреннюю напряженность и внутреннюю свободу, то, что наиболее благоприятно для мечтаний.

В том очаровании, которое производят общие явления природы, например, закат, может быть, следует видеть отзвуки прошлого, седой наследственности, которая теперь особенно ясно выступает (Спенсер, Шнейдер).

Но не только отдельные предметы и состояния особенно любятся и выбираются, целые времена года не одинаковой ценности для юности. Весна — излюбленное время мечты. Все дневники начинаются с весны — марта или апреля, и самые частые записи приходится на это время, летом обыкновенно прерываются или сокращаются и возобновляются только осенью. Многие стихотворения рабочих подростков изображают также весну¹⁾. Весна, счастье, любовь — употребляются синонимически.

Следующие данные, более или менее точные, дают нам представление об объективном состоянии организма в это время.

С конца марта до конца июня — время усиленного роста. Время роста вообще часто отличается неустойчивостью и слабостью, по крайней мере в начальной стадии, когда прибавка веса незначительна.

И мы видим, что март месяц характеризуется понижением физической и психической энергии, резким понижением мускульной силы, кожной чувствительности (эстезиометрической), следующие же месяцы благоприятны для физического развития. Увеличение света весной увеличивает мускульную силу, почему она значительно возрастает в апреле, мае и отчасти в июне; чувствительность кожи повышается и достигает максимума в мае.

Таким образом весна является временем энергичного брожения сил, общего развития, подъема энергии, импульсивности, усиленного обмена веществ. Вполне понятно, что наибольшее число зачатий приходится, главным образом, на май и июнь, при этом, чем южнее, тем раньше весна и раньше зачатия (в Греции — в апреле) (Р. Майо-Смит. „Статистика и социология“. 1901 г., 84 стр.).

Одинаково освободительное действие производит осень, — это начало годовой ночи. В это время также тишина, прозрачность, неясные порохи, мягкие краски, золотые тона,

¹⁾ Г. Дев-Хомляковский. Литературное творчество рабочих подростков. Трудовая Школа. Вестник ОНО М.С.Р.Д. 1921 г. Март, № 11—12.

падающие листья, увядшие цветы. И осень, как и весна становится любимой порой. Осень спокойна, и даже осенние мечты не волнуют; эти мечты о прошлом не так уже ярки и непереносимы. „Осенью этою грезы весенние, грезы ушедшего счастья, любви...“ Эти мечты печальны, но в них нет острой горечи непосредственных переживаний и они—тихие страдания—приятны...

Лето и зима—лишь переходное время года, неблагоприятное для грез; первое—тревожное, рассеянное, потому что под натиском внешних впечатлений теряется внутренняя гармония, второе—потому, что здесь вся природа замирает и с ее однообразием угасают импульсы к мечте.

Высокая температура летних месяцев, особенно июля, августа, неблагоприятна для развития, и новое повышение физической и духовной силы начинается уже с конца сентября. Изменение температуры действует на нервную систему. Замечательно, что высота температуры воздуха находится в прямом соотношении с количеством самоубийств. Весной и летом оно больше, зимой же больше естественной смертности, именно максимум самоубийств приходится на май—июнь; в это же время года учащаются душевные болезни.

Лето объективное, чересчур богатое резкими впечатлениями, останавливает внутреннюю жизнь. Замечательно, что и юг по сравнению с севером иногда в эту пору жизни менее приятен. Юг—страна короткой юности, быстрого и раннего созревания, враждебна юности. Он—страна зрелости.

Южная роскошь природы, внешняя мишура несовместима с душевной уединенностью и печалью. Здесь слишком резки и сильны ощущения, слишком велико их противодействие общему состоянию внутренней углубленности и замкнутости.

Большие высказываний о зиме, приобретающей символическое значение.

„Видишь, как прекрасна, как тиха природа.

Перед своим тяжелым празднует она

Праздник тихой грусти, увядаешь, сна“.

Все покрыто снегом, все заснуло, замерло. Но это сон вечный, полный жизни, грез о будущем летнем расцвете.

Сознание периодичности в природе ясно понимается в этом возрасте. „Все закрыто снегом, а под ним спокойно будут спать деревья до весны зеленой в мире чудных грез“.

Итак, тишина, темнота, ширь, даль, необъятность, тени, силуэты, капризы ветра, простор—все безграничное, лишенное строгой определенности, одним словом, самые общие явления природы образуют естественную среду юношеской мечты.

Но часто звучит и другой мотив, как в словах „вдали культуры и людей“. Если в природе правятся только общие процессы, то и культура потому неприемлема и враждебна, что она складывается из очень специальных и определенных процессов. Она тогда заслоняет внутренний мир и заглушает субъективное творчество. Но она дает возбуждение.

Общее состояние, которое возникает при такой отрешенности, довольно неопределенно и неясно, когда природа молчит, культура далеко, нет людей.—„Я здесь один, совсем один. И все ж не одинок. Я здесь один и я люблю мою Мечту, мою Печаль“.

Замечательно, что эти мечты и печаль об'ективируются, персонифицируются, даже пишутся с большой буквы, они становятся как бы отдельными существами, противостоящими я, и вот видимое одиночество превращается в интимное общество.

2.

Способность мечтать развивается постепенно, при чем общий ход развития проследить очень трудно. Можно наметить только общие этапы, если мы примем во внимание основные факторы, создающие мечту.

Если мы возьмем младший возраст, то увидим, что органические состояния всякого рода играют в нем первенствующую роль. Каждое явление, восприятия, мысли, вещи, лица вызывают тотчас живой специальный отклик в организме. Точно так же сам организм приспосаблиется ко всякого рода впечатлениям органическими реакциями

при помощи разнообразных так называемых установок. Это область моторных ощущений и элементарных чувств.

С развитием памяти и воображения начинают большую роль играть воспроизведенные образы, также продукты свободной фантазии. К органической основе присоединяется интеллектуальное ядро, которое постоянно увеличивается, развивается, стремится к большей самостоятельности и в свою очередь начинает играть руководящую роль. Таков общий ход развития, но первоначально роль последних элементов незначительна. Мечта—в зародыше, она носит смутный характер и целиком органический. Девочка 10—12 лет мечтает о непосредственных предметах своих желаний, это—просто сильное стремление, относительно которого она желает, мечтает, чтобы оно исполнилось, желает кого-нибудь увидеть, быть вместе и т. д.

Преобладание аффективных и инстинктивных переживаний часто бывает так значительно, что возникает очень неопределенное, смутное состояние—мечтательность,—в котором мы встречаем и отрешенность от внешних интересов, и внутреннее напряжение. Когда интеллектуальная сторона чрезвычайно сокращается и остаются одни неопределенные импульсы, внутреннее напряжение часто переходит в жажду внешних бессвязных впечатлений, в которых отчасти удовлетворяется, отчасти рассеивается это напряжение и эти импульсы. Внутреннего интеллектуального творчества здесь нет. Интеллектуальная продукция мечты начинается в тот момент, когда раскрывает свои крылья фантазия.

Связь с инстинктами остается всегда, так как содержание мечты, образов ее, имеет значение не само по себе, а по тем чувствам, которые их вызывают и сопровождают, и по тем инстинктам, к которым оно имеет отношение. Эти образы, каковы бы они ни были, всегда интимно вводятся в содержание личной жизни; собственное я всегда является так или иначе заинтересованным в них. Мечта имеет всегда личный и субъективный характер. Юношеская мечта по содержанию бывает связана с чувствами и инстинктами, характерными для юношеского возраста. Связь с инстинктами

видна и с другой стороны. Мечта инстинктивна по непроизвольному, автоматическому развертыванию образов, в ней содержащихся. Такие мечтатели, как Руссо, противопоставляли мысли—состоянию тяжелому и „неестественному“, состоянию внутреннего беспокойства—свободную, непроизвольную, быстролетную грезу.

По мере того как развивается интеллектуальное содержание душевной жизни,—это вторая фаза развития—мечта видоизменяется. Все обильнее ее начинают сопровождать свободные и более определенные образы. Вместе с тем эти образы принимают творческий и сложный характер. Они уже представляют известную ситуацию, действие, объективное отношение, которого не было в действительности, которое, следовательно, не может быть просто воспроизведено, оно создано, скомбинировано уже творческой фантазией.

И в этом случае связь с аффективной жизнью очень ясна. Обыкновенно переход от одного образа к другому, от одной ситуации к другой бывает неожиданным, резким и странным, так как ассоциации определяются эмоциональным током.

Наконец, третий высший момент в развитии мечты—это активное создание группы образов, сложных картин, заменяющих действительность, картин и ситуаций, активно создаваемых и представляющих удовлетворение стремлений, остающихся неудовлетворенными в действительности. Мечта не лишена бывает активности с самого начала. Правда, внешние движения сокращаются, задерживаются, как это естественно при внутреннем внимании: глаза кажутся устремленными вдаль, одни действия становятся автоматическими, другие пеловками. Но в начале периода созревания внутренние образы мечты обыкновенно кажутся неподвижными, общее состояние скорее пассивно, так как пассивны, неподвижны те чувства, которые их вызывают. И только по мере того, как чувства дифференцируются и инстинкты обособляются друг от друга, образы становятся более подвижными и разнообразными в подробностях.

Вместе с тем растет внутренняя активность в их произведении и творческий характер мечты.

ЖИЗНЬ ПОДРОСТКОВ-ПЕЧАТНИКОВ

Значение рабочего класса в современном обществе делает необходимым научное его изучение. Естественны вопросы о внутреннем содержании жизни класса, о судьбе его в целом. Такому изучению способствует и рост классового самосознания, находящего свое выражение в собственной литературе, собственном мышлении, в художественном творчестве.

Революция в России создала благоприятные условия для проявления классового самосознания и сразу же выдвинула целую плеяду писателей, поэтов из рабочей среды, в своих произведениях дающих большой и ценный материал о душевных настроениях, идеалах и мировоззрении этого класса¹⁾.

Но и чисто научное изучение рабочего класса начинает идти вперед. Мы имеем даже опыт построения антропологии немущих классов одного итальянского автора, затем *Schriften d. Vereins für Socialpolitik*; Российский Пищевой Научно-Технический Институт издает „материалы по изучению массового потребления“²⁾. Здесь мы имеем серию исследований положения рабочего класса в условиях преимущественно круп-

¹⁾ О проявлении классового самосознания в творчестве рабочих подростков см. Г. Деев-Хомяковский, указ. сочин.

²⁾ 1) A. Niceforo. *Antropologie der nichtbesitzenden Klassen*. A. Niceforo. *Les classes pauvres*. 2) M. Weber. *Zur Psychophysik der industriellen Arbeit*. 3) *Schriften d. Vereins f. Sozialpolitik* B. 134—5. 4) Давыдович. М. Петербургский текстильный рабочий ч. I.

ной промышленности. В этих работах затронуты и освещены также и некоторые стороны душевной жизни.

Как живут, чем интересуются, о чем думают подростки, которые сменяют старшее поколение рабочего класса? Исследования в данном отношении важны не только для социальной политики, но и для психологии, в особенности профессиональной, и для педагогики. В 1918—19 г. Бюро психологических исследований были собраны некоторые материалы в различных клубах для подростков в Москве; часть этих материалов и взята в настоящей статье. В ней мы имеем в виду жизнь подростков, работающих в типографиях, и только для сравнения приведены некоторые данные, относящиеся к подросткам, занятым в других областях труда.

І. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ.

1. Родители—преимущественно городских профессий: здесь и сапожники и курьеры, судомойки, обойщики, фабричные рабочие. Иногда мать занимается дома хозяйством, но чаще—также каким-нибудь делом: торговлей, шитьем, служит швейцаром. Приток из деревни новых сил сравнительно незначителен: в городе остался тот, кто живет в нем давно и связан только с ним своим существованием. Деревня, т. е. постоянная жизнь в ней, для большинства или далекое, воспоминание или неосуществимая мечта. В соответствие с этим подростки, по большей части, „находятся при родителях“, живут вместе в их непосредственном ведении, в условиях городской жизни.

2. Прежние занятия подростков (до момента обследования).—С 14-15 лет начинается собственно трудовая, самостоятельная жизнь. До этого времени большинство подростков еще не служит, учится, не работает нигде, кроме дома, и находится таким образом на иждивении родственников. Сравнительно незначительная часть обитает еще в деревне, в других условиях существования, в качестве сырого материала для городской культуры. Но город, богатый все-

возможными заработками, занятиями, уже очень рано дает возможность чем-нибудь заняться. Начальным этапом служебной карьеры является прислуживание в парикмахерских магазинах, курьером, уборщицей, мальчиком в фабричной конторе, ученичество у портнихи, в типографии. В некоторых больших типографиях в момент производства анкеты почти все подростки уже побывали в других типографиях и были уже подучены,—следовательно, имели свой некоторый рабочий стаж.

II. РАБОТА.

I. Выбор работы. Самый простой случай в этом отношении тот, когда старшие—родители, брат, дядя и т. п.—сами служат в типографии и сюда же определяют своего родственника. Но так бывает сравнительно редко. В других случаях, более многочисленных, выбор производится родственниками, не работающими в том заведении, куда они определяют подростка.

Таким образом, непрерывности в профессиональной работе между старшим и младшим поколениями в данном случае не замечается.

Во многих случаях (в 50% и даже больше) выбор совершается до известной степени самостоятельно. Иногда здесь налицо некоторые мотивы, определяющие выбор работы и имеющие особую субъективную ценность для подростков.

Как в первом, так и во втором случае известную, значительную долю, разумеется, играют внешние, случайные обстоятельства и, главным образом, чисто экономические причины, собственно не связанные с определенным видом работы. „Службу не выбирал, вышло место и поступил“, „плохие заработки матери“, „отцу было мало заработков“.

В противоположность кратким сообщениям, одна девочка рассказывает подробно историю своего поступления в типо-

графию, очень типичную для многих случаев. Раньше она была в учении у портнихи. Там „шила мало, больше бегала по магазинам и заказчицам, убирала мастерскую, подавала утюги, получала пощечины, была часто оставлена без обедов и чаю“. Жилось трудно, „меня утешали, что это — не всегда, и я буду потом работать самостоятельно и меня не будут бить и наказывать, и я жила. Но после одного случая с хохлячкой, когда она была виновата, и била меня, и я оправдывалась, — я просила и умоляла отца и мать определить меня на другое место. На это место попала почти случайно. Когда ушла с прежней работы, хотела поступить в услужение, потому что дома страшный недостаток и 8 человек детей, — кормить было нечем. Я не думала, что поступлю в типографию, в наборное отделение, но слышала, что наборщицы получают хорошее жалованье, но их работа может вредить их здоровью, действуя на зрение и легкие. Мне все равно нужно было работать, и, когда отец раз прочел объявление в газетах, что нужна ученица на жалованье, я пошла и была принята“.

Но самостоятельный выбор в некоторых случаях обуславливается чисто личными мотивами: „как кончил школу, захотел работать, — потому и поступил на работу“, „хотелось“, „она мне нравится“, „я был на фабрике и видел, как ходит машина, мне понравилось, и попросил родителей поставить меня на работу“.

Любопытны ответы, указывающие высокую оценку типографского искусства: „поступил, потому что считал его более просвещенным“, „интересовался печатью“, „знал, что печатники — первые люди“.

В 35% случаев слышали, так или иначе знали о предстоящей работе. Иногда сюда присоединяются и личные непосредственные наблюдения, как было уже сказано; таково наблюдение, полученное в типографии, куда, напр., мальчики приходили вместе со служившими там родственниками и заинтересовались работой; или в другом случае, когда мальчик перешел из конторы при типографии в машинное

отделение: „слышал, что хорошо работать, и видел, как буквы печатались“.

В одном случае сказывается уже интерес, полученный на прежнем месте, также в типографии в процессе работы.

В виде исключения встречаются указания: „знал, читал про печатников различные книги“.

Иное отношение к фабричной работе. На фабрику 70% не хотели поступать.

Но нужно заметить, что очень часты ответы: „ничего не знал“ (более 40%). Таким образом в очень значительном количестве случаев нет речи о выборе профессий и о целесообразном распределении рабочей силы. Очень важно было бы поэтому специально выяснить знакомство подростков с различными профессиями.

Насколько может быть слабо знакомство с профессиями, видно из следующего примера. Одна маленькая английская школьница дала следующую характеристику рудокопа. „Рудокоп—это свирепое животное, которое обыкновенно водится глубоко под землей. Его главная пища—холодный чай и поджаренная корка хлеба. Для своего существования он вечно долбит камень. Его вывозят на поверхность только в клетке (бадья), и продукты его работы годятся только для сожигания“.

Конечно таких угнетающих курьезов подростки не дадут, но все же курьезы—печальные курьезы, мы встретили бы и у них.

II. Суб'ективное отношение к работе. Может быть, мало найдется работ, которые некоторыми своими сторонами были бы в такой степени привлекательны всем или, по крайней мере, большинству, как типографская работа; она, судя по значительному числу (60%) ответов, правится, и только 7% дали отрицательный ответ. О фабричной работе, наоборот, больше отрицательных ответов. Объяснение и положительного и отрицательного отношения довольно разнообразное. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Положительное отношение.

А. Ответы, показывающие экономическую необходимость теперь или в будущем, как например: „заставила нужда“, „если не будет нравиться—есть будет нечего“; с другой стороны: „я знаю и чувствую, что я все-таки впоследствии буду зарабатывать на кусок хлеба. Знаю также, что теперь я отработала свое время и свободна. Болезни или, как говорят, последствий я не боюсь, потому что надеюсь на свои силы и, наконец, не вечно же живет человек“ (девочка).

Б. Если не считать других, неопределенных ответов, когда типографская работа нравится вообще, „по всему“, все типографское искусство, все дело, „чем занимаюсь, то и нравится“, то существует одна особенность, выгодно его отличающая: она „легкая“, незатруднительная работа.

В. Иногда нравится самая повизна дела, как это явствует из такого ответа: „первый раз работаю“.

— Есть глухое указание на то, что интерес появляется в течение работы и поддерживается ею: „занялся этим делом“, „им занимаюсь, потому и нравится“, и ясные слова: „интересно, очень занятно“.

Девочке-мотальщице нравится машина, вышивальщице — товар (на фабрике).

В противоположность раннему детству, когда только интерес руководит вниманием, в эти золотые годы внимание, вызванное другими условиями, само создает интерес к делу.

Г. Играют роль другие, более отдаленные соображения: „эта работа хороша, и если я знаю ее, то могу выйти хорошим мастером, знающим свое дело“; „отец 38 лет работал и заслужил золотую медаль, и я хочу также“. „Пока ни на что не хочу переменить; хочется усовершенствовать дело, которое учила, которое стараешься понять“.

Д. Наконец, неожиданно открываются ценности с другой стороны. Любопытный мальчик интересуется типографским делом и потому, что „здесь много литературы“, здесь „храм искусства“.

Труднее ответить относительно отрицательных сторон работы; указывается, „что она надоела, что она вредная работа“, но нельзя разобраться во времени, к которому эти высказывания относятся.

Подробный анализ ответов дает следующее представление о положительном и отрицательном отношении к отдельным сторонам типографской работы.

I. Нравится:

1) Набирать, особенно мелочи и акциденции, набор бланков и таблиц, различных форм, разных книг, всевозможной научной литературы—50%.

2) Приправлять—20%.

3) Шить—15%.

4) Принимать—10%.

5) Накладывать—10%.

6) Вытравливать пластинки и вообще травление—10%.

7) Все—8%.

8) Печатать—5%.

9) Машины, их части и ротация.

10) „Форму обкладывать“, спуск формы.

Из этих отдельных процессов, как мы видим, набор различных форм, разных книг, всевозможной научной литературы, вообще текста, — является интересным, приятным и легким делом; интересно также приправлять.

Объяснения в отдельных случаях очень разнообразны.

1) „Когда я выйду из ученья, я должен набирать, я должен набирать форму и акциденции, тогда я настоящий техник-наборщик“.

Набор различных форм—„хотел быть наборщиком, скорее научись набирать“; набор книг—„в них есть польза, — о разных болезнях, как от них избавиться, потому что эти болезни мы переносим на себе; по всему, не встречает затруднений“; набор научной литературы — „можно познакомиться с разными науками“; набор мелочей и акциденций— „потому что с украшением, когда я набираю мелочи, я интересуюсь их сложностью и после этого мне любопытно наби-

рание формул"; набор бланков и таблиц — „потому что из груды букв делается целая полоса — скоро выучишься". „Нравится то, что здесь я чувствую себя свободно, меня не могут принудить что-нибудь сделать насильно, обращаются вежливо, нравится то, что я учусь жить и работать" (девочка).

2) Приправлять — „хорошее дело, никогда не работал, скоро выучишь — быть мастером". „Знаю и чувствую, что впоследствии буду зарабатывать кусок хлеба".

3) Печатать — „как все это делать".

4) Шить — „легкая работа, занятно".

5) Принимать — „очень легко, сидишь".

6) Накладывать — „легко, скорее выучишь, нравится".

7) Травление — „как это делать, потому что — не показывают, и я сам думаю, что это очень интересно".

8) Ротация, машины — интересуется состав машины и способ печатания книг и брошюр и устройство.

Вот некоторые данные, относящиеся к работам в других отраслях. Правится: писать конторские книги, — „потому что спокойно", прислуживать в аптеке — „дело правится — по развитию латинского языка, потому что не ремесленная работа". Девочкам, работающим на мануфактурных фабриках, правится, как нужно заправлять при мотаньи, правится товар, „потому, что он красив и чист".

II. Не правится, не интересно, трудно.

1) Накладывать — „устаю".

2) Таскать листы — „тяжело".

3) Поднимать ящики — „это для мужчин".

4) Таскать доски с набором, с гранками — „тяжело".

5) Шпоны, сырьё сортировать — „не правится".

6) Набирать — „по всему, сначала учения нельзя долго научится набирать, трудно набирать печатать весь день, стоять, держать верстатку и работать рукой"; с письменного — „не знаешь, какой шрифт взять"; „набор формул и акциденций".

7) Приправка формы — „нужны веристь и ровный натиск, больше внимания, трудно, нужна привычка и внимание, скорее дойти до дела“.

8) Набор таблиц с оригиналов, писанных руками, потому что нужно сосчитать графы.

9) Печать — „не трудно, но очень сложно, нужно больше внимания“.

10) Запоминать разные шрифты.

11) Разбор сыпи — „потому что, когда разбираешь, идет пыль весь день“.

12) Вязание формул.

13) Приправлять.

14) Вставлять в рамки.

15) Протирать форму, бумагу.

16) Травление пластинок.

17) Вынимать форму.

18) Таскать форму.

19) Акцидентные работы.

20) Смывка валиков.

21) Все — „грязно, нет для меня ничего интересного, не привыкла я к такой работе“.

22) Общие условия: свинцовая и простая пыль, воздух, краска, грязь, тяжелый воздух — „плохо для здоровья, стоять на ногах“. Все это особенно в наборной. — Девочкам не нравится плохое общество, разные толки. „Все трудно в первый раз, когда насмотришься и понятию, то делается легко“.

В других условиях работы, кроме того, — несправедливость (клуб мелких предприятий).

23) Страдает и педагогика: недостаточно занимаются инструктора, мало показывают, „самой добираться до всего“. „Нам, ученикам, мало объясняют дело, так вот я и хотела бы, чтобы на ученье вообще побольше обращали внимания и приучали бы к делу, как следует, а не мимоходом, как теперь“.

Благоприятный характер типографской работы — то, что в ней много интересного и любопытного, что она больше

просвещает, что она нравится и ей можно скоро выучиться, — эти положительные ее стороны объясняют хорошее, аккуратное, охотное и старательное к ней отношение.

Итоги.

Если мы всмотримся в эти отдельные высказывания, то без труда заметим некоторые общие основания и положительного и отрицательного отношения к работе.

Общие основания положительного отношения.

Наиболее часто встречается указание на легкость работы, как на ее преимущество (1.2.4.5.6). Но работа значительно выигрывает, если к ней присоединяются другие моменты: интерес (1.2.3.4.6—8), быстрота усвоения (1.2.6), общая профессиональная важность и значение работы (быть мастером), посторонние соображения, связанные с личным развитием (польза книг). Там, где эти мотивы скопляются вместе, мы и видим наибольшее количество положительных оценок (набор, приправка). Одна легкость (5) и один непосредственный интерес (8) сами по себе еще не играют решающей роли.

Необходимо также обратить внимание на разные виды интереса к отдельным рабочим процессам и на их неодинаковую сравнительную вескость.

Работы 1—2 сопровождаются активным интересом: здесь сам подросток создает сам изменения, сам творит, в то время как в 8 интерес носит пассивный характер. С другой стороны, некоторые занятия вызывают непосредственный интерес сами по себе, тогда как в других случаях этот интерес косвенно вносится самим подростком (быть мастером). В общем, можно сказать, что работы, вызывающие интерес с разных сторон, занимательные сами по себе и значительные для всей рабочей карьеры, вызывающие активный интерес и требующие активного отношения — такие рабочие процессы находят наибольшее количество положительных оценок у подростков.

С другой стороны, отрицательные оценки относятся собственно к явлениям внешним по отношению к самой работе.

В последнее время сделана попытка показать, что монотонность всякой механической однообразной работы следует понимать условно и с ограничением. Машина, как живой организм, не похожа на себя в отдельные моменты своей работы, и в жужжании колеса будто бы слышатся разнообразные мелодии привычному уху.

Типографское искусство содержит в себе достаточно действительного разнообразия только в немногих отношениях. Но если мы не встречаем указаний на монотонность работы, то это объясняется просто малою интенсивностью самой работы.

III. Процесс работы. В заведении с твердо установленным порядком и размеренностью в работе работать начинают в урочное время. Начинается работа сразу, „как приходишь“ (60%), — иной раз с небольшим опозданием, — находятся всегда спешные дела. Известное давление оказывают старшие, но имеет значение и личное сознание обязанностей, кроме того, „приходишь бодрым после отдыха“. Однако, иногда приступают к самой работе не тотчас. До работы обычно разговаривают с товарищами или предварительно готовят к делу, например, нужно бывает приставить валики к машине, чтобы не сломать ее, иногда приходится дожидаться материала. При дальних расстояниях от места работы, „идешь — устанешь, потому (с опозданием) не хочется“. — Меняется настроение.

Обыкновенно работа происходит коллективно, вместе с товарищами, с мастерами, в одиночку. Звонок прозвенел, машины загудели, как чувствуют себя наши юные рабочие?

В 50% мы встречаем такие высказывания: чувствуется „слабость, голодно, томительно, трудно от тяжелого под'ема, чувствуешь себя сразу нехорошо, потому что приходишь с чистого воздуха, хочется скорее бы кончить, так как не хочется работать: как бы найти хлеба, да поесть, так как

идешь работать, не с'евши ни крошки". В 25⁰%, наоборот, — „состояние радости, желание исполнить, чтобы не испортить бумаги, вернее класть, чтобы не было выговоров, чтобы по-лучше исполнить, забота, как надо набирать". У девочек больше старанья, бодрости.

Таким образом общие тяжелые условия жизни в значительной степени парализуют интерес, возбуждаемый самой работой в самом ее начале.

Посмотрим теперь, насколько интенсивно захватывает самая работа.

Очень редко бывает, чтобы работа захватывала совсем, как об этом говорит один мальчик: „наша работа не позволяет думать". Но относительно 80⁰% мы имеем определенные высказывания. Мысли роятся в голове, но это мысли односторонние, нерадостные: „редко обо всем, больше о хлебе", „поесть получше", или даже — „как бы сегодня пообедать и понить чаю, чтобы с голоду не помереть", всегда о хлебе, и всех житейских нуждах, денег где бы взять; о семейном положении, о сданной работе, „не было бы каких-нибудь неприятностей, о том, что набираю, о деревне, о том, что буду делать вечером; только в виде роскоши — об образовании, о жизни, творчестве и искусстве драматическом и комедии. Более основательные: „скоро ли выйду мастером". На ряду с этим осторожное: „как бы не попасть в машину, как бы не испортить, страх за пропажу".

Занятия наших подростков такого рода, что они не исключают возможности разговаривать (90⁰%) со своими товарищами-рабочими, с мастерами, кто рядом стоит, с кем придется — о нужном деле, когда что-нибудь непонятно, о чем придется, обо всем помаленьку, о своих делах домашних и опять о продовольствии, о хлебе, о текущем моменте, о войне, о политике, в которой мало понимают, но интересуются. Девочки — больше о домашних делах.

На фабрике мысли и разговоры в общем беднее: главное все то же — скорее обед, хочется есть, скорее проходило бы время; единично — о политике, о юности, когда бегали босиком по улицам, и опять о хлебе.

Как мы видим, в этих мыслях и разговорах — мало относящегося прямо к самой работе, минимальное, что нужно для ее выполнения, а также редкие мысли об отдельных идеалах образования и самостоятельности. Голод сковал мысли, желания, и работа сама не вдохновляет. Особенная бедность мысли подростков с фабрик может быть объяснена условиями и характером самой работы или большей их неразвитостью или тем и другим вместе.

Работа у большинства в общем протекает не одинаково равномерно в смысле скорости и точности. Сказываются общие причины: утомление, „так как наша работа требует внимательности“, сказывается то обстоятельство, что хлеба нет, „думаешь, как бы покушать“ и, наконец, оказывает действие самое настроение. Встречается затруднение в самой работе, напр. смотря по тому, какой оригинал.

Остановка и перерывы во время работы в общем редки: по службе, когда нужно что-нибудь спросить или когда выйдет бумага, когда кто-нибудь позовет или что-нибудь случится с машиной. Одна девочка сообщает таким образом: „вникаю в дело, стараюсь понять его, ищу шрифт для набора, хочу править набор на машину, заказать, что нужно, напр. линейку, шнурок и т. д., иногда просто потому, что устаешь, нездоровится“. Но иногда работа прерывается просто, чтобы покушать, попить чаю, покурить, поговорить и даже почитать книгу, вообще немного отдохнуть, „когда работа надоест и утомишься“. Обычные постоянные перерывы — это обед, и экстраординарные и продолжительные — когда хорошо с'ездить за провизией; иногда (у девочек) работа останавливается или идет медленно, „когда голова занята такими вопросами, от которых забываешь про работу, а они в последнее время так назойливо лезут в голову“.

IV. Действие работы. Работа, конечно, оказывает свое действие, и общее состояние рабочего подростка, вполне понятно, не одинаково, и это ощущается в довольно значительном количестве случаев, так например, чувствуется слабость, потому что голодно и холодно на работе; портится

зрение: замечают—в книге сливаются буквы. Работа производит совершенно ясно угнетающее действие, заметное особенно после ее окончания. „Чувствую себя тяжело, неприятно, усталость, слабость, плохо, голодно (60%), но также свободным потому, что идешь домой, а главное, хочется есть; придешь домой, дома есть нечего; когда покушаешь—очень хорошо“ (15%).

Усталость чувствуется в 70%, даже в начале работы она значительна (35%). „Устает все, все тело, решительно все. Главным образом ноги (90%), потому что все время стоишь; кроме того, руки (50%), глаза, спина (25%). Устаешь весь, и голова болит от пыли (75%). Пересыхает горло. Особенно тяжело по субботам, когда работа — без перерыва 6 час.“.

На фабрике даже 75% подростков чувствуют себя плохо и усталыми.

Угнетающее действие типографской работы объясняется, во-первых, большим нервным напряжением, которое требуется на такую кропотливую работу, как набор, разбор оригинала. Затем имеет огромное значение общая гигиеническая и санитарная обстановка. Теснота, духота, свинцовая пыль делают эту работу одною из самых опасных для здоровья (чахотка и хроническое отравление свинцом). Наконец, имеет значение истощение организма, вызванное хронической голодовкой.

Все эти влияния особенно пагубно действуют на молодой организм, находящийся в периоде созревания, глубоко их переживающий и вообще еще неприспособившийся к ним.

V. Мысли об улучшении.

В этих юных головах уже появляются мысли об улучшении самой постановки дела, в очень неопределенной иногда форме — просто об улучшении, но большей частью, это — личные мечты: „выйду из учения и буду мастер, выучиться работать и быть специалистом“.

Улучшение вообще считают возможным 40%. Проекты специального характера относятся или к дисциплинар-

ным мерам: „не баловаться, чтобы никто не мешал, работать умеренно, но не из-под палки (25%)“; морального порядка: „своим трудом добиться, найти интерес в работе“; или революционные: „перейти на другое место, переменить профессию, иногда на крестьянское дело, даже переменить свое дело на артистическую жизнь (40%)“; или экономического порядка: „меньше работать—больше заработка“; гигиенические: „больше чистого воздуха, сделать вентиляцию для вытяжки пыли“.

На фабрике об улучшениях и переменах не думают. Мысль пассивна и неохотно возвращается к постоянным занятиям. Все мечты сводятся к тому, чтобы „не посылали“, прилежно работать.

В других занятиях дело обстоит более решительно. Чернорабочий хочет переменить свое дело на фабричные работы, на конторщика; девочки на фабрике мечтают перейти вообще на другую службу, в аптеку; мальчики—рассылные все хотят перевестись на другое место: на должность конторщика, слесаря,—„будешь специалистом“. Хочется быть журналистом, актером, потому что писать легче и больше жалованья, и работа чистая, машинисткой, на канцелярскую службу — заняться учением. А один мальчик в конторе желает учиться на профессора: „хочу поработать для человечества“.

Эти мысли об улучшении касаются, таким образом, преимущественно внешних условий работы, в них нет указаний на то, что душа работающего подростка слилась с самой работой, внутренне овладела ею, пропитала ее мыслью, желаниями творчества.

Воображение расходуется в другие стороны, и здесь у машины стоит раб ее, не гений, ее созидающий.

Заслуживают внимания еще некоторые обстоятельства.

Мысли подростков, еще не вступивших на путь специальной профессиональной работы, а находящихся только в преддверии ее: на должности рассыльных, курьеров и т. п. показывают сравнительно несколько своеобразных черт. Во-первых, заметно стремление перейти на какую-нибудь опре-

деленную специальную работу; во-вторых, замечается желание, чтобы эта работа была чистой и более или менее „интеллигентной“. И среди типографов последний мотив силен (желание переменить свое дело на артистическое 40%).

Относительно самих машин мысль не идет далеко, — хотят только, чтобы они были в чистоте и порядке (50%). Первоначальное удивление сменяется бережным, осторожным отношением. Вражды к машинам нет. Вот что пишет один автор о немецких рабочих. „Угнетающая, безрадостная, грязная среда многих индустриальных городов и фабрик, увеличивающееся стеснение личной свободы, к чему приводит организация большого производства, трактование рабочих, как простых цифр, безмерное повышение интенсивности работы при помощи рафинированных методов оплаты, нерациональное рабочее время, понижение заработной платы, неверность существования“ — все это и в большей мере уничтожает радость работы, чем возрастающее применение машин. Напротив, рабочие бережно обращаются с машинами, чувствуют радость при исправной их работе. Самая принадлежность к этому особому „царству людей — машин“ доставляет удовлетворение ¹⁾.

III. УМСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

I. Стремление к знанию. Типографы считаются среди рабочих наиболее образованными и просвещенными, как того требует и самое занятие. Клубы подростков-типографов — самые интеллигентные. И действительно, в общем все подростки учились в сельских или городских школах, некоторые побывали в Строгановском училище. Но крайне немногие из них учатся теперь. Может быть, здесь

¹⁾ Bernays, M. Berufswahl u. Berufsschicksal des modernen Industriearbeiters. Archiv f. Sozialwissenschaft u. Sozialpolitik. B. XXXV. Стр. 161.

играет роль и некоторая неорганизованность клубов и других подобных учреждений; 80% определенно нигде не учатся. Некоторые посещают пролетарские дворцы—клубы, но поразительно не это, а другое: 40% вообще не хотят учиться, хотя другая часть (50%) к этому очень сильно стремится.—Из мальчиков-рассыльных 90% хотят учиться, и никто не учится. В клубе мелких предприятий хотят учиться 70%. У находящихся в культурной среде мальчиков, служащих Центропечати, желание учиться имеется у 80%.

Любопытно разобраться теперь в мотивах того или другого отношения к учению.

А. Мотивы нежелания учиться таковы:

- 1) „Не хочется, лень“.
- 2) „Очень устаю, все время—работа“.
- 3) „Некогда, нужно работать“.

Одна девочка, служащая в Центропечати, так описывает свое положение: „на курсах Езерского (бухгалтерских) меня совершенно не интересует ведение книг и счетоводство, а медицина меня страшно интересует, но не имею возможности,—потому что надо зарабатывать себе на пропитание, а служить и учиться я не могу“.

4) „Нет средств“ (50%).

Работа и общие неблагоприятные экономические условия, следовательно, оказывают очень сильное отрицательное действие на способность и возможность учения.

Б. Желание учиться обуславливается таким образом:

- 1) Нравится.
- 2) Хочу быть ученой, грамотной, потому что малограмотна, больше знать, дополнить образование, знание—свет (40%).
- 3) Все это нужно для меня, дойти до дела, хочу пробить себе дорогу.
- 4) Нечего делать.

II. Содержание интересов.

Довольно разнообразно то, чему желательно было бы выучиться.

1. Мастерству.
2. Музыкальному искусству.
3. Рисованию—„учился прежде рисовать“.
4. Литографическому искусству.
5. Столярничанью—„хочу быть мастером“.
6. Играть на мандолине—„интересно“.
7. Граверству—„хорошая работа“.
8. Слесарному ремеслу—„нужно для жизни“.
9. По своему печатному делу — выйти настоящим печатником.
10. Переплетать книги—„меня к этому тянет“.
11. Искусству.
12. Всему—„чтобы в будущем было мне лучше обеспечить себя“.
13. Пройти свои курсы—„потому что звание мастера присуще мастеру, но они не открыты“.
14. На артиста.
15. Быть образованным—„это то образование, чему учили в школе, чтобы знать что-нибудь“.
16. Бухгалтерии—„хочу занять хорошую должность“.
17. Конторскому делу.
18. Быть химиком.
19. Технике—„чтобы в будущем было мне лучше, обеспечить себя в будущем“.

Подростки из Центропечати хотят изучить разные науки, даже получить высшее образование или просто быть грамотными. Одного из них с 13—15 лет очень заинтересовали естественные науки. Другие интересующие науки следующие: общественные, рисование и письмо, французский, немецкий и другие языки, естествознание и математика — „хочется иметь понятие о вещах, творящихся на свете“, — драматическое искусство, медицина, стихотворения.

Как видно из этой таблицы, в 12 случаях указаны практические искусства и ремесла; в 5 случаях — музыка и рисование, артистическая деятельность, в двух — образование общее и специальное.

Что касается мотивов, то в 8-и случаях они имеют практический профессионально-экономический характер. В 5—более внутренний субъективный. Так же распределяются и отдельные ответы.

Таким образом, уже ясен практицизм желаний и мотивов.—В группе из Центропечати, наоборот, преобладают интересы теоретические. Бесспорно заметна здесь значительная по нынешним временам интеллектуальная активность.

III. Чтение.

Относительно собственно чтения дело обстоит следующим образом; читаются:

1. Разные рассказы и бытовые повести—60%.
2. Политические романы, о политике, революционные—15%.
3. Путешествия, приключения, похождения (в роде Робинзона Крузо), о Ледовитом океане: „в них описываются другие земли“. То же и на фабриках, „потому что эти книги очень интересны и потому, „что желаю знать о жуликах—они мне нравятся“—50%.
4. Научная и популярная литература.
5. „Все, что попадает; книги, какие пишут.
6. Историю, разные старинные истории, разные типографские книги, как люди в прошлые годы жили.
7. Пушкина, Гоголя.
8. Учебные.
9. Сочинения старых писателей.
10. Технические—„люблю технику“.
11. Книги иностранных писателей — больше о театрах, рассказы.
12. Романы—„потому что взрослые“—40%.
13. Естественно-научные.
14. О войне.

В этом перечне читаемых книг бросается в глаза почти отсутствие книг естественно-научного содержания и вообще научных книг, если не считать общих и неопределенных указаний на научные книги и учебники, между которыми

предполагаются и книги по естествознанию. Напротив, обильна литература, дающая пищу чувству и воображению, изображающая душевный мир, уносящая от действительности, что вполне соответствует особенностям возраста ¹⁾. Следует отметить также интерес к литературному изображению политической жизни, а также любовь к книгам о приключениях, показывающая часто воображение невысокого полета (о жуликах).

С этими данными интересно сравнить другие, полученные разными авторами, ²⁾ — данные, показывающие интерес к чтению и выбор книг для чтения по возрастам у учащихся в старой школе (в процентах).

Возраст. . . .	10	10-12	11	11-13	12	12-14	13	14	14-16	15	16	17	18
Сказки, предания, былины . . .	67	25,1	63	31	60	15,53	50	52	17,2	—	—	12,9	—
Рассказы	89	—	90	38,7	93	—	89	89	66,9	—	—	70,9	—
Стихи	75	—	75	22,5	62	—	68	76	31,5	76	87	24,8	—
Рассказы из детской жизни . . .	—	18,06	—	—	—	10,8	—	—	—	—	—	—	—
Из жизни животных и раст. . .	—	10,36	—	—	—	6,65	—	—	—	—	—	—	—
Военн. походы и события . . .	—	24,79	—	—	—	28,9	—	—	—	—	—	—	—
Жизнеописания знамен. гер. . .	—	6,37	—	—	—	10,99	—	—	—	—	—	—	—
Историч. рассказы. Ист. . .	—	5,76	32	—	16	11,2	26	26	(85)	35	27	14	23
Бытовые	—	—	11	(19)	19	—	18	27	—	33	38	41	37
Лирич. и моральные . . .	—	—	15	(19)	19	—	12	15	—	18	26	36	34
Научн. и учебные	60	—	62,6	58,5	58,5	—	64,6	68,8	—	69,5	72,5	4	4
Поэтич. произ. . .	—	7,55	—	—	—	10,4	—	—	—	—	—	—	—

Из этой сводной таблицы видно, что к 13 и 14 гг. ослабевает интерес к сказкам, рассказам из детской жизни,

¹⁾ См. предид. статью:—Общее психическое состояние.

²⁾ 1) Анкета Доброй 1913 г. 2) Анкета Юкана В. Восп. 1912. к. 1.
3) Анкета Смирнова. 4) Анкета А. П. Нечаева. Педагогич. Сборник. 1901, VII.

о животных и растениях, путешествиям и приключениям, возрастает интерес с этого времени к стихотворениям, истории, быту, лирическим и моральным произведениям, научным книгам; сильное влечение также еще к рассказам о военных походах и событиях и к жизнеописанию знаменитых людей.

С 14 лет привлекает особенно усиленно внимание мир субъективных переживаний, к 15 г. охватывает поэтическое вдохновение. В это время трудно найти юношу или девушку, не пробующих своих сил в поэтическом творчестве.

Из сравнения обеих таблиц можно видеть, что перемена в выборе книг, соответствующих юношескому возрасту, у клубных подростков происходит с замедлением. С этим обстоятельством следует сопоставить тот факт, что и физически созревание пролетарских классов наступает позднее.¹⁾

IV. Другие интересы.

Очень скудно знакомство с другими ремеслами и занятиями, кроме профессиональных. Также почти не встречается указаний на спорт, напротив, замечен интерес к искусству.

Интересует целый ряд отдельных вещей.

1. Костюм, штiblеты — „почище одеться — не в чем ходить“.

2. Книжки — „в них можно узнать жизнь“.

3. Картины, живопись, статуи — „когда смотришь, то обращаешь внимание на старое время, очень красивые картины, по ним сужу, что было раньше“.

4. Старинные памятники, вообще старинные произведения, напр. постройки, статуи и картины.

5. Игрушки — „потому что они сделаны с художественной точки зрения“.

6. Театр, драматическое — „потому что очень интересно“.

7. Ловля рыбы.

8. Катание на коньках.

¹⁾ См. статьи о физическом развитии в эпоху созревания.

5. Оценка людей довольно разнообразная; интересуют следующие разряды:

1. Хорошие доктора.

2. Таланты—„они всё знают, они очень понимают, дают разъяснения“.

3. Художники и поэты—„выдающаяся походка и волосы и их характер: потому, что создают много нового и интересного для народа“.

4. Медики—„потому, что изучают медицину, а медицина меня интересует, следовательно и они“.

5. Политические способности—„мужество и выносливость“.

6. Анархисты—„их программа такова, что они не признают ни бога, ни материи“.

7. Работающие для блага народа.

8. Мать и отец.

9. Молодые—„они веселы“.

10. Индейцы, американцы, дикие племена.

11. Ученые—„потому, что они ученые, а я нет“.

12. Артисты, балерины—„потому, что я желаю идти по той же дороге; они красивы, меня привлекает их мастерство в исполнении той или иной роли“.

13. Инженеры—„хорошая работа“.

14. Борцы—„потому, что борцы очень развиты“.

Для некоторых все люди одинаковы—и „я люблю всех людей“. Девочки-наборщицы дают общую характеристику интересных людей: они—„сердечные, добрые, живут не только для себя, но и для других, развитые, умеющие танцевать, играть; развитые телом и веселые лицом—с такими людьми не ссорятся, живут в согласии, стараешься помочь им в их делах, с веселыми чувствуешь себя весело и забываешь нужду и горе, которое бывает у рабочего класса“. Здесь интерес переходит границы действительности и создает идеальный образ.

В общем у девочек бросается в глаза преобладание субъективных моральных оценок людей, в то время как в предыдущих высказываниях интересует творческая сторона человека.

IV. ДРУЖБА.

Друзья.

Относительно друзей имеются положительные ответы в 90%. Обыкновенно, друзей много: большей части—это сверстники, товарищи по работе, ученики одной школы; в 10% ответов имеются указания на друзей разного возраста, другого положения (художник).

Время проводится с друзьями вместе, обычно очень весело. Видятся часто, почти каждый день, потому что по большей части—соседи; встречаются в самых разнообразных местах: дома, на работе, в мастерской, на улице, в клубе,—езде.

Дружба продолжается уже давно, часто 2—3 года. Совместное времяпровождение состоит в беседе, играх, возне, гулянии, посещении театров, школы, взаимном хорошем отношении. „Друзья дают мне хорошие советы и всевозможную науку“.

Так же складываются отношения и с лицами женского пола, но они, как будто, меньше занимают внимание. Встречаются и здесь в клубах (75%), театрах (20%), цирках. Знакомство—сравнительно недавнее (75%), начинающееся обычно в клубе. Время проводится также весело и разнообразно.

В этом возрасте предпочитается большая компания (80%), но уже заметно, что пробивается потребность быть одному или с немногими: вдвоем, втроем, особенно это ясно у девочек, работающих на фабрике.

Для сравнения любопытно отметить то обстоятельство, что мальчики, служащие в учреждениях, имеют мало друзей. По всей вероятности это объясняется индивидуальным характером работы и службы. С другой стороны имеет значение и то, что у подростков, служащих курьерами, рассыльными в разных учреждениях, напр. Центропечати, аптеках и пр., родители несколько другого социального состава: закройщик, служащий на железной дороге, на почте, счетовод, даже зубной врач, фельдшерица, служащий в В.С.Н.Х. Работающие в разных клубах для

подростков подтверждают, что различные профессиональные группы обладают не одинаково развитым социальным чувством, что у подростков мелких предприятий более развит индивидуализм, чем у подростков фабричных ¹⁾.

V. МОРАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ.

1. Самое хорошее в жизни. На вопрос, что есть самое хорошее в жизни, следуют такие ответы:

1. Поесть, пообедать, быть сытым (17%)—„тогда всего будет много на свете“.

2. Погулять, веселиться, развлекаться (13%)—„полезно для жизни“.

3. Образование, учение.

4. Культура народа и общественная работа (13%).

5. Здоровье—„потому что в этом вся жизнь человека“.

6. Быть при родителях.

7. Все, ничего (13%).

8. Деревня—„всего там вдоволь“.

9. Природа—„лучше природы нет ничего, все это очень красиво“ (17%).

Тяжелые условия жизни заставляют думать и мечтать о многом внешнем, случайном, что при нормальных усло-

¹⁾ Г. Деев-Хомяковский. Психология подростка фабрично-заводского и мелко-ремесленного. Трудовая школа. Бюллетень ОНО М. С. Р. Д. 1919 г. № 5-6.—Различия между двумя названными группами по автору сводятся вообще к следующему. Фабрично-заводский подросток более обществен и в то же время более замкнут; мелкий ремесленник менее обществен и более любознателен, более стремится к выгоде. Первый тянется к различным ремеслам, к различного рода видам труда; второй стремится познать более легкое и более привлекательное и выявляющее личность субъекта,—музыку, драматизацию и т. п. Первый более стремится изучить математику, русский язык, интересуется политической грамотой, политикой, жизнью дня; второй интересуется географией, историей.

„Подросток фабрично-заводский более спокоен, более уравновешен и положителен по сравнению с мелкоремесленником, более увлекается физическим спортом“.

виях проходит мимо сознания—о хлебе. Поражает довольно значительное число ответов, не указывающих никаких ценностей, и, с другой стороны,—группа ответов, свидетельствующих о высоком социальном чувстве (4). Ответы 2, 9 вообще типичны для данного возраста.

Некоторую оригинальностью отличаются ответы подростков—**р а с с ы л ь н ы х**:

1. Наука—„люблю научное“.

2. „Всегда работать и в свободное время читать—первое, чтобы хорошо жить, второе, чтобы больше знать“.

3. „Работать и гулять—от нечего делать можно ополуметь“.

4. Музыка, песни и работа—„потому что мне нравится так жить“.

5. Проводить время в кругу товарищей.

Здесь заметно стремление к работе, положительное в ней отношение, что, по всей видимости, объясняется характером службы подростков этой категории: они хотят быть на настоящей работе, не только на побегушках ¹⁾.

От подростков из **Ц е н т р о п е ч а т и** имеем между прочим такие ответы:

1. Помогать ближним в несчастьи и быть медичкой (дев.)

2. Жить среди природы (дев.)

От **ф а б р и ч н ы х** подростков:

1. Свобода и свет; свобода—лучше всего.

2. Хорошее житье.

П. Самое дурное в жизни.

1. Вино, пьянство (30%) — „ведет к гибели человечество“.

2. Хулиганство, драка, воровство (30%) — „это очень нехорошо: отнимает последний кусок хлеба (фабр.); не люблю озорничать“.

3. Быть больным—„уносит здоровье“ (фабр.).

4. Быть голодным и холодным.

¹⁾ Срав. стр. 69—70.

5. Подрыв общей работы.

Таким образом, все критические суждения направляются или на внешние физические состояния, на экономическую разруху, их обуславливающую, или на эгоизм, вредящий общей солидарности.

От рассыльных, кроме того, имеем ответы:

1. Быть лентяем:— „будешь лентяем — будешь плохо жить“.

Из Центропечати:

1. Проводить время в уединении от всех окружающих.
2. Лесть, фальш, зависть.
3. Голод и война.
4. Отчаяние, пессимизм, глупость, трусость и несчастье.
5. Ненависть, зло.

Мальчики из Центропечати, из более интеллигентной среды, указывают на явления морального порядка.

С фабрики:

1. Тьма.
2. Неволя хуже могилы.

В соответствии с этими ответами и все недостатки людей относятся к внешним проявлениям моральной жизни; только в немногих случаях указываются более внутренние состояния. В виде исключения встречаются указания на интеллектуальные недостатки.

ФАБРИЧНЫЙ ПОДРОСТОК

Как ни велико значение в настоящее время рабочего класса в России, как ни значительно внимание, уделяемое молодой гвардии—рабочему подростку, приходится, к сожалению, сказать, что систематического научного изображения душевной жизни подростков у нас еще нет. Более обильны в этом отношении художественные материалы и педагогические наблюдения, но первые—случайны и односторонни, а вторые—отрывочны и неизвестны. Между тем подробное изучение душевного мира, интересов и стремлений рабочей молодежи—нравственная обязанность нашего времени. И для науки о юности этот труд не будет бесплодным.

В нашем распоряжении имеются материалы, собранные Бюро психологических исследований в 1919 г. Часть их, относящаяся к рабочим подросткам, посещавшим вечерние курсы и школу при фабрике Тверской мануфактуры, сообщается в настоящей статье ¹⁾.

Этот материал вводит нас в чисто пролетарскую среду. Родители—фабричные рабочие, живущие постоянно в городе, в Твери. Только незначительная часть их обитает в деревне.

Наши подростки стоят еще в начале своей рабочей карьеры. Они только готовятся к ней или думают о ней.

¹⁾ В Твери было получено приблизительно 150 листов анкет.

Большая часть их еще нигде не служит и не работает, но другие уже вкусили сладость и горечь труда, и их ответы дают нам представление о начале самостоятельной трудовой жизни.

І. РАБОТА.

Трудовая жизнь начинается впотьмах, вследствие малой осведомленности подростков о возможных для них занятиях. Поэтому выбором руководят случай и старшие. Подростки только видят и чувствуют семейную нужду и сознают необходимость работать и зарабатывать. Но фабрика в значительной мере—цельный замкнутый мир, достаточно широкий, и границы его переступить не так легко. Старшее и младшее поколение подвизаются на одной трудовой арене, и в этом смысле можно говорить о преемственности фабричной работы между отцами и детьми, о некоторой наследственности занятий, или вернее широких областей труда, обусловленной социальными и экономическими факторами.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что во многих случаях (около 30%) указывается на несоответствие замещаемых занятий желаниям подростков. Конечно, здесь играет известную роль также некоторый страх перед самостоятельной работой в новых несемейных условиях, среди чужих людей.

Первоначальные работы подростков не сложны: это служба в конторе, складах, вспомогательная работа на фабрике (напр. вызывальщиком ткачей), по слесарной части, рассыльным.—Не всем нравится их работа. Рассыльным, вызывальщику ткачей не нравится, когда им приходится много ходить, конторщики жалуются на однообразие, „на фабрике—грязь и сырость“, мальчик-писец недоволен несправедливым обращением,—„как с собакой“; иногда встречаются затруднения в самой работе, напряжение, вызываемое срочностью, малым знакомством с работой (черчение, составление сведений о рабочих и служащих в конторе). Но главное то, что трудовые навыки еще не приобретены, трудовая дисциплина еще не

вошла в плоть и кровь, работа еще не захватывает и не удовлетворяет, да она и не кажется значительной в той форме, в которой она доступна подростку в начале его трудовой жизни.

Мысли и думы, стремления и желания подростков поэтому идут дальше и в сторону от работы. Самым интересным оказываются: жалованье, потому что можно пойти в театр и кинематограф, действие машин, которое подростки созерцают еще пока в качестве зрителей; для рассыльных — сидеть печатать на машинке и больше ничего не делать; писца интересует культурно-просветительный кружок, где можно веселиться, слесарю нравится черчение, конторщику счетоводство и общая обстановка. Ко всему этому примешиваются мысли о теперешнем политическом и экономическом положении, сознание необходимости работать, которое укрепляется общим примером: все работают, — мысли о дальнейшем устройстве.

Трудовой мир рано знакомит с различными видами работы и вызывает определенную их оценку и суждения на их счет с точки зрения их желательности для себя. Высказываются такие положительные оценки:

Конторские занятия (22%) — „оплата жалованья больше, работа на благо народа“.

Механика и техника (18%) — „полезнее другого, я мастеровой, работа живая и развивающая; механики и техники — врачи человечества“.

Слесарная работа (13%) — „самое лучшее ремесло, очень любопытно“.

Крестьянство (13%) — „работа для себя, сам будешь сыт и пролетария накормишь“.

Работа на ремингтоне (4%) — „веселая работа“.

Фабричная работа (4%) — „хорошая“.

Счетоводство (4%) — „соответствую таковой работе“.

Искусство (4%) — „очень люблю“.

Учиться (13%) — „развивает мозг, хочу усвоить познания посредством практики“.

Педагогическое дело (8⁰/о)—„учить детей, идти в народ и разъяснять сущность просвещения“.

Этот список можно было бы продолжить и удлинить перечнем различных работ и ремесел, которые желательны и известны и многими усвоены самостоятельно. При этом наиболее знакомы с ремеслами и другими занятиями разного рода подростки в возрасте 14—17 лет, особенно в 15 лет, время наибольшего физического развития. В данной таблице вырисовываются три основные типа труда: 1) технический, ремесленный труд, 2) конторская служба и 3) ученье. Фабрика, машина еще не захватили и не поглотили юного пролетария.

Но в фабричных корпусах нельзя пройти мимо машин, их не заметить, в среде рабочих нельзя не думать о них, и мы действительно встречаем целый ряд высказываний о машинах.

1) „Приносят пользу людям, работают на благо народа, учат работе“ (50⁰/о).

В одной анкете мы читаем о машинах: „Зачем стоят они?! Было время,—вертелись вы день и ночь; не было им отдыха, а теперь стоят они месяцами из-за проклятых капиталистов, затеявших кровавую 4-летнюю бойню, заставившую их стоять из-за отсутствия товара или материала“.

2) „Очень интересно, что находится в сердце этих машин, причины остановки“ (25⁰/о).

3) „Очень стучат, надоедают, гибель рабочего пролетария“ (25⁰/о).

В этих ответах первая группа их указывает высокое благодетельное значение этих орудий социального прогресса. Вторая группа выражает любознательность, пышно расцветающую в юности, интерес к механизму.—Значительно количество отрицательных оценок.

II. УМСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ.

Сознание юного подростка еще не сковано и не сужено профессиональной точкой зрения, оно еще полно безграничных юношеских порывов, оно движется вперед,—почти все подростки хотят учиться. Разберемся в этих мотивах.

1) „Нравится учиться, очень хочу учиться“ (22,5%).

2) „Хочу попасть на службу, умный человек везде место достанет, все пригодится, полезно, хочу улучшить жизнь“ (22,5%).

3) „Хочу быть образованным, все знать; ученье—свет, а неученье—тьма, развитие ума и памяти: все пойму; чтобы стало ясно, в чем я заблуждаюсь; хочу быть культурным; влечет к учению; без учения скучно; в учении—вся жизнь и вся природа“ (55%).

Содержание учения и его оценка указываются в других ответах.

Предмет учения.

1. Читать, писать, быть грамотным (4,5%). Мотивы: „не быть дураком, заработать деньги, чтобы научиться ремеслу, стать конторщиком, развить знание (2,25%), чтобы стать полезным человеком в федеративной республике“.

2) Все, безразлично, чему можно и представится возможность учиться. Общее образование.—„Жажду почерпнуть знаний постольку, поскольку сил хватит“.

Полезно, учение—свет... (20,25%); всестороннее образование.

3) Математика, счет (13,5%).—„Хочу учиться, главный предмет, интересно, дает в голову. Поможет стать учителем“.

4) Техника (11,25%).—„Люблю мастерство, пригодится, такая наука, что задумаешь, то и сделаешь; в Советской России недостаток техников; более живая и легкая работа“.

5) Механика (4,5%).—„интересуюсь; с наукой не пропадешь“.

6) География, естественная история (4,5%).—„Знать, где какие люди живут и животные“.

7) Физика (2,25).—„люблю делать опыты“.

8) Быть поэтом (2,25%)—„сочиняю, но плохо“.

9) Хочу учиться работать (2,25%)—„ученье за пазухой не виснет“.

а) слесарному мастерству,	}	—„люблю мастерство.“
б) портновскому делу,		11,25%.
в) ремеслу.		—„чтобы не сидеть без дела“.

Эти оценки собственно распадаются на два отдела, приблизительно равные: А—имеющие практический, жизненный характер, и Б—принимающие образование и умственное развитие, как самоцель ¹⁾).

Препятствия к учению.

1) недостаток средств,
отсутствие обуви,
голод.	}	28%.
2) Много работы, недостаток времени.		55%.
3) Родители.		8,5%.
4) Привязанность к фабрике.		8,5%.

Духовные запросы удовлетворяются в значительной степени чтением. Особенно интересуют книги и чтение в 13 лет. Общие мотивы здесь выражены в следующих высказываниях: „люблю читать, дают много ответов, описание, на душе становится радостно и весело, дают разум, узнаешь, как люди раньше жили“.

Подростки читают в силу следующих побуждений.

1) Путешествия и приключения (28%).—„Потому что интересно, развлекает, имеется к ним склонность, потому что в них хорошее описание, потому что из них можно многому научиться“.

2) Лермонтов, Пушкин, Гоголь (13%).—„Указывают жизненные пути“.

3) Научные (10%).—„Интересно, хочу все знать, многому можно научиться“.

4) Романы (10%).—„Интересно, хочу знать, как вожди готовят завоевание революции. Полезно“.

5) Революционные (7%).—„Описывается жизнь трудового народа“.

¹⁾ Вероятно, то обстоятельство, что подростки, о которых идет речь, проходили более или менее систематический курс учения в фабричной школе и на вечерних курсах, объясняет понижение чисто практических оценок и интересов, преобладание которых считается характерным для рабочего класса и которое также ясно выступает в высказываниях подростков-печатников (см. стр. 72—73).

6) Исторические (7⁰/₀).—„Интересно. Не зная прошлого, нельзя предугадать будущее“.

7) Всякие (5⁰/₀).—„Интересно“.

Указываются также рассказы и басни, книги по сельскому хозяйству, новейшие писатели, даже страдания святых.

В этом перечне несомненно заслуживают внимания две черты: наличие интереса к разнообразным, необычным и сложным положениям (1) и наличие интереса к общественной жизни (4,5,6). Первая черта есть особенность возраста, вторая — влияние среды, классового сознания и сознания своего общественного положения, начинающих кристаллизоваться в этом же возрасте.

Кроме книг, читаются газеты (60⁰/₀),—„чтобы знать, что делается, описывается жизнь во всех странах, узнаю о продовольствии, о военных делах, скоро ли кончится, лучше сахару жду мира“.

Посещаются лекции (55⁰/₀). Из них 45⁰/₀ о революции, 42⁰/₀ научных и 13⁰/₀ о продовольствии. О лекциях первого рода больше всего высказываний: „сочувствую народной власти, свободнее нет России, я рабочий, жаль казенных за свободу, понравились выражения коммуниста: решительно говорит“.

Посещаются также собрания (50⁰/₀). Из них 37⁰/₀ общих, митингов, 13⁰/₀ комсомольских и ученических. Собрания большей частью—об экономических' нуждах, затем политические.

III. РАЗВЛЕЧЕНИЯ.

Основным источником развлечений являются театр, кинематограф. О их посещаемости говорят следующие цифры:

Посещают.	Часто.	Редко.	Не были.
Театр	67 ⁰ / ₀	33 ⁰ / ₀	—
Кинематограф.	62 ⁰ / ₀	38 ⁰ / ₀	—
Концерты	24 ⁰ / ₀	48 ⁰ / ₀	28 ⁰ / ₀
Цирк	16 ⁰ / ₀	50 ⁰ / ₀	34 ⁰ / ₀
Музеи	6 ⁰ / ₀	18 ⁰ / ₀	76 ⁰ / ₀

Таким образом, главную роль играет кинематограф и театр, но впечатления от них как-то смутны. Спектакли, правда, дают много впечатлений, интересуют и развлекают, особенно исторические вещи, но из кинематографа, кроме названий некоторых пьес, ничего в голове не сохраняется.

Большая часть подростков тратит свое жалованье так:

на театр	36%	на продовольствие. .	18%
на книги и бумагу.	30%	в семью.	16%

Очень интересует пение: „Дома хлеба нет, а там хоть поесть не захочется“. Вообще любят пение 75%, при чем эта любовь распределяется следующим образом.

Любят песни:

Светские 35%. „Нравятся, очень хорошие, атеисты мы в некотором роде, интереснее духовных, духовное—слепость, насчет религиозного чувства—жидковато“.

Духовные 26%. „Нравятся“.

Советские 13%. „Описывается рабочий класс, о притеснении наших братьев, колют глаза богачам, мы рабочие, веселые“.

Всякие 27%. „Нравятся, избавляют от тяжелых мыслей, там описывается рабочий класс, дает развитие, ободряет человека, учат, как жить, очень красивые“.

Количество положительных оценок советских песен должно быть увеличено за счет последнего разряда, как это видно из содержания мотивировок.

Значение пения в жизни рабочего подростка велико. Песня и книга влекут душу тысячу разнообразных путей, выражают и открывают подростку его собственные стремления и интересы. Книга и песня создают и разнообразят внутренний опыт.

IV. ОЦЕНКА ЖИЗНИ.

А. Самое хорошее в жизни.

Наука 44%.—„Научишься, как жить, ученье—свет..., хочу быть ученым, буду все знать, везде найдешь работу, ученый человек счастлив“.

Труд 23⁰/₀.—„Бог и революция велят трудиться, без дела скучно, без хлеба не будешь сидеть, надо все делать, а не отменять, зарабатывать деньги, полезно“.

Социализм 16⁰/₀.—„Тогда человечество не будет переносить столько страданий“. Хочу быть социалистом, спокойно обращаешься к начальству (равенство), поколение будет думать хорошо (борьба за жизнь), чтобы не работать (свобода).

Правда 14⁰/₀.—„Это самое лучшее, порядок приводит к хорошему, если бы на земле не было кривды, то был бы рай земной, дает жизнь человеку, счастье зависит от правды“.

Природа 7⁰/₀.—„Люблю тишину, люблю“.

Ум 5⁰/₀.—„Хочу быть ученым“.

Развлечение. Волнение — 5⁰/₀. „Забываются невзгоды жизни. Не люблю быть спокойным“.

Труд (с помощью науки), социализм, правда— вот фундамент, на который должно опереться мировоззрение рабочего; судя по количеству положительных ответов этот фундамент закладывается уже в юности.

Б. Самое дурное в жизни.

Самое хорошее—это идеальное, редкое, основное, выбранное и спаянное умом. Самое дурное—это мелочи нашей жизни, которых много всюду и которые легче заметить. Вот почему высказывания по данному предмету разнообразны.

Игра на деньги и пьянство 23⁰/₀.—„Доводит до гибели, можно захворать, оставить семью голодать, приносит раздор, человек делается злой“.

Воровство 11⁰/₀.—„Будут все стыдить, острог и каторга, грабят бедного и убивают, доводит до гибели“.

Лентяйничество 11⁰/₀.—„Лень—мать порока, ничего хорошего нет, бывает несчастлив“.

Быть баловником 5,5⁰/₀.—„Будут называть дурным мальчиком, доводит до гибели“.

Золото 5,5⁰/о.— „Приносит раздор, без золота не было бы войны“.

Невежество 5,5⁰/о.— „Ничего хорошего нет“.

Нравственные пороки 12,5⁰/о.

Ненормальные отношения к обществу 8⁰/о.— „Заражают дурными свойствами“.

Кроме того, указывается много отдельных дурных свойств. Дурно то, что расстраивает общественную жизнь, вредит семье. Эта общественная точка зрения проникает все. Даже за состояние своего здоровья рабочий подросток начинает чувствовать ответственность перед другими и прежде всего перед семьей.

АССОЦИАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ

I. ЗАДАЧА И МЕТОД.

Детство противопоставляется зрелости, как своеобразная эпоха жизни, характеризующаяся целым рядом особых признаков. Дитя изображается, как некоторый антропологический тип, имеющий особую физическую и психическую природу. Этим противопоставлением очень часто и ограничиваются, противопоставляя, таким образом, одному законченному состоянию человеческой жизни другое такое же в целом законченное состояние. Но детство составляется из детских возрастов, идущих друг за другом и приносящих каждый новые черты, и для всего детства характерно состояние общей и постоянной неустойчивости и изменчивости.

В этом кипении жизненных сил детского возраста есть своя закономерность, которая еще не достаточно прослежена в отдельных направлениях и которую трудно изучить. На чистой поверхности примитивного детского организма опыт непрестанно пишет свои письма, напластывая и укрепляя свои следы. Среда в широком смысле слова стремительно разворачивает зачатки дремлющих в ребенке сил и пробуждает к жизни разнообразные функции. Во взаимодействии со средой постепенно развивается собственная активность человека. Но и при высшем своем развитии

эта активность работает с тем материалом, который дает ему окружающая среда, и именно в этой работе отливаются в определенные формы.

Умственная жизнь особенно нуждается в возбуждающих влияниях среды и в первой особенно сильно сказывается влияние последней. С каким материалом оперирует развивающееся сознание, что доступно ему на различных стадиях его развития? В каком направлении пользуется этим материалом мысль и в каких формах она им овладевает? Эти вопросы о материале и способах обработки его сознанием существенны для изучения эволюции умственной стороны детской психики.

Выявить материал индивидуального сознания на различных ступенях его развития—трудно, так как этот материал не лежит и не складывается в сознании, как в складе, в виде отграниченных и устойчивых вещей. Он имеет все формы психической актуальности, начиная со стремлений и установок, в которых содержание не имеет определенности, и пребывает в состоянии как бы не проявленных на фотографической пластинке образов, и кончая ясными и отчетливыми представлениями.

Существует и другая трудность.

Слово выражает нам это содержание, но далеко не все-сторонне и далеко не точно. Слово часто бывает неполным и слабым отголоском пережитого, притом неизвестного нам. Оно часто выступает, как продукт суждений, и указывает снова на них, оно часто связывается с чувством—и является слабым отзвуком полновесной жизни. Но для самого высказывающего, а тем более для воспринимающего часто не ясны ни подлинное содержание слова, ни его действительное значение.

Но слово все же не является пустым звуком. Тем более до известной степени исчерпывающее количество слов, целый поток слов. Поэтому также и различия в словах, чисто формальные или по содержанию, никогда не могут быть просто ничего не значущими. Вот почему мы вправе ждать, что в словах и их различиях обнаружатся влияния и

характер среды, воздействующей на высказывающегося человека, особенности его физической и психической конституции: пола, возраста, общего развития. Слова являются всегда в большей или меньшей степени знаками, признаками и симптомами. Они всегда говорят и указывают. Пусть умственная жизнь здесь схватывается в общих и грубых чертах, но она схватывается и настолько, что в них проявляются ее основные особенности ¹⁾.

Исследование свободной ассоциации (воспроизведения) дает возможность определить основное содержание сознания, общие разряды представлений и понятий, которыми оно занято в данный момент. Менее пригодный для обнаружения прирожденных особенностей метод свободной ассоциации вскрывает преимущественно „приобретенные черты, социальные традиции, индивидуальные привычки, педагогические и другие окружающие условия“ ²⁾. С этой целью для предварительного и общего ознакомления с умственной жизнью подростков и были предприняты опыты, происходившие, во-первых — над учащимися в трудовой школе, во-вторых — над подростками-производственниками (печатниками и кожевниками) и, в третьих — над мальчиками приюта одного из районных распределителей.

Эти испытуемые представляли, довольно разнообразный материал: по возрасту, полу, образованию, социальному положению. Имелось в виду учесть влияние внешних и внутренних факторов на ассоциацию.

Опыты производились в 1919 г. в классах и клубах и носили, следовательно, массовый характер ³⁾.

Инструкция перед началом опытов гласила: „Как только я скажу: начинайте, вы тотчас же начинайте как можно

¹⁾ См. полемику в Трудах Всероссийского съезда по эксперимент. педагогике. 1913 г.

²⁾ Уиппл. Руководство к исследованию физич. и психич. деят. детей школьного возраста.

³⁾ Опыты были организованы Бюро психологических исследований.

быстрее писать все слова, которые вам придут в голову. Пишите как можно скорее, не задумываясь, не придумывая нарочно какие-нибудь слова, пишите первые пришедшие вам в голову слова". После того как было проделано несколько пробных опытов и было установлено, что все правильно понимают свою задачу и правильно ее решают, был произведен настоящий опыт.

Время писания слов равнялось 5 м.

II. РЕЗУЛЬТАТЫ.

Полученный материал, т. е. все написанные слова были по содержанию распределены по рубрикам (всего 34 рубр.), указанным в таблицах. Так получилась общая таблица содержания в 4 формах сообразно 4 группам испытуемых. Рассмотрим теперь эти таблицы в отдельности.

Следует заметить, что в опытах со свободной ассоциацией наиболее употребительные слова являются наиболее устойчивыми и легко воспроизводимыми, поэтому они высказываются в большем количестве—факт, установленный прежними исследованиями.

Что же дают нам полученные результаты?

Сравнивая высказывания мальчиков и девочек, учащихся в трудовой школе (см. табл. № 1), мы в этих высказываниях находим и сходство и различие. По отдельным годам и то и другое распределяется следующим образом.

12 л. Интерес к вещам, тесно связанным с собственным физическим я (челов. тело, платье), с обычною постоянной обстановкой и работой в доме и школе;—у девочек, кроме того, более широк круг явлений, относящихся к отдельным элементам ближайшей среды (животным, здан., матер.).

13 л. На первом плане количественно остаются те же высказывания, но с тем различием, что указания, относящиеся к физическому я, теперь сравнительно уменьшаются; особенно заметно расширение среды естественной, социальной.—У девочек, встречаем, кроме того, отвлеченные термины и указание на родство.

ТАБЛИЦА № 1
Учащиеся трудовой школы.

ВОЗРАСТ. Разряды слов по содержанию	12 л.		13 л.		14 л.		15 л.		17 л.	
	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.
1. Животные	—	12,50	7,03	6,89	11,37	6,27	8,92	3,22	5,05	—
2. Платье	4	6,25	10,16	9,58	4,55	4,40	7,51	4,16	1,82	—
3. Собств. имена	5	—	—	0,16	—	2,47	—	2,89	1,82	—
4. Дом. утварь.	3,50	10,42	21,10	13,11	11,37	11,27	11,76	8,01	9,09	—
5. Пища	—	6,25	2,34	4,71	2,28	4,58	1,41	1,60	13,64	—
6. Растения	—	2,08	—	6,22	—	5,46	5,16	3,53	7,29	—
7. Здания и матер.	1,50	12,50	8,59	5,90	18,18	8,80	11,76	10,58	10,91	—
8. Человеч. тело.	4,50	4,16	9,99	8,41	4,55	5,98	4,23	7,05	3,64	—
9. Минералы	—	—	—	0,65	—	0,35	0,47	—	—	—
10. Астрон. и метеор.	0,5	—	3,96	0,49	—	2,11	0,95	2,57	—	—
11. Письм. принад.	2,50	4,16	12,50	10,93	6,82	7,22	8,92	5,45	3,64	—
12. Занятия и должн.	0,5	—	0,78	1,45	—	1,58	2,35	0,96	3,64	—
13. Перевоз. средства	—	4,16	0,78	0,80	9,10	0,52	3,76	—	7,29	—
14. Искусство	0,5	4,16	1,57	2,61	—	0,88	1,88	1,60	3,64	—
15. Удовольствия.	—	—	—	0,32	—	0,52	—	0,64	—	—
16. Торговля.	0,5	2,08	—	0,65	—	0,52	1,88	0,64	—	—
17. Родство	1,50	—	2,34	2,52	4,55	0,70	3,76	0,96	1,82	—
18. Природа	0,50	—	0,78	1,95	4,55	7,22	6,10	5,13	14,55	—
19. Производство.	—	—	—	0,49	—	0,35	1,88	—	—	—
20. Распределение	—	—	—	0,32	—	0,18	—	1,25	—	—
21. Соц. отношения.	—	2,08	—	—	—	0,18	0,95	—	—	—
22. Педагогика.	3,50	4,16	8,59	4,71	6,82	10,74	4,23	7,05	—	—
23. Отвлеченные	—	—	—	3,36	2,28	2,99	—	4,49	—	—
24. Суб'ективные.	—	—	—	—	—	2,13	—	3,22	—	—
25. Техн. культура	—	2,08	0,78	1,18	—	0,18	—	0,64	—	—
26. Геогр. названия.	—	—	—	0,80	2,28	1,58	—	0,64	—	—
27. Общ. учрежден.	—	2,08	—	0,32	—	0,70	—	—	—	—
28. Политика.	0,50	—	—	—	—	—	—	0,32	—	—
29. Печать.	0,50	2,08	3,96	0,35	—	0,70	1,41	0,32	3,64	—
30. Город и деревня.	—	2,08	—	2,61	2,28	2,11	4,69	2,57	1,82	—
31. Формальные.	—	—	—	—	—	1,23	—	0,32	—	—
32. Военное	—	—	2,34	—	—	—	—	—	—	—
33. Сельск. хозяйст.	2	8,32	3,14	4,92	9,10	10,56	4,69	17,63	11,37	—
34. Все проч.	—	—	—	0,99	—	5,98	1,41	0,64	—	—

14 л. Здесь отступает на второй план еще другая часть высказываний, относящихся к постоянной обычной деятельности, связанной с учением. Но третий элемент—указания на домашнюю утварь—остается и теперь, как и в предыдущие годы, на первом месте.

Заметно расширение среды естественной и социальной (географ. названия). Встречаются отвлеченные понятия, у девочек имеющиеся уже в 13 л.—У девочек и в этом году есть нечто новое: указание на формальные элементы.

15 л. Дальнейшее расширение среды как естественной (растения), так и особенно социальной (занятия, должности, торговля и т. д.).—У девочек встречаются термины с субъективным содержанием.

К этой сводке следует присоединить другую, показывающую количество высказываний, тождественных у мальчиков и у девочек.

12 л. У девочек больше значения имеют указания на домашнюю утварь (2,4); меньше на челов. тело (5,2).¹⁾

13 л. У девочек больше значения имеют указания на пищу (8,11).

14 л. У девочек больше значения имеют указания на домашнюю утварь (1,2), педаг. (2,5), письмен. принад. (4,6), природу (5,10); меньше—здан. и матер. (3,1), живот. (6,3), платье (11,8), геогр. назв. (15,12).

Общий ход развития, насколько он может быть установлен, заключается в следующем.

Домашняя и школьная обстановка и деятельность, собственное физическое я—вот основное ядро высказываний. Дальнейшее развитие заключается в том, что постоянно возрастают высказывания, захватывающие все более широкую среду. Сначала эти высказывания относятся больше к естественной среде, затем особенно к социальной. Наконец, наряду с конкретными обозначениями начинают появляться отвлеченные термины. Сравнивая развитие девочек, мы видим, что процесс развития в годы 12—15 л. у них идет

¹⁾ Цифры указывают ранг отдельных высказываний по их количеству.

ускоренно и своеобразно. Расширение среды, особенно социальной, отвлеченные термины—у девочек раньше; кроме того, у них имеются формальные элементы и субъективные термины; кроме того, из таблицы 2-й видно, что вместе с тем у девочек больше указаний на домаш. и учебн. обстановку, но, м. б., меньше указаний, относящихся к естественной среде (14 л.).

Теперь попробуем сопоставить с этими, так сказать, нормальными и основными данными другие, относящиеся к подросткам других имеющихся у нас групп.

Прежде всего рассмотрим таблицу № 2, относящуюся к подросткам-печатникам.

Сравнивая материал, относящийся к высказыванию различных подростков, с материалом, относящимся к учащимся в трудовых школах, мы а priori должны ждать известных различий—и последние, действительно, оказываются. К сожалению, в некоторых случаях число одинаковых возрастов для сравнения незначительно.

По сравнению с данными для мальчиков, учащихся в трудовой школе, у подростков-печатников мы имеем следующее.

16 л. Меньшее значение имеют указания относительно домашней обстановки, нет указаний на физическое я, уже естественная среда, но больше указаний на социальные отношения (занятия и должности) и на воспитание. — У девочек-печатниц меньше указаний на социальные отношения, но встречаются указания на субъективные и отвлеченные.

17 л. Меньше указаний на явления природы, отсутствуют указания на искусство, но выше указания на животных, физическое я. Кроме того, уже в 16 л. у печатников встречаются указания на субъективные явления, совершенно отсутствующие у мальчиков трудовой школы.

18 л. Здесь следует заметить наличие у печатников отвлеченных терминов, встречающихся у учащихся трудовой школе уже в 14 л.—Отвлеченных терминов у девочек-печатниц нет. Этот недостаток, повидимому, компенсируется дальнейшим расширением и естественной и социальной среды.

ТАБЛИЦА № 2
Подростки печатники

Разряды слов по содержанию.	ВОЗРАСТ.		15 л.		16 л.		17 л.		18 л.	
			м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.
1. Животные	20,29	—	9,09	—	15,22	11,47	18,29	10,53		
2. Платье	7,25	—	4,93	—	4,35	1,64	—	—		
3. Собств. имена	1,45	—	—	—	—	—	3,66	1,75		
4. Домаш. утварь	2,89	—	10,98	—	15,22	22,95	1,22	5,26		
5. Пища	5,80	—	0,76	—	4,35	4,91	8,54	5,26		
6. Растения	2,49	—	9,09	—	1,09	3,29	14,63	3,51		
7. Здания и матер.	—	—	11,74	—	11,96	6,56	2,44	12,28		
8. Человеч. тело	1,45	—	3,03	—	6,52	6,56	—	5,26		
9. Минералы	—	—	1,89	—	—	—	1,22	—		
10. Астрон. и метеор.	—	—	1,89	—	3,26	1,69	3,66	8,71		
11. Письм. принадл.	1,45	—	1,14	—	3,26	—	—	1,75		
12. Занят. и должн.	7,25	—	0,38	—	3,26	—	1,22	5,26		
13. Перевоз. средства	—	—	3,0	—	—	1,64	—	—		
14. Искусство	—	—	1,89	—	2,17	4,91	—	—		
15. Удовольствия	—	—	—	—	—	1,64	—	—		
16. Торговля	—	—	—	—	—	—	—	—		
17. Родство	—	—	1,51	—	—	1,64	—	1,75		
18. Природа	5,80	—	6,06	—	7,61	8,19	6,10	14,04		
19. Производство	1,45	—	4,17	—	1,09	—	—	—		
20. Распределение	—	—	—	—	1,09	—	2,44	—		
21. Социальн. отнош.	10,14	—	0,76	—	—	—	2,44	1,75		
22. Педагогика	7,25	—	2,65	3,70	2,17	6,56	3,66	7,02		
23. Отвлеченные	—	—	0,76	5,26	1,09	—	3,66	—		
24. Субъектив	—	—	3,03	11,11	—	—	—	1,75		
25. Технич. культ.	—	—	0,76	—	1,09	—	—	1,75		
26. Географ. назв.	1,45	—	5,69	—	1,09	—	—	—		
27. Обществ. учредж.	—	—	0,38	—	—	1,64	—	1,75		
28. Политика	1,45	—	—	—	—	1,64	—	—		
29. Печать	—	—	0,76	—	—	1,6	—	1,75		
30. Город и деревня	—	—	3,40	—	2,17	3,29	—	1,75		
31. Формальн.	—	—	—	—	—	1,64	—	—		
32. Военные	—	—	0,76	3,70	—	—	—	—		
33. Сельск. хозяйство	20,29	—	9,09	22,23	8,69	6,50	—	7,02		
34. Всё прочее	1,45	—	0,38	—	—	1,64	—	—		

Ход развития здесь, повидимому, заключается в том, что многочисленные указания на социальные отношения несколько уступают место указаниям на физическое и субъективные явления. Указания на явления природы по количеству ниже, более позднее появление отвлеченных терминов.

Некоторое сравнение можно произвести и относительно материала, полученного от подростков, работающих на кожевенных заводах (см. табл. № 3).

13 л. Указано большое количество социальных явлений, но нет указаний на учение, кроме девочек.

14 л. Более узкая естественная среда, нет указаний на отвлеченные и родственные отношения.

15 л. Больше указаний на производство, занятия и должности, т. е. социальные отношения.

17 л. Указания на общественные учреждения; появляются в значительном количестве отвлеченные термины; нет указаний на искусство.

Таким образом, здесь превалируют указания на социальную среду, что же касается естественной среды, то вообще она уже и меньше представлена. Только относительно животных и растений имеется максимум показаний.

Данные, относящиеся к приютским мальчикам, таковы: (см. табл. № 4).

12 л. Физическое я указано слабее; учение и вещи, сюда относящиеся, так же; слабо представлены разные социальные отношения. Кроме того, нет указания на субъективные состояния; высоко указаны животные.

13 л. Те же отношения.

14 л. Естественная среда представлена разнообразно и высоко, но кругозор уже; нет указаний на географические названия; нет также отвлеченных терминов, но есть указание на формальные элементы.

15 л. Те же отношения; социальные отношения представлены уже, нет указаний на искусство.

ТАБЛИЦА № 3
Подростки кожевники

№ по поряд.	13 л.		14 л.		15 л.		16 л.	17 л.	18 л.
	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	м.	м.
1.	5	—	23,26	25,64	11,52	19,94	22,68	44,14	—
2.	—	28,57	2,33	10,25	3,65	7,10	2,68	—	—
3.	—	—	—	—	0,29	—	0,27	—	1,59
4.	35	23,81	13,95	28,21	8,71	20,76	11,23	—	1,59
5.	—	—	—	—	2,03	—	2,43	—	—
6.	5	9,53	32,56	—	5,62	2,73	6,79	12,89	1,59
7.	10	19,04	2,33	12,82	11,52	9	6,52	1,17	1,59
8.	40	—	4,66	5,13	2,47	5,46	3,84	5,08	1,59
9.	—	—	—	—	—	—	0,27	—	—
10.	—	—	—	10,26	0,29	0,82	1,89	2,35	—
11.	—	9,53	4,66	5,13	4,39	8,19	0,82	—	—
12.	—	—	2,33	—	3,95	1,64	5,12	5,08	4,76
13.	5	—	—	—	3,65	—	2,16	5,08	—
14.	—	—	—	—	0,29	—	0,55	—	—
15.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16.	—	—	—	0,26	0,29	—	—	—	4,76
17.	—	—	2,33	—	3,65	1,92	3,84	—	3,18
18.	5	—	—	0,26	5,92	—	3,84	—	—
19.	—	—	—	—	4,39	—	1,35	—	11,15
20.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22.	—	—	—	—	0,87	—	0,82	—	8
23.	—	—	2,33	—	0,29	—	0,27	10,17	—
24.	—	—	—	—	—	—	0,27	—	1,59
25.	—	4,76	—	—	0,87	—	0,55	—	1,59
26.	—	—	—	—	0,87	—	0,55	—	3,18
27.	—	—	—	0,26	2,03	3,54	2,16	2,35	—
28.	—	—	—	—	1,07	—	0,55	6,25	4,76
29.	10	—	2,33	0,26	1,75	0,82	—	—	1,59
30.	—	4,76	—	—	3,95	—	2,68	1,17	—
31.	—	—	—	—	0,29	—	—	—	11,15
32.	15	—	—	—	—	0,82	0,27	—	1,59
33.	—	—	—	—	1,75	—	1,62	—	11,15
34.	—	—	7	—	11,52	9	9,13	2,35	23,80

ТАБЛИЦА № 4
Приютские мальчики

№№ по порядку	10 л.	12 л.	13 л.	14 л.	15 л.	16 л.	17 л.	18 л.
	м.	м.	м.	м.	м.	м.	м.	м.
1.	10,11	12,69	15,98	16,22	19,05	22,81	1,96	20
2.	4,49	—	2,96	—	4,76	1,75	—	2
3.	1,12	5,56	2,37	—	—	3,51	1,96	—
4.	10,11	12,69	11,83	8,11	11,05	21,05	5,88	8
5.	4,40	3,37	6,51	—	2,38	3,51	3,92	—
6.	5,62	4,76	2,96	10,81	7,14	3,51	7,84	2
7.	16,97	19,84	15,38	25,68	16,67	7,02	17,65	18
8.	3,37	3,17	2,96	4,05	—	1,75	7,84	6
9.	3,37	0,79	0,59	1,35	—	—	—	—
10.	2,25	2,38	0,59	1,35	—	—	9,8	6
11.	3,37	2,38	4,73	6,76	2,38	—	—	4
12.	1,12	0,75	—	—	4,76	—	—	2
13.	1,12	2,38	1,18	2,7	2,38	1,75	—	2
14.	1,12	—	—	—	—	—	1,96	2
15.	—	2,38	1,78	—	—	—	—	2
16.	—	—	—	—	—	—	—	—
17.	—	0,79	1,18	—	—	—	—	—
18.	7,87	6,35	0,59	9,46	14,29	3,51	3,92	6
19.	2,25	3,17	—	1,35	—	1,75	—	8
20.	—	—	—	—	—	—	—	—
21.	—	—	0,59	—	—	—	—	—
22.	2,25	2,38	3,55	4,05	2,38	—	1,96	2
23.	—	0,79	0,59	—	—	—	—	—
24.	—	—	—	—	—	—	—	—
25.	—	0,79	0,59	—	—	—	1,96	—
26.	2,25	—	1,78	—	—	3,51	9,8	—
27.	—	1,59	1,78	—	—	—	—	2
28.	1,12	0,79	1,78	—	—	1,75	1,96	—
29.	—	0,79	1,18	—	—	—	—	—
30.	2,25	3,97	2,37	1,35	2,38	—	7,84	2
31.	—	—	1,78	2,7	—	—	—	—
32.	1,12	0,79	1,18	—	—	1,75	7,84	—
33.	7,87	—	—	1,35	4,76	1,75	—	2
34.	4,49	3,97	11,24	2,7	4,76	21,10	5,88	4

17 л. Расширение естественной среды; выше указание на физическое я.

Таким образом, у подростков из приюта вообще ниже представлено физическое я, относящееся к домашней обстановке и учению. Выше указания на животных и зданий и материалы.

Полученный материал можно рассматривать и с другой точки зрения. Важно знать прежде всего чисто количественную сторону высказываний. Нижеследующая таблица дает об этом представление (см. таб. № 5).

Таблица № 5.

Группы подростков.	Количество слов (в среднем) в одном опыте.							
	12 лет.		13 лет.		14 лет.		15 лет.	
	мальч.	дев.	мальч.	дев.	мальч.	дев.	мальч.	дев.
Трудовая школа .	32	48	32	29,75	44	32,52	53,25	52
Печатники . . .	—	—	—	—	—	—	69	—
Кожевники . . .	—	—	20	20	43	19,5	35,6	36,6
Приютские . . .	31,5	—	33,8	—	37	—	42	—

Группы.	Количество слов (в среднем) в одном опыте.					
	16 лет.		17 лет.		18 лет.	
	мальч.	дев.	мальч.	дев.	мальч.	дев.
Трудовая школа .	—	—	55	—	—	—
Печатники . . .	44	27	46	30,5	41	28,5
Кожевники . . .	33,5	—	25,6	—	31,5	—
Приютские . . .	28,5	—	51	—	50	—

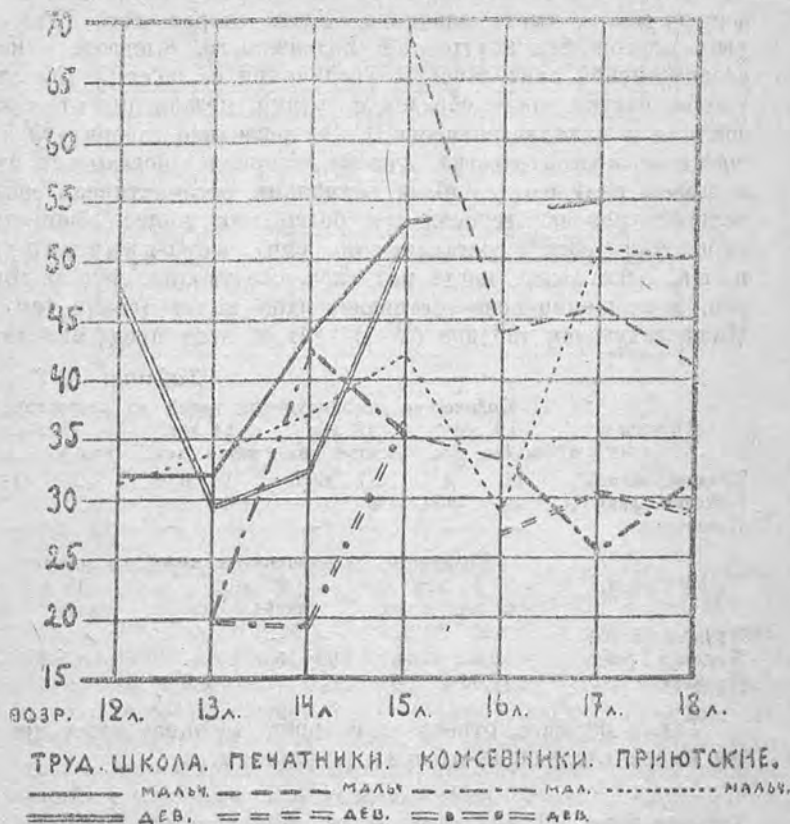
В обобщенном виде эта таблица представляет следующий итог (см. табл. № 6).

Таблица № 6.

Группы подростков.	Увеличение колич. слов.		Уменьшение колич. слов.	
	мальч.	дев.	мальч.	дев.
Трудовая школа . .	12,17	13,15	—	13
Печатники	15,17	17	16,18	18
Кожевники	14	—	—	—

Диаграмма № I

КОЛИЧЕСТВО СЛОВ В ОДНОМ ОПЫТЕ.

Таким образом, определенно устанавливается постоянное увеличение у всех подростков числа слов. В 16 лет у мальчиков замечается временное уменьшение; после этого вре-

мени увеличение вообще совершается слабее. Это обстоятельство нельзя объяснить только чисто внешними причинами: развитием движений, участвующих при письме, увеличением их быстроты с возрастом, хотя до известной степени и этот фактор может иметь значение. Здесь скорее идет дело об увеличивающейся внутренней подвижности, быстроте самой ассоциативной деятельности, увеличении ее объема. Все это увеличивается таким образом с годами, независимо от образования и интеллигентности¹⁾. За последнее говорит также еще одно обстоятельство. Анализ материалов показывает, что в нем на ряду с отдельными терминами, ассоциативная связь которых неясна, встречаются более или менее обширные скопления слов, составляющие одну ассоциативную цепь, одно целое, когда ряд слов, следующих друг за другом, совершенно ясно составляет одно целое (серии тем²⁾). Нижеследующая таблица (№ 7) дает об этом представление.

Таблица № 7.

Группы.	Количество ассоциативных цепей по возрастам.							
	12 лет.		13 лет.		14 лет.		15 лет.	
	мальч.	дев.	мальч.	дев.	мальч.	дев.	мальч.	дев.
Трудовая школа .	4,5	4	5,5	6,10	9	6,23	8,25	11
Кожевн. фабр. .	—	—	4	5	7	2	9	7,6
Печатники . . .	—	—	—	—	—	—	12	—

Группы.	Количество ассоциативных цепей по возрастам.					
	16 лет.		17 лет.		18 лет.	
	мальч.	дев.	мальч.	дев.	мальч.	дев.
Трудовая школа .	—	—	—	—	—	—
Кожевн. фабр. .	6,8	—	5,3	—	5,5	—
Печатники . . .	7,34	6	5	5,5	8	15

Таким образом, относительно роста ассоциативных цепей мы имеем следующие общие результаты.

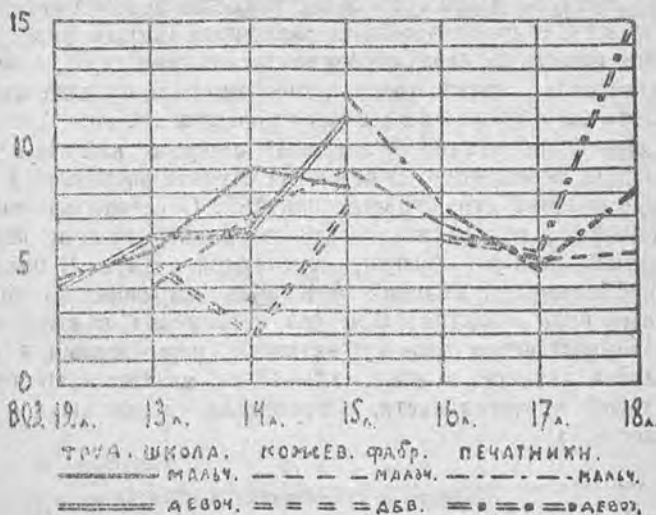
	М а л ь ч и к и.	Девочки.
Трудовая школа .	12—14 увелич. цепей:	в 15 л. меньше. 12—15 увелич.
Кожевники . . .	15—15	" " 16—18 пониж. 13—15 "
Печатники . . .	15, макс. 18.	" " 16—17 уменьш. 18 макс.

¹⁾ Ср. Мейман, Лекции по экспериментальной педагогике. Ч. 1.

²⁾ Ушкл. Руководство....

Диаграмма № 2

КОЛ-Ч. АССОЦИАТИВНЫХ ЦЕПЕЙ ПО ВОЗРАСТУ.

Следовательно, по 15 г. замечается рост ассоциативных цепей, с 16 л. уменьш., в 18 л. опять некоторое увеличение или status quo. Каково значение этого явления? Ассоциативная цепь представляет серию слов, которые объединяются одним направлением, относятся к одной теме, составляют одно цельное обширное сложное содержание. В основе их, следовательно, лежит одно общее представление, идея, установка, направленность сознания, прочный круг представлений, на почве которых и разворачиваются эти отдельные слова-члены. Такая объединенность и связность сознания предполагает известную его активность, активность внимания и припоминания, известную длительную целевую установку сознания, а не простую игру случайных отдельных влияний.

Увеличение количества ассоциативных цепей точно так же,

как и увеличение вообще количества слов, свидетельствует о развитии объема внимания. По данным Гриффинга следует, что объем зрительного внимания постоянно увеличивается, достигая максимума по наступлении половой зрелости (16—18 л.). С другой стороны, по различным данным, непосредственная память на слова особенно увеличивается в 14 лет.

Далее слова, появившиеся в свободной ассоциации, можно разделить на объективные и субъективные.

Общее преобладание объективных понятий, как это видно из таблицы, несомненно. В немногих случаях встречается небольшой процент субъективных понятий. Относительно таких случаев нужно только сказать, что они раньше 14 л. не встречаются, главным же образом, встречаются с 14 л. В появлении субъективных понятий бесспорно выражается общий духовный рост сознания. Как раз с момента половой зрелости увеличивается мир субъективных переживаний и увеличивается интерес к нему. 14—15 гг. являются временем наибольшей мечтательности, а последняя—наибольшая субъективность ¹⁾.

Таблица № 8.

Группы.	Количество субъективных и объективных понятий.							
	12 лет.		13 лет.		14 лет.		15 лет.	
	мальч.	дев.	мальч.	дев.	мальч.	дев.	мальч.	дев.
Трудовая школа .	100	100	100	100	100	98,06	100	100
Печатники . . .	—	—	—	—	—	—	100	—
Кожевн. фабр. .	—	—	100	100	100	100	100	100
Приютск. . . .	В с е о б ъ е к т и в н ы е т е р м и н ы							

Группы.	Количество субъективных и объективных понятий.					
	16 лет.		17 лет.		18 лет.	
	мальч.	дев.	мальч.	дев.	мальч.	дев.
Трудовая школа .	—	—	100	—	—	—
Печатники . . .	97,35	96,30	100	100	100	100
Кожевн. фабр. .	99,70	—	100	98,41	—	—
Приютск. . . .	В с е о б ъ е к т и в н ы е т е р м и н ы					

Полученные слова далее были разбиты на группы по частям речи. О результатах дает представление нижеследующая таблица (№ 9).

¹⁾ См. стат. Общее психическое состояние. Мечта (стр. 44).

Таблица № 9.

Части речи.

Возраст.	Сущ.		Прил.		Глагол.		Мест.	
	мальч.	дев.	мальч.	дев.	мальч.	дев.	мальч.	дев.
12 лет . . .	100	100	—	—	—	—	—	—
	98,41	—	1,59	—	—	—	—	—
13 " . . .	98,44	98,16	0,78	1,68	0,78	0,17	—	—
	95,49	—	0,59	—	0,59	—	2,96	—
14 " . . .	100	90,89	—	1,17	—	5,23	—	—
	97,29	—	—	—	—	—	—	—
15 " . . .	100	89,74	—	—	—	4,13	—	—
	82,61	—	1,45	4,49	14,50	—	1,45	—
	100	—	—	—	—	—	—	—
16 " . . .	93,59	100	0,38	—	4,17	—	0,76	—
	94,74	—	1,75	—	1,75	—	—	—
	98,18	—	1,82	—	—	—	—	—
17 " . . .	100	93,44	—	—	—	4,92	—	—
	100	—	—	—	—	—	—	—
18 " . . .	93,90	96,57	2,44	—	1,22	1,76	—	—
	100	—	—	—	—	—	—	—

Части речи.

Возраст.	Нар.		Межд.		Пр.	
	мальч.	дев.	мальч.	дев.	мальч.	дев.
12 лет . . .	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—
13 " . . .	—	—	—	—	—	—
	—	—	1,78	—	0,59	—
14 " . . .	—	2,13	—	0,19	—	—
	27	—	—	—	—	—
15 " . . .	—	2,25	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—
16 " . . .	1,15	—	—	—	—	—
	1,75	—	—	—	—	—
17 " . . .	—	—	—	—	—	—
	—	1,64	—	—	—	—
18 " . . .	—	1,76	2,44	5,28	—	—
	—	—	—	—	—	—

В общем из таблицы видно, что с возрастом замечается уменьшение существительных и появление других частей речи, при чем у приютских мальчиков это увеличение разнообразия частей речи наступает раньше. Этот результат совпадает с данными других писателей, как Джастрова, Бинэ. Если мы вспомним ступени интеллектуального развития Пирна (стадии предметов, качеств, действий, отношений), то это обстоятельство получает более глубокий смысл, чем может показаться на первый взгляд. По этой схеме преобладание предметов, а они и выражаются существительными, есть признак известной примитивности мысли. Кроме того, в силу этой же схемы предметы и, следовательно, существительные есть наиболее первоначальное и, следовательно, наиболее привычное и легко воспроизводимое содержание сознания. Условия же этого опыта, требуя быстрого и свободного воспроизведения, благоприятствуют появлению именно этого легко припоминаемого содержания. Условия этого опыта неблагоприятны сосредоточению внимания и активному вызову в памяти содержаний, появление в сознании которых как раз нуждается в указанных предпосылках.

Нам остается провести некоторое сравнение между тремя последними группами подростков: печатниками, кожевниками и приютскими мальчиками. Между ними естественно ждать некоторых различий, обусловленных в первую очередь различной их образованностью, влиянием окружающей их среды.

Печатники превосходят других подростков по количеству высказываний относительно 1) искусства, субъективных переживаний (удовольствия сравнительно с кожевниками); 2) педагогики, т. е. воспитания; 3) платья, пищи; 4) социальных отношений.

Высказывания 1, 2, 4 объясняются с полной вероятностью большей образованностью и организованностью печатников¹⁾.

¹⁾ См. ст. Жизнь подростков-печатников, стр. 55.

Подростки-кожевники превосходят всех других количеством высказываний об общественных учреждениях,—мальчики из распределителя—о зданиях и материалах.

Кожевники и печатники превосходят мальчиков из распределителя количеством высказываний о 1) занятиях—должностях, печати, родстве; 2) отвлеченных терминах.

Таким образом, печатники превосходят других высказываниями, относящимися к личности и воспитанию. Вместе с кожевниками они превосходят высказываниями о социальных учреждениях и отношениях подростков из распределителя, что вполне естественно в виду того, что последние не были в такой организованной социальной среде, как первые. Второе различие (количество отвлеченных терминов) зависит от более значительного умственного развития печатников и кожевников, от большей их учебной тренированности в клубах.

ВЫБОР ПРОФЕССИИ И ПСИХОЛОГИЯ ЮНОСТИ

I

Юность обыкновенно характеризуется, как время неустойчивого или, лучше, нарушенного физического и психического равновесия, субъективно переживаемое обыкновенно в виде состояний общего смутного, напряженного беспокойства, многих разнообразных порывов. Это „второе рождение“, по словам Руссо, есть поистине критическая эпоха создания новой психической и физической организации.—Целый ряд физиологических изменений обуславливает особую напряженность жизни в это время. Чрезвычайное развитие мускульной силы (15 л.) является первым показателем развития общей активности и энергии организма.

Никогда стремление к самоопределению не бывает так необходимо и никогда оно не бывает так напряженно. Найти себя, свой тип и индивидуальное я, разрешить загадку своей собственной организации—вот основное стремление подростка. Но эту задачу разрешить обыкновенно бывает трудно, а в некоторых случаях и очень мучительно. Силы еще не установились, вкусы и интересы не определились, жизненный опыт еще узок и приспособление к социальной среде еще не достигнуто. Это внутреннее брожение, эта не-

устойчивость, обнаруживающаяся и в поведении, и в занятиях, и в оценках, представляет глубокое интересное состояние, и оно в большей или меньшей степени свойственно юности всякого человека.

С. Холл устанавливает 12 основных противоречий в характере юности. Они таковы. Чрезмерная активность может привести к изнурению; безумная веселость сменяется унынием; уверенность в себе переходит в застенчивость, трусость; альтруистичность и эгоистичность в крайних формах чередуются попеременно; высокие нравственные стремления сменяются низкими побуждениями; страсть к обществу сменяется такою же страстью к уединению и созерцанию природы; тонкая чувствительность переходит в апатию; живая любознательность и проникаемость—в умственное равнодушие, сумасбродство и тупость; страсть к чтению—в пренебрежительное к нему отношение; страсть к реформаторству—в любовь к рутине; увлечение восприятиями—в бесконечные рассуждения ¹⁾.

О каждом юноше можно сказать словами Мюссе:

„Жизнерадостен он—так же сумрачен вдруг.

Неприятный сосед—превосходный он друг...

Чрезвычайно он пуст—все же важен на вид,

Он пресыщен вполне—но наивен душой,

Он правдив глубоко—но хитрец он большой...“

Активность стремится выразиться во всех формах человеческого поведения и творчества. Но в ней нет последовательности, так как она еще не нашла привычного русла, в ней нет строгой целесообразности, так как цели еще не ясны, в ней нет трезвости, так как жизненный опыт еще слаб и контроль над собой еще не установлен, в ней нет единства, так как не сложилась еще система сил, присущих юноше. Активность юношеского возраста поэтому носит характер многократных и разнообразных страстных проб.

¹⁾ S. Hall. Adolescence. Vol. II. 75—88.

Такое состояние естественно является стимулом к дальнейшему развитию и количественно, и качественно, что сказывается в обострении способностей, в стремлении к расширению среды и углублению связи с ней, к выработке идеалов и творчеству во всех направлениях.

Такое состояние не отличает подростков какого-либо одного класса известного культурного уровня; это общее состояние возраста. Не следует думать, что рабочий класс лишен роскоши иметь психологию, что психология имеется только у людей, получающих не менее ста тысяч франков ежегодного дохода (Из диалога горничной и Бурже в романе Мирбо).

Психика рабочего подростка показывает те же указанные выше черты. Правда, наследственность и, главным образом, условия реальной жизни несомненно накладывают на нее свою печать. В этом случае, может быть, скорее наступает успокоение, так как доступная среда ограничивает другие возможности развития и экономические условия рано и властно заставляют самоопределиться и стать на работу.

Несомненно, вопрос о призвании и выборе профессии может играть в это время большую роль.

Призвание, как и одаренность—образные выражения со значительным метафизическим привкусом. Факт, ими обозначаемый, представляет явление, неустойчивое и неопределенное в юношеском возрасте.

„В это время (т. е. в юности) ищут проявления многие импульсы, которые для данного момента кажутся сильными, но... которые впоследствии не будут играть роли“¹⁾. Одаренность в юности часто сверкает слишком многочисленными и разнообразными огнями. Из них немногие и у немногих разгораются в яркое пламя творчества.

Импульсы, лежащие в основе способностей, слепы и бессознательны, и как бы ослепую ищут путей, по которым они бы могли развиваться. Они сильны и новы, а опыты социаль-

¹⁾ S. Hall. Op. cit. II, 89. Русс. пер. С. Холл. Инстинкты и чувства в юнош. возрасте 49.

ное выражение их еще не найдены, вот почему сознание занято свободной, еще беспорядочной деятельностью, в которой они проявляются.

В социальной жизни всякое творчество принимает форму профессиональной деятельности. Эти импульсы, поэтому, должны рано или поздно поставить вопрос о профессии, о выборе профессии.

Но несомненно, что определение своего призвания и выбор профессии представляют собой две различные вещи. Иногда и в действительной жизни они решаются отдельно, иногда эти два процесса сливаются в один. В действительной жизни мы видим, что между определением призвания и профессии чаще нет соответствия, что то и другое чаще выясняется в различное время.

В рабочей жизни экономические условия, влияния ближайшей среды резки, неизбежно и рано ставят вопрос о профессии в первую очередь; вопрос о призвании является не таким практически важным и нужным, он сжимается, ступенчается, затемняется, не достигает ясности и силы в сознании и остается, так сказать, под спудом. В этих условиях мы бесспорно имеем примат, первенство профессии над призванием, обусловленное социальными факторами, в то время как в образованных классах отношение представляется обратным ¹⁾.

С другой стороны резкая и сильная индивидуальность выдвигает вопрос о призвании и облегчает его разрешение в первую голову, а возможность отдалить момент начала самостоятельной профессиональной работы, как это бывает в обеспеченных классах, действует в том же направлении.

Трудовая рабочая среда рано знакомит подростка с профессией отцов. Там, где эта среда изолирована и переход из нее в другую невозможен или труден и совершается редко, там мы видим любопытное явление как бы наследственности профессии. Поколение за поколением люди заняты одним делом, приспособляются к нему с ранних лет и вошли в него

¹⁾ Срав. Hoffmann, W. Die Reifezeit, Стр. 33—9.

до мозга костей; эта традиционная специальность, исторически вынужденная, ставшая потом естественной для новых поколений, является основой высокого совершенства работы. Рабочие, напр., хрустальных заводов Мальцова на Гусю в течение многих поколений занимались одной и той же работой, все утончая свои навыки, в результате чего их изделия достигли высокого совершенства. Таких примеров привести можно очень много.

Если бы наследственность запечатлевала эти совершенные специальные трудовые механизмы и навыки, то нет сомнения, что профессия создала бы в течение веков природное расположение к себе и соответствующие природные способности, призвание. Если внешняя среда цельна, замкнута и исключительна, то она действует в том же направлении, как и наследственность, уже в жизни каждого индивида. Вместе с могущественной экономической необходимостью она сокращает, сжимает вопрос о призвании и, совсем его не уничтожая, разрешает его в благоприятном для себя виде.

Однако иные влияния всегда просачиваются через разговоры, чтение, путешествия, других людей, как бы эти влияния ни были незначительны и как бы их жертвы ни были малочисленны. В эпоху юношеского возбуждения всех органических сил эти влияния подкрепляют зародыши стремлений и способностей, даже слабых, дают им возможность созреть и вырасти в одаренность, отличную от традиционной.

В наше время открытых дверей такие условия всегда существуют, и хотя сила экономических условий сохраняет свою определяющую и формирующую власть, однако вопрос о выборе профессии и у рабочих подростков осложняется в значительной мере и в нем в значительной степени видны иные чисто индивидуальные стремления.

Посмотрим теперь, каковы прирожденные задатки, как они проявляются, какое влияние на их развитие имеет окружающая среда, в какой мере они определяют в действительности выбор профессии.

Человеческие способности бесконечно разнообразны и это разнообразие возросло с развитием цивилизации и общественной жизни. Повидимому, ничто не препятствует необыкновенно рано проявляться у отдельных индивидов самым специфическим способностям, таким, как способность к шахматной игре, умственному счету и т. п.. Можно считать даже общим правилом раннее проявление выдающихся способностей.

„Надо быть молодым, чтобы создавать великие дела“, сказал Гёте. В сущности та же мысль была выражена в иной форме. Великая жизнь—это великая идея, зародившаяся в юности и осуществленная в зрелом возрасте. Действительно, юность—время органического брожения, энергия и энтузиазма, насыщенных великими задатками ¹⁾.

Неоднократно собирались и сопоставлялись данные, указывающие время проявления выдающихся способностей у творчески одаренных лиц.

По данным германской статистики о всех химических изобретениях конца XIX века, оказывается, что около 90 % всех изобретений (патентованных) сделано молодыми химиками. По подсчету академика П. И. Вальдена наибольшее число всех выдающихся научных открытий, в частности всех новых смелых теорий в физике и химии с конца XVIII в. по наше время сделано учеными в возрасте 25—30 лет. ²⁾

То же относится и к другим областям естествознания. Исключение составляет Рамзай и отчасти Р. Бунзен. ³⁾

Точно так же рано пробуждаются философские интересы и творчество. Первые попытки творчества у большинства из философов относятся в среднем к 13—15 годам. ⁴⁾

¹⁾ Ziehen, Th. Das Seelenleben der Jugendlichen.

²⁾ П. И. Вальден. Наука и жизнь. Ч. I. Стр. 69—70.

³⁾ М. Блох. Творчество в науке и технике. Стр. 33—4. ?

⁴⁾ И. Лашин. Философия изобретения и изобретение в философии. Т. I, 44 сл.

Нижеследующая таблица выражает довольно значительную часть этих данных ¹⁾).

	Ясное происхождение до 20 л.	Выдающиеся произведения до 30 л.	Известность и слава до 40 л.
Музыканты	95%	100%	100%
Живописцы и ваятели . .	89	98	100
Ученые	88	71	90
Поэты	75	92	92
Естественные испытатели . . .	75	80	92
Романисты	75	56	80
Философы	67	56	60

При всем том мы видим, что различные способности появляются и заметно обнаруживаются не одновременно. Математическая, музыкальная, а также лингвистическая одаренность и, наконец, техническая, повидимому, проявляются ранее других.

Это различие зависит от различных условий. Обыкновенно указывают на простоту, элементарность и общий характер способности. Имеет значение зависимость способности от простейших функций, развивающихся ранее других. Точность движений, глазомер, острота органов внешних чувств, равно как элементарные психические способности: память, внимание, фантазия—развиваются очень рано и рано достигают совершенства. Известно, как велика, напр., изобразительная способность детей до эпохи созревания. Наоборот, способности, проявление которых связано с накоплением опыта, знаний, развитием мышления, способности представлять чужой внутренний мир развиваются позднее. При чем у немногих детей эти высшие способности соединяются продуктивно с первыми, образуя настоящее художественное или техническое дарование,—у многих, если не у большинства, эти способности регрессируют или остаются в зачаточном состоянии.

С другой стороны, наиболее рано развивающиеся способности по преимуществу субъективны, они похожи на игру

¹⁾ Чемберлен. Дитя. Ч. 1. 61.

и, таким образом, относительно независимы от окружающей среды.

Как развиваются эти преобладающие способности?

Жизнь выдающихся людей показывает нам некоторые важные черты, дающие представление о начальном проявлении этих способностей. Эти черты сводятся к следующему.

1) Слабая школьная успешность довольно обычное явление; стоит, например, вспомнить Ньютона, Либиха, Майера, Оствальда, что не исключает в большинстве случаев наличия сильного интереса и большой свободной самостоятельной активности в каком-либо направлении (чтение книг, экспериментирование и техническое творчество, художественное творчество и т. п.). Мах, Лейбниц, Яблочков, Тесла, Эдиссон — были больше самоучки. В общем основное направление интересов отчетливо обрисовывается довольно рано и в этом направлении и развивается больше всего свободная самостоятельная активность.

Такое явление легко объяснить. Школа с её многопредметностью, искусственностью учебного материала, формально-логическим методом учебников не отвечает естественным способностям и организации природы подростка. С этой точки зрения студийный метод более естествен.

Кроме того школа не дает нищ эмоциональной и волевой одаренности.

2) Первоначально преобладающее стремление неясно, и такое состояние продолжается иногда довольно долго. Даже выдающиеся люди не всегда открывают сразу свое дарование (напр. Гете, Ватнаер). В период юношеского возбуждения проявляются зачатки многих дарований, но неустойчивость и неопределенность интересов мешают некоторое время кристаллизироваться какой-либо способности и закрывают ее от сознания юноши.

3) Иногда дарование многогранно и несколько интересов ищут проявиться полнее; если они могут быть координированы, то некоторые отступают на второй план, — в противном случае они выключаются в дальнейшем ходе развития. Обыкновенно встречается первый случай. Такие примеры

мы находим в биографиях Вагнера (музыка и литература), Пушкина, Шевченко (литература и рисование), Вирхова и др.

4) Обыкновенно какое-либо жизненное впечатление раскрывает, оформляет и укрепляет общее стремление, давая ему, таким образом, возможность развиваться в конкретных формах. Такое событие обыкновенно запечатлевается на всю жизнь в сознании. Им может быть книга, произведшая сильное впечатление своим содержанием и оформившая направление мысли, общение с природой, в котором созревают преобладающие интересы, моральное переживание, указывающие общие цели деятельности. Во всех этих случаях налицо эмоциональное переживание, оставляющее глубокий след в душе.

5) Сильная индивидуальность выражается очень сильным стремлением к развитию. Никакие побои, лишения, работы не удерживают любознательного юношу от чтения, занятий (напр. Руссо¹); никакие преследования и запрещения, никакие внешние неблагоприятные обстоятельства не заставят нравственно сильного и отзывчивого подростка отказаться от борьбы за революцию. Наоборот, грубые и резкие препятствия только еще более воспламеняют огонь, оформляют цель и открывают путь, как это мы видим, например, в биографиях революционеров²).

6) Творческие способности в значительной степени связаны техникой и потребностями окружающей среды. В то время как в Италии расцветала живописная культура, в Германии, где в это же время масляные краски еще не были известны или не были доступны, художественный гений А. Дюрера воплотился в графическом творчестве.

„Способности человека суть функции и методы реакций, которые зависят отчасти от телесного механизма и отчасти от среды и воспитания“³). Вполне понятно, что в несформи-

¹) Ж. Ж. Руссо. Исповедь. 1901. стр. 30—31.

²) В. Фигнер. Шлиссельбургские узники.

³) E. Conklin. Heredity and Environment in the development of men. 1922 г., стр. 252.

ровавшемся еще организме реакции приспособления к окружающей среде недостаточно точны и полны. Но так или иначе способности развиваются, проявляются в пышном творчестве. Путь развития их может быть более или менее продолжительным и трудным, но в начале его мы видим всегда лишь слабый огонь и лишь в конце его—яркое пламя.

В той или иной степени указанные особенности проявляются в жизни не только выдающихся людей, но и каждого человека.

III

Два фактора обуславливают активность человека: наследственность и среда.

Вопрос о влиянии наследственности и среды важен здесь в том отношении, что дает возможность уяснить себе формы и способы проявления призвания. Влияние наследственности вообще безусловно преувеличено и это видно из следующих соображений.

Организм человека в высшей степени пластичен, об этом свидетельствует его способность к развитию и к постоянному приспособлению к изменяющейся среде. Чем выше существо, чем сложнее его организация, тем сравнительно меньше, неустойчивее и неопределеннее в нем наследственный фундамент.

Насколько велика эта способность к изменению, можно судить, например, из таких явлений, как замена функций одной части мозга функциями других частей, превращение центростремительных нервов в центробежные. О том же говорит изменчивость инстинктов, изменение различных способностей, например, переход зрительного типа представлений в слуховой,—обычное явление в годы учения. Отсюда становится понятным то обстоятельство, что биогенетический закон имеет только приблизительное значение. Отдельный индивид проходит историю рода в цикле своего развития только с перестановками, сокращениями, с пропусками.

Сила изменчивости особенно велика в высших организмах, а это значит, что роль окружающей среды в развитии последних особенно велика и становится еще больше.

Сила наследственности ограничивается пластичностью живого существа, ее определенность уменьшается с развитием последнего. Этим обстоятельством объясняется тот факт, что часто наследственное предрасположение подавляется, задерживается или, развиваясь, проявляется в разнообразных формах. Страсть к коллекционированию выражается в собирании марок, монет, девер, художественных вещей, имущества, научных знаний и т. д. Инстинкт борьбы, кроме грубых форм, дает о себе знать в любви к спорам, сутяжничеству, политической борьбе, научной критике, шахматной игре (Э. Ласкер). Родительский инстинкт, когда он не имеет естественного объекта, проявляется в стремлении ласкать, защищать, быть нежным, ухаживать и охранять животных, нежные хрупкие вещи, цветы и т. п.

С другой стороны следует ограничить самый объем наследственности. Многие из того, что считается обычно результатом наследственности, не является таковым, как например мнимая наследственность некоторых профессиональных навыков, болезней. В особенности это же следует сказать о высших способностях. Каждая из них является сложным специфическим комплексом отдельных более простых функций, и сочетание их в тот или другой комплекс в значительной степени поэтому определяется влиянием окружающей среды¹⁾.

Очень часто наследственные способности остаются не проявленными и неизвестными для нас. Человек никогда не использует целиком всех своих сил. У нас, а также у высших животных, всегда остаются запасные способности, „запасной ум“, которые начинают действовать под влиянием особо усиленного стимулирования со стороны внутренних или внешних факторов. В эпоху юношеского возбуждения меняются вкусы, характер, во время социальных кризисов

¹⁾ К. Ambros. Die Vererbung psychischer Eigenschaften. Sammelreferat. Arch. f. d. Ges. Psych.

усиленно проявляется способность к творчеству и изобретательности.

Учение о наследственности говорит нам, что вообще только чистые типы отличаются устойчивостью при незначительной энергии, — сложные, смешанные типы отличаются неустойчивостью, но большей энергией. То же можно сказать про отдельные способности человека и отдельные типы людей. А это значит, что образование сложных способностей в отдельном индивидуе не опирается на исторически сложившуюся, непрерывно развивающуюся наследственную структуру, а во многих случаях является индивидуальным образованием, делом случая. Поэтому, можно сказать, что чем сложнее и специальнее функция, тем менее она нуждается в твердом, постоянном, неизменном, наследственном базисе, тем независимее становится она от органа, тем больше связана она с действием, характером окружающей среды и воздействий с ее стороны.

Что же дает наследственность, к чему сводится ее роль? Наследственность дает, во первых, общую простую структуру, неясный абрис. Вместе с тем наследственность дает общую высоту организации, что обуславливает предельную высоту возможного для нее развития. Но это отнюдь не значит, что организм в момент появления — чистая доска, на которой опыт пишет любые письма любым способом. Этим объясняется то обстоятельство, что средние способности нельзя сделать гениальными ни при каких условиях.

Наследственность создает отдельные предрасположения и вкладывает в них ту или другую силу развития. Последним обстоятельством и объясняется раннее и яркое проявление специальных дарований. И пусть наследственное влияние велико, пусть „поведение только в одной трети зависит от воспитания рефлексов, а две трети зависят от врожденности и эргопогенеза“¹⁾. Важно, что наследственность проявляется в неопределенной форме, она передает не столько готовые действия (инстинкты и рефлексы), которые у человека ослаблены,

¹⁾ Н. Белов, Личность и внешность. Стр. 46.

Сколько простую способность к ним, и кроме того существуют другие могущественные факторы развития: внутренняя и внешняя среда, воспитание и функциональная деятельность. Человеческий организм — не раз навсегда заведенный механизм.

У человека и животного наследственность одна, но велико различие в количестве и разнообразии стимулов, действующих на того и другого. Кроме физических и химических стимулов, на поведение человека действуют стимулы психические, моральные и социальные. Вследствие этого человеческое поведение становится изменчивым и пластическим в противоположность фиксированному и инстинктивному поведению животных, в особенности насекомых. Возникает новая сила — разум, который пользуется не только настоящими воздействиями среды, но благодаря памяти — прошлым опытом — и устремляется в будущее.

Таким образом, наследственность дает общие неопределенные основы, которые еще более затуманиваются, по крайней мере временно, наличием многих одновременных разнообразных действующих импульсов и специфическим влиянием многих особенностей отдельных детских возрастов.

В юности, в эпоху общего органического возбуждения особенно многочисленны и разнообразны стимулы, находящие отклик в организме. Возникают многие импульсы и лишь с течением времени часть из них отступает на второй план, давая место для развития других, которые могут укрепиться и развиться в постоянные способности. Юность — есть время наиболее быстрых изменений, которые иногда могут происходить почти скачками. Почти каждая скрытая способность должна развиваться, иначе другая высшая способность, имеющая своим назначением умерять и координировать первую, не получает нормального стимула для развития.

Итак, призвание в большинстве случаев чувствуется и проявляется в очень неясной форме у большинства людей. Оно узнается обычно путем многократных, слепых проб и исканий, через то неясное внутреннее удовлетворение и неудовлетворение и влечение, которые они за собой ведут.

В тех случаях, когда твердо установленная и строго определенная среда неизменна и всесторонне действует на индивида, то размах этих проб очень узок. В тех случаях, когда несложившийся человек оказывается в другой среде, этот размах может быть очень значителен.

Нужда заставляет пролетариев равно искать заработков и браться за первое попавшееся занятие и ремесло.

Иногда это остается незначительным эпизодом жизни, не имеющим серьезного значения для развития основных способностей. Иногда это имеет вредные последствия, стесняя, задерживая и даже подавляя или отклоняя в другие направления или рассеивая основные способности. Задатки творчества, искры гениальности рассеяны всюду в народе, они постоянно проявляются в непрекращающемся народном творчестве, но не так легко соединяются и фиксируются они из этого рассеянного состояния в отдельной личности и проявляются в техническом, научном и художественном творчестве. Неблагоприятные условия часто рассеивают творческую энергию, давая возможность проявиться только части её и, таким образом, уменьшая коэффициент её полезного действия.

Выбор профессии должен быть делом нелегким уже потому, что способности и интересы юноши неопределенны. Он еще более затрудняется тем, что профессии, которые юноша встречает в жизни, крайне многочисленны и разнообразны.

IV

Профессии являются социальной категорией. Они также разнообразны, как разнообразна самая социальная жизнь. Профессии — это формы, которые принимает разделение социального труда.

В обществах примитивных профессий, профессиональные группы были тесно связаны с наследственностью, образуя замкнутые касты воинов, жрецов, ремесленников¹⁾.

¹⁾ Э. Дюркгейм. О разделении общественного труда. Стр. 248.

С развитием общественной жизни число профессий сильно увеличивается, вместе с тем они становятся сложнее и в то же время сложнее, требуют более сложного сочетания способностей, больших знаний, умений и интенсивности труда. Принимая во внимание все вышеизложенное о наследственности и призвании, можно сказать, что в общем не способность создает профессию, а профессия создает способность, или, как высказал еще Адам Смит: „Различные задатки, которые, повидимому, раз'единяют между собой представителей различных профессий, представляются не столько причиной разделения труда, сколько последствием его“. Но и теперь влияние профессий на поведение человека огромно. Оно распространяется: на 1) анатомическое и физическое строение, 2) на внешние двигательные рефлексы и его внешний вид, 3) на психические переживания и вообще личность человека, 4) на весь образ жизни человека¹⁾. И так как общество изменяется медленнее индивида, то подростающему человеку с еще не раскрывшимися способностям, с неустановившимся характером и привычками, профессии противостоят, как нечто твердое, готовое, установившееся. Вот почему средний человек может замениться в профессиональной рутине, войти в готовый футляр и то, что он получил, сдать в нетронутом виде новой смене. С другой стороны, этим не исключается, что человек с творческими способностями внесет много нового, вызовет дальнейшую специализацию, дальнейшее разделение труда или даст новое сочетание форм активности.

Профессиональное разделение труда, т. е. социальный фактор, практически еще более суживает влияние наследственности в том смысле, что специализация и утоньшение профессий, требуя немногих специальных способностей, главным образом требуют большей высоты всей организации работника.

¹⁾ П. Сорокин. Вопросы воспитания и изучения личности. № 3 1921 г. Стр. 397.

Посмотрим теперь, какие профессии представляет в настоящее время социальная жизнь.

Существует несколько разнообразных классификаций профессий.

1) Пиорковский делит все профессии на низшие, средние и высшие, кладя в основу характер нужных качеств и их сложность.

2) С другой стороны профессии можно разделить на три следующие разряда: 1) физические профессии, 2) художественные, 3) интеллектуальные.

В первой группе целью и средством служат явления физические. Психические предпосылки здесь конечно неизбежны, но они имеют общий простой и элементарный характер.

В последней группе, наоборот, и целью и средством являются явления интеллектуального порядка. Психические процессы здесь занимают центральное место, они сложны, специальны и разнообразны. — Промежуточное место занимают художественные и некоторые технические профессии. Психические процессы здесь играют значительную роль, но они не имеют исключительного значения, поскольку продукт и средства лежат главным образом в области материального мира.

Все эти деления, конечно, условны и не дают абсолютных разрезов. Можно даже сказать, что с ростом цивилизации и развитием общественной жизни эти границы уменьшаются. С развитием техники физический труд все более одухотворяется, а чисто интеллектуальные процессы все более осложняются материальной техникой.

Машины все более принимают на себя работу мускулов, но они, вводя разделение труда, делают работу узкой, простой с одной стороны, с другой требуют не столько обширных знаний, приобретаемых в течение продолжительного обучения, сколько общей интеллигентности и сноровки, качеств, делающих возможным и облегчающих переход от одной специальной работы к другой и переход к новым методам и машинам.

Постоянное изменение техники ведет к изменению функций работающего человека, препятствуя им стать неподвижными и неизменными. С другой стороны возрастающая специализация рабочего инструмента является началом освобождения человека от узкой специализации. Может быть, в будущем это явится освобождением человеческой личности от машины подобно тому, как машина явилась освобождением человека от тяжелого физического труда ¹⁾.

Кроме того современная техника не подражает в способе своей работы человеку, но решает свои задачи собственными средствами. Рабочий инструмент перестает быть продолжением, улучшением человеческого органа. Поэтому рабочие функции принимают все более общий характер и опираются на общие свойства организма, а не на специальные врожденные черты. При новой технике работа становится все более доступной, требующей меньше специальных знаний и подготовки. Рабочий превращается в простого наблюдателя.

Утоньшение машинной техники требует именно повышения общих свойств рабочего, общего напряжения его сил, внимания, быстроты и точности движений, развитого чувства ответственности и т. д.

3) Существует также деление профессий с точки зрения механичности и творческого характера совершающейся в них работы. Первые состоят в механическом повторении одного или нескольких процессов, в простом их воспроизведении. Вторые содержат момент творческого создания нового ²⁾. Во втором случае работа сложнее.

Увеличивающееся разделение труда приводит к тому, что творчество, первоначально связанное с любой работой, становится теперь как бы особой профессией исследователей, изобретателей. Но само творчество потеряло свой непосредственный, свободный характер. Чтобы быть жизненным и

¹⁾ П. Лафарг. Умственный труд и машина. 86 сл.

²⁾ А. Шафранова. К изучению особенностей профессий, в которых преобладает творческий элемент. Гигиена труда. № 1-2, 1923 г.

продуктивным, оно все более должно опираться на накопленные знания и технику. Вот почему оно все более становится частью строгого механизма жизни ¹⁾).

4) Наконец, с чисто психологической точки зрения профессии можно разделить на две группы: 1) Существуют „некоторые профессиональные деятельности, которые требуют ряда психических функций, которые в сущности только внешне соприкасаются друг с другом и, хотя и обуславливают одна другую, тем не менее не сливаются в одно единое целое“. 2) В других профессиях—самое существенное—синтез этих отдельных функций, рабочих актов и процессов ²⁾).

В каждой из больших областей работ с преобладанием тех или других свойств отдельные рабочие процессы могут довольно сильно отличаться друг от друга. Так, в фабрично-заводской работе эти различия могут быть очень значительны. Многочисленные исследования, помещенные в *Schriften d. Vereins f. Sozialpolitik*, дают нам об этом довольно полное представление.

5) Биенковский различает три вида работ: 1) Работы, требующие более высокого психического уровня, более значительного опыта. Максимум деятельности здесь достигается в 36—42 года; такова, например, работа плавильщика. 2) Работы, представляющие требования преимущественно к нервной системе и остроте чувств с максимумом деятельности в 22—34 года, например, вытягивание тонкой проволоки. 3) Грубые, примитивные физические работы с максимумом деятельности в 34—38 лет.

Разумеется, что отдельные профессии предполагают различные степень и характер предварительного обучения, и с этой точки зрения М. Вебер и М. Бернайс различают три вида работ и работников:

¹⁾ М. Рубинштейн. Капитализм и организация труда, стр. 69. М. Блех. Творчество в науке и технике, стр. 22-23.

²⁾ Мюнстерберг. Психология и экономическая жизнь. Стр. 69.

1) Работы, предполагающие экстенсивное многолетнее обучение. Это — работы с инструментами, состоящие из многих разнообразных функций, как, например, работа слесаря.

2) Работы, предполагающие интенсивное также многолетнее учение, но учение здесь направлено преимущественно на специальные деятельности, требующие общей интеллигентности и понимания. Работа здесь происходит с машинами. Таковы работы ткача на ткацкой фабрике, — механика.

3) Работы третьего рода имеют еще более частный и специальный характер и требуют предварительного подготовительного времени не столько для учения, сколько для упражнения — не более года, во многих случаях несколько недель (*Angelante Arbeit* — подученная работа).

4) Работы не требующие никакого обучения, так называемые черные работы и вспомогательные.

Первые два вида работ в этой классификации приблизительно совпадают с первыми двумя видами по классификации Биенковского¹⁾.

Даже в одной и той же отрасли производства проявляются эти различия отдельных рабочих процессов.

М. Бернайс, сравнивая кривые недельной работы прядильщиц двух категорий (*Ringspinnerinnen* и *Feinflayerspinnerinnen*), устанавливает два типа кривых, которые объясняются следующими различиями этих двух работ: 1) во втором случае работа представляет более комбинаций разнородных действий, 2) поэтому она менее механична и 3) требует преимущественно спокойствия, осмотрительности, внимания, вообще качеств, обуславливающих участие сознательных волевых процессов, в то время как в первом случае главное значение имеют ловкость, проворство, процессы упражнения и навыка, относящиеся главным образом к быстроте работы. С точки зрения этого различия объясняется большая

¹⁾ M. Bernays. Berufswahl u. Berufsschicksal des modernen Industriearbeiters. Archiv f. Sozialwiss. B. XXXV. Стр. 131-2.

высота работы в понедельник во втором случае и достижения максимума работы уже во вторник, так как здесь не требуется продолжительного времени для восстановления навыков, ослабленных за перерыв в воскресный день.

Принимая в расчет все отдельные компоненты кривой работы, повидимому, можно установить следующие соотношения, объясняющие нам формы кривых работы:

1) При высокой степени механичной и трудной работе мы имеем медленное упражнение, медленное утомление, медленную потерю упражнения.

2) При менее механичной и вместе с тем более легкой работе—быстрое упражнение, быстрое утомление, быструю потерю упражнения¹⁾.

Приведенные классификации показывают нам, как в действительности сложен и разнообразен человеческий труд. Таким образом одному разнообразию — разнообразию человеческой природы, противостоит другое разнообразие—разнообразие человеческого труда.

V

Как же теперь происходит выбор профессии? Обратимся прежде всего для получения ответа на этот вопрос к общим статистическим данным. Эти данные касаются социального происхождения работающих в области фабрично-заводского труда и в области интеллектуального труда и иллюстрируют так называемый естественный профессиональный отбор.

Очень интересны данные относительно распределения по отдельным категориям работ сельских и городских жителей, приводимые различными авторами в *Schriften d. Vereins f. Sozialpol.* Их можно обобщить следующим образом.

¹⁾ *Schriften des Vereins für Sozialpolitik.* B. 135, Teil 3, Сtp. 252-3 255-6, 310.

Работы, не требующие предварительных знаний и учения, но требующие большой физической силы, замещаются преимущественно деревенскими жителями, отличающимися большой физической выносливостью, безразличием к внешним условиям, неприхотливостью, неподвижностью и душевным спокойствием: черные работы, жестяники, кузнецы. Наоборот, там, где большая физическая сила не необходима, но необходимы проворство и интеллигентность, где работы происходят при относительно благоприятных условиях, там встречаются преимущественно горожане, например, механики, слесари, токари. При этом в работах, состоящих из многих разнообразных функций и требующих экстенсивного обучения, встречаются преимущественно жители мелких городов, а в работах, строго специализированных, предполагающих интенсивное обучение,—преимущественно уроженцы средних и больших городов.

Но уроженцы больших городов могут быть ниже по работе в квалифицированных профессиях, как и сельские выходцы, по сравнению с уроженцами средних и даже мелких городов. Городская жизнь, жизнь больших городов, ослабляет в конце концов органическую и нервную силу и способствует вырождению. Недаром замечено, что гений рождается в деревне, вообще в условиях спокойной жизни, и только развивается, созревает и проявляется во всем блеске в городе, в многогранной, интенсивно живущей, большой, культурной среде.

В этих данных мы видим лишнюю иллюстрацию существования двух различных антропологических типов: городского и деревенского, имеющих различную физическую и психическую конституцию ¹⁾. Предки и первоначальная среда предопределили занятия своих потомков.

Интересны также с этой точки зрения анкеты Ю. Филиппенко относительно петроградских ученых. Вот несколько таблиц из этих анкет ²⁾.

¹⁾ Срав. А. Яроцкий. Человеческий тип в деревне и городе. Начало, № 5. 1899.

²⁾ Известия Бюро по евгенике. № 1.

А. Профессия отцов ученых.

	абс. ц.	%
Ученые	18	5,5
Педагоги	35	10,6
Медики	22	6,7
Юристы	14	4,2
Агрономы	7	2,1
Инженеры	12	3,6
Литераторы	11	3,3
Художники		
Музыканты		
	119	36.
	абс. ц.	%
Чиновники, служащие	60	18,2
Военные	31	9,4
Духовенство	29	8,8
Купцы, фабриканты и т.п.	43	13,0
Помещики, земледельцы	26	7,9
Техники, ремесленники, рабочие	9	2,7
	198	60.
не указаны	13	4%

Б. Профессия отцов супругов ученых.

	абс. ц.	%
Ученые	5	2,3
Педагоги	11	5,1
Медики	12	5,6
Юристы	7	3,2
Агрономы	5	2,3
Инженеры	7	3,2
Литераторы	15	6,9
Художники		
Музыканты		
	62	28,6
	абс. ц.	%
Чиновники и служащие	30	13,9
Военные	20	9,3
Духовенство	19	8,8
Купцы, фабриканты и т. п.	33	15,3
Помещики, земледельцы	17	7,9
Техники, ремесленники, рабочие	8	1,4
	122	56,6
не указано	32	14,8%

В. Профессия детей ученых.

	абс. д.	%/о.
Ученые	13	18,3
Педагоги	16	22,5
Врачи	2	2,8
Юристы	1	1,4
Агрономы	4	5,6
Инженеры	10	14,1
Литераторы	1	1,4
Художники	8	11,3
Артисты	2	2,8
Чиновники	11	15,5
Военные	3	4,2
Всего:		71 99,9%

„Таким образом, говорит Филипенко, мы видим из этих таблиц, что как сами ученые, так и их супруги, в громадном большинстве своем (примерно около $\frac{3}{4}$), происходят из интеллигентной среды“. Среди зачатий детей ученых также „бросается в глаза преобладание, притом в значительной степени, наиболее высоко квалифицированных профессий“.

Если мы возьмем отцов одних выдающихся ученых, то „% представителей более высоко квалифицированных профессий среди них значительно выше соответствующего процента для отцов всех ученых вообще“. Точно так же среди детей выдающихся ученых заметно значительное преобладание высоко квалифицированных профессий.

По данным французского статистика Декапдоли относительно иностранных членов Парижской Академии Наук—41% академиков происходил из высших слоев общества, 52%—из верхних слоев среднего сословия и только 7%—из низшего сословия.

Изучение биографий выдающихся людей привело В. Остальда к следующему выводу: „Что касается обычного мне-

нии, что великие люди силою своего ума выдвинутся даже в том случае, когда они происходят из низших слоев населения, то я нахожу, что у великих естествоиспытателей это, вообще, не имеет места. Почти все происходят из средних образованных слоев, немногие из так называемых высших слоев“¹⁾). Декандоль подтверждает то же самое. В. Оствальд считает Фарадея (сын кузнеца) единственным исключением за последнее столетие. Но такие исключения вообще имеются, стоит вспомнить, например, Дальтона, у нас М. В. Ломоносова. Наоборот, по мнению Оствальда, в практической и технической среде выдающиеся деятели из народа весьма часты. Конкретность целей и мотивов в последнем случае диктуются и формируются целиком окружающей средой и внешними условиями жизни.

Очень часты рабочие-изобретатели, механики-самоучки, притом в отдельных, очень узких специальных областях.

Точно так же в других специальных областях творчества видно влияние среды и главным образом воспитания.

Большинство, например, философов—дети интеллигентных родителей. „Сын угольщика—Виктор Кузен, сын сапожника—Жеми Милль, сын тесемочника—Фихте, сын солдата—Джордано Бруно—не составляют строго говоря исключений, ибо счастливая случайность в ранней юности ввела их в высоко-культурную интеллигентную среду“²⁾). Сюда следует присоединить Канта—сына бедного седельщика, но прошедшего систематическое образование.

Эти примеры показывают влияние на профессиональную пригодность определенной психо-физической конституции человека, при чем эта конституция складывается под действием двух факторов: 1) наследственности и 2) окружающей среды. Первый обуславливает высоту психо-физической организации и определенного предрасположения, второй определяет, формирует и развивает то или другое.

¹⁾ В. Оствальд. М. Фарадей. ✓

²⁾ Н. Лантин. Философия изобретения и изобретения в философии, т. I, стр. 25.

Как же теперь происходит выбор профессии в условиях и формах индивидуальной жизни?

Какие факторы обуславливают выбор профессии у рабочих подростков?

Каждый индивид рождается в определенной профессиональной среде и с малых лет впитывает в себя особенности среды, уклада жизни, интересы и идеалы мировоззрения определенной социальной группы. Этот момент должен безусловно отразиться на профессиональных предпочтениях и на оценках различных видов работы.

Рассматривая анкеты ¹⁾, полученные от рабочих подростков, мы и видим прежде всего влияние традиции, сказывающееся в том, что профессия отцов кажется наиболее естественной: я сам рабочий, крестьянин, и т. д.

Эта классовая профессиональная стихия определяет потому именно высокую оценку традиционного занятия, более того, она определяет все поведение подростка, окрашивает его мировоззрение, формирует его стремления и вкусы, моральные идеалы в определенном направлении. Наблюдающие подростков в рабочих клубах отмечают любопытное явление: различие между подростками в клубах мелких предприятий и в клубах крупных предприятий. Первые—индивидуалистичны, вторые, напротив, более проникнуты духом коллективизма ²⁾.

Но в этом же направлении действует и экономическая и необходимостью взяться за работу более всего доступную и ближе всего лежащую, т. е. в своем же рабочем профессиональном миру, точно так же как указания и решения старших. **Все** это импульсы, создаваемые ближайшими первичными условиями жизни в известном социальном кругу. Трудовой опыт впоследствии покажет, хороша ли профессия, ознакомит с другими, даст возможность их сравнить, выбрать, и переменить.

¹⁾ См. статьи „Жизнь подростков-печатников“ и „Фабричный подросток“.

²⁾ Деев-Хомяковский. См. стр. 78.

Но профессиональные группы давно потеряли свою устойчивость, замкнутость и с точки зрения биологической, и с точки зрения социальной. Непрерывность, наследственность профессий—явление редкое. Вот почему выход из профессии отцов всегда возможен, и междупрофессиональная циркуляция—обычное социальное явление. Это обстоятельство дает возможность проявиться в широких размерах другим факторам.

Особенности юношеского возраста бесспорно должны и здесь играть свою роль. Стремление к новизне, к раскрытию своих сил, к пробам во всех направлениях готовят и обуславливают критическое отношение к традиционным заповедям и постановку цели в другом общественном поприще. Живые стремления юности, еще не обрезанные привычной рутинной и обычным механизмом жизни, требуют удовлетворения эстетических, интеллектуальных, моральных стремлений, побуждают смотреть дальше и глубже, заставляют мечтать о завоевании более высокого творческого состояния в жизни общества, искать других занятий и работать над своим развитием. Инстинкты ставят высокие цели, адекватного выражения им нет ни в одной профессии, особенно, когда первые так неопределенны, а о последних так мало знают, особенно, когда та или другая конкретная профессия выступает неясно и оценивается односторонне. Даже в том случае, когда известная работа уже начата, на нее смотрят, как на временную, на случайную.

Этим стремлением расширить традиционный круг и объясняется то обстоятельство, что среди занятий, о которых мечтает подросток, значительная часть их лежит в другой плоскости и относится к другому миру. В них подросток стремится найти дело, наиболее удовлетворяющее индивидуальным склонностям, которые в это время особенно настойчиво дают о себе знать.

Интересно различие между подростками, посещавшими московские клубы, и подростками, посещавшими вечерние курсы и фабричную школу в Твери, т. е. проходившими

систематический курс обучения. В последнем случае стремления подростков гораздо разнообразнее и шире по своим целям.

Различный подход к профессиям особенно ярко выражается в различных оценках. Но вообще ни одна профессия не оценивается, как таковая, в себе самой, что вполне понятно: ясного представления о профессиях нет, знакомство с ними не велико и с другой стороны собственные стремления туманны, а каждая профессия так специфична и ограничена.

Оценки очень различны: 1) работа может быть экономически выгодна и ценна в настоящий момент; 2) она может быть легкой, интересной, новой, дающей в будущем обеспеченное и почтенное общественное положение, социально полезной, оставляющей свободное время и дающей возможность усовершенствования и в ней и в других областях, удовлетворяющей любознательность, легко усвояемой, спокойной и чистой, эстетически приятной; 3) она может быть ценной по общей обстановке и условиям. Ученик Тэйлора Томпсон взял на одном велосипедном заводе ряд мер, улучшающих обстановку работы, как один из факторов, увеличивающих производительность труда, но тот же фактор имеет значение при оценке и выборе профессии.

К экономическим и социальным мотивам чисто профессионального характера присоединяются часто широкие моральные стремления. Просматривая биографии революционеров, мы также иногда видим, что часто основной природный импульс, будь то любовь к людям, инстинкт борьбы, впервые почувствован в юности, заслонил собою все и, обеспечивая конкретные занятия, заставлял смотреть на них лишь с точки зрения пригодности их для осуществления основного стремления.

Кроме личных мотивов, более или менее широких, кроме мыслей об общих условиях и обстановке, мы видим различное отношение и к самому рабочему процессу. Но рабочий процесс—сложное явление: он состоит во взаимодействии между трудом, орудием труда (машиной или инструментом)

и предметом труда или его материалом. Оценки направляются на отдельные части рабочего процесса, но по большей части при этом они идут дальше и связываются с ними только, как с поводами.

Таким образом, мы видим, что оценка и выбор профессии основываются не столько на объективном понимании самой работы, своих собственных специальных способностей к ней, сколько на общих стремлениях, составляющих личность человека. Здесь в дни юности мы встречаем как бы естественный протест против обеднения личности, которое влечет за собой машина, против поглощающего влияния традиционной среды. Пригодность человека к той или другой профессии в конце концов определяется обоими факторами, и надо заметить, что они не всегда совпадают друг с другом, особенно в юности, и что значение их для производительности труда еще не выяснено точно ¹⁾.

Общее отношение, положительное или отрицательное, к той или другой области труда выражает не что иное, как общую психофизическую основу организации человека, темный фонд глубоко лежащих инстинктов. Вышеприведенные классификации профессий могут дать нам первое представление о широких областях человеческой деятельности. И не трудно найти те прирожденные силы и реакции, которые им соответствуют.

Прежде всего это: 1) городская и деревенская жизнь; 2) работа с вещами, людьми, идеями; 3) точная, тонкая и узкая работа и работа широкая и многосторонняя; 4) работа по охране, накоплению, по существу консервативная, и работа, стремящаяся к новым достижениям.

В каждом из этих разделений нужна соответствующая общая психофизическая установка, независимо от того, какую роль, значительную или незначительную, играет в них работающий человек.

¹⁾ Срав. Труды 1-ой всероссийской конференции по научной организации труда. В. 5. 53.

Каждая реально существующая область социальной жизни имеет свой общий особый характер, соответствующий или не соответствующий природе отдельных людей, прямо или косвенно удовлетворяющий или не удовлетворяющий их основные стремления.

Транспорт, строительное дело, медицина, фабрика, склады и т. д. все это может обещать прямое или косвенное удовлетворение стремлений к движению, строительству, интересу к огромным скоплениям вещей и привлекать к себе людей. Даже в каждой определенной области труда существуют отдельные стороны, производящие различное впечатление. Из исследований относительно рабочих в германской промышленности видно, что сознание принадлежности к большому коллективу, своеобразному царству людей—машин на фабрике доставляет удовлетворение. Напряжение, вызываемое необходимостью точности, внимательности в работе, возбуждает одних, утомляя и обессиливая других.

Выбор профессии в юношеском возрасте основывается прежде всего на этом общем предчувствовании характера работы. Общие свойства характера, глухие реакции инстинктов являются первыми указателями на ту или другую профессию или вернее серию профессий.

Часто внутренний мотив, субъективная оценка значения деятельности в известном направлении заслоняет собой содержание и форму самого призвания. Любовь к людям и жажда претворить ее в действительность может двигать и революционером, и врачом, и научным исследователем. Занятие многими социально обособленными профессиями может выражать один и тот же психический факт.

И если для производительности работы в той или другой профессии нужны соответствующие специальные способности, то для счастья человека этого часто бывает не вполне достаточно: необходимо еще соответствие между общим характером профессии и общей основой человеческой личности, и нет сомнения, что это соответствие является также фактором производительности труда.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Вопрос о выборе профессии имеет несомненно огромное значение. Психотехнические лаборатории являются местом, где этот вопрос может получить надлежащее разрешение при помощи научно поставленных исследований. Однако ни школа, ни сам подросток не должны оставить без внимания те предварительные средства и возможности, которые доступны им самим и правильное использование которых может помочь решению вопроса о выборе профессии. В виду этого ниже приведены таблицы самоанализа при самостоятельном выборе профессии и таблица анализа профессии и анкетный лист, пользуясь которым школа может уточнить и систематизировать свои наблюдения и заключения о пригодности того или другого учащегося к той или другой профессии, не прибегая к специальным и сложным исследованиям.

А. ОБРАЗЕЦ ДЛЯ САМОАНАЛИЗА ¹⁾.

ТЕЛОСЛОЖЕНИЕ.

1. Сила. Сильное. Для многих профессий необходима мускульная сила, например, для работы кочегара, каменщика, слесаря.

¹⁾ Из книги E. B. Gowin'a. W. A. Wheatley. Occupations. A Text-book in vocational Guidance.

Слабое. В других профессиях такая сила не особенно нужна, как, например, настройщикам, бухгалтерам и ювелирам.

Каким вы считаете себя, сильным или слабым? Какие занятия кажутся вам более подходящими по вашей силе?

2. Здоровье. **Здоровое.** Постоянное хорошее здоровье всегда желательно, но некоторые занятия особенно требуют его, напр., занятия воляжера и литейщика.

Болезненное. Человек, подверженный повторяющимся припадкам болезни, не может правильно работать вместе с другими, но может успешно заниматься чем-нибудь в одиночку, напр., писать, рисовать, сочинять или работать поштучно.

Как вас записать? Принадлежите ли вы к семье всегда здоровой или призывающей? Часто ли вы по болезни прерывали учение в школе? Какие занятия особенно требуют постоянного здоровья?

3. Крепость. **Крепкое.** Это не то же, что сила и здоровье, потому что человек может быть больших размеров и все-таки не крепким. Крепкий человек тот, у которого все жизненные силы действуют, это человек с красной кровью, которую он, кажется, постоянно вытягивает из мощных резервуаров. Это особенно важно для политиков и людей, занимающих исполнительные должности и лично руководящих другими.

Хилое. Человек не крепкий не может иметь успеха, как юрист, не может быть судебным репортером. Он может с успехом заниматься бухгалтерией, астрономией, химией и другими работами, требующими большего уединения.

4. Физические **Нормальное телосложение.** Некоторые профессии требуют обостренности органов чувств, очень хорошее зрение, слух, осязание, обоняние, вкус, чувство температуры и совершенное отсутствие телесных недостатков.

Дефективное. Дальтонист, человек, не умеющий различать цветов, не может быть паровозным машинистом или продавцом шелка, но он может быть фермером или постоянным техником. Недоразвитое нёбо делает человека

неспособным разбирать вкус чай, но он может быть банкиром. Хромота может помешать сделаться гражданским инженером, руководителем физического воспитания или кондуктором, но она не мешает быть телеграфистом, секретарем и т. п.

Как вы защитите себя? Это довольно трудно, потому что некоторые недостатки может найти только врач при осмотре тела. Какие это даст вам профессиональные указания?

ДУХОВНЫЕ ЗАДАТКИ

5. **Желательный род работы.** Ремесленные. Умы некоторых людей обращены в сторону вещей конкретных. Они любят измерять, вешать, поднимать, держать вещи осизаемые. Им было бы хорошо в машинных мастерских или литейных, или при постройке домов и починке автомобиля.

Умственные. Умы же других людей заняты мыслями, а не вещами. Они с отвращением отвернутся от грязной отвертки, но составят в голове новый рисунок легкого автомобиля и даже с удовольствием начертят его на бумаге. Эти люди могут быть хорошими рисовальщиками, издателями, учителями, юристами и т. д.

Любите ли вы думать, проектировать, мечтать или руководить другими? или вы любите брать вещи в руки?

6. **Предпочитаемое место работы.** На свежем воздухе. Многие любят простор под открытым небом; они любят метель и снежные пространства и работу, которая вызывает их на воздух.

В закрытом помещении. Другие любят комнату. Когда наступает холодное время года, они особенно довольны своей работой, например, бухгалтеры, учителя, парикмахеры, потому что она спасает их от метели.

ПРОФЕССИИ, ВАМ БОЛЬШЕ ПРАВАЩИЕСЯ

7. Размах работы. Широкий. Некоторые люди не чувствуют, что они делают что-нибудь, если они не заняты работой больших размеров. Им хорошо быть строителями мостов, железных дорог, подрядчиками.

Узкий. И есть совершенная противоположность—люди, любящие мелкую, изящную работу. Они с удовольствием вставляют камни в часовой механизм, гравируют рисунки и буквы на серебряных и золотых вещах, исполняют резьбу на слоновой кости—работа, от которой другой человек может прийти в отчаяние.

Считаете ли вы значительным только все большое? Смотрите ли вы пренебрежительно на мелочи или любите доводить до совершенства всякую деталь?

8. Чувство точности. Точные. Ловкие ли у вас руки при физических и химических опытах? Или вы бьете свои препараты и никогда не прорабатываете свою задачу до конца? Любите ли вы делать точные измерения, как гражданский инженер или искусный механик? Правится ли вам логичность геометрии, радует ли вас постоянное появление доказательств в споре, обладаете ли вы юридическим направлением ума?

Неточные. Не похожи ли ваши пальцы на деревяшки, когда они заняты мелкой и тщательной работой. Не правится ли вам больше „почти“, вместо „точь-в-точь“? Не любите ли вы романы больше рассуждений и геометрии?

Для каких профессий подходит ваше чувство точности? Или в каких ваша неточность не будет вам мешать?

9. Порядок в работе. Порядливые. Конторский мальчик, которому связка писем, лежащая не на своем месте, раскрытая пишущая машина, оборванный оконный шнурок ничего не говорят, никогда не будет заведующим конторой. Многие места, как напр. канцелярская служба, требуют, чтобы было место для всего и все было на месте.

Беспорядочные. Ящики в столах учеников отличаются друг от друга в смысле порядка и чистоты,—некто-

рые находятся всегда в состоянии хаоса. Некоторые люди до того лишены чувства систематизации, что все их время ушло бы на приведение в порядок вещей, поэтому им приходится прибегать к помощи порядчивого личного секретаря или выбирать такую профессию, в которой их беспорядочные привычки не будут им помехой.

Куда вы припишете себя? Классифицируйте несколько профессий на основании требуемого порядка.

10. Быстрота мышления (сообразительность). Быстрое. Некоторые умы очень быстро воспринимают впечатления и передают мысль органам чувств, напр. при всяких играх в мяч некогда ни останавливаться, ни раздумывать, а надо подавать мяч в известном направлении.

Такая быстрота соображения нужна шоферам, летчикам, паровозным машинистам и докторам.

Медленное. Процесс мышления других людей очень медлителен. Если их торопить, то они совсем не могут думать. В непредвиденных случаях они совершенно беспомощны. Но некоторые профессии не требуют быстрой сообразительности и там можно раздумывать сколько угодно.

Можете вы мгновенно все сообразить, когда от этого многое зависит? Если вы медлительны, какую профессию выберете вы?

11. Привычка к изучению. Любящие учение. Многие люди всю жизнь смотрят на все с точки зрения учащегося. Деловые люди, или профессионалы, или фермеры, они всегда расторопны, всегда стремятся выше, всегда изучают свои задачи. Может быть, они не много читают, если их задачи можно решить иначе, но каковы бы ни были их методы, эти люди и много знают, и много учатся. В профессиях прогрессирующих могут выдвинуться только такие люди.

Не любящие учение. Умы других не умеют видеть задач. Они довольствуются всем, как оно есть, стремление учиться кажется им ни к чему, а желание перемен раздражает их. Ученику трудно сказать, к каким людям он принадлежит, потому что ему приходится ежедневно учиться,

но важно знать, есть ли в нем жажда знания и будет ли он заниматься, окончив школу. Если он видит мало задач и мало интересуется изучением, то ему надо выбрать профессию, где и перемены и улучшения не часты.

Если у вас живой ум, вы любознательны, интересуетесь новыми и прогрессивными методами, найдите несколько профессий, где это можно применить. Сделайте то же и в случае, если вы довольны окружающим и учение вам надоедает.

12. Оригинальные. Оригинальный человек богат новыми выдумками; у него творческий ум и это качество должно помочь ему при составлении об'явлений, иллюстрировании, рисовании и изобретениях.

Подражательные. Эти люди только перенимают у других; у них мало своих мыслей, а иногда и совсем их нет. Они имеют бóльший успех в консервативных профессиях; их гораздо больше, чем первых.

К какому причисляете вы себя? Какие профессии больше других нуждаются в новых идеях?

ТЕМПЕРАМЕНТ.

13. Самоуверенность. Отважный. Есть люди, любящие пользоваться случаем. Они готовы взяться за новые предприятия; они пригодны для биржевых спекуляций, торговли недвижимостью, они могут вводить в употребление новые предметы, продавать на комиссионных началах.

Осторожный. Неуверенность в будущем действует на первых некоторых людей. Вместо того, чтобы помогать, она парализует их лучшие начинания. Эти люди охотнее всего и больше всего работают при определенном жалованьи или в профессиях, где выгоды, хотя и не велики, но более или менее верны.

Решите, к какому вас приписать. Назовите несколько профессий. Что могут они вам дать?

14. Переменчивость, новизна работы. «Недавно двое из моих учеников, говорит Шнейдер, чувствовали себя не по себе, и оба становились беспокойны. Один был в железнодорожной мастерской: он жаловался, что все работы были разные, одна не похожа на другую, что его посылали туда и сюда, что не было последовательности в работе и что это расстраивало его нервы. Другой жаловался на однообразие работы, что труд был сидячий, что он не мог двигаться и работать одновременно, и что нервы его не в порядке. Мы переместили их одного на место другого, и оба отлично справляются и учатся вполне удовлетворительно».

Любите ли вы новые поручения? Любите ли вы производить старую работу новым способом или вы быстро приобретаете привычки? Нравится ли вам много раз делать одно и то же одним и тем же образом? Как вы думаете, будете ли вы с годами склоняться к переменам или к однообразию в работе?

15. Исполнительные способности при руководстве другими. Независимые. Во многих людях глубоко коренится желание управлять другими. У них есть задор, они любят брать на себя ответственность и говорить заведующему: «Дайте мне хороших людей, и я постараюсь, чтобы все было сделано вовремя». Это очень ценная черта в политиках, заведующих, старших работниках, во всех, стоящих во главе множества.

Зависимые. Другие люди слушаются приказаний, вместо того, чтобы давать их. Они скромны и чувствительны и лучше всего работают под влиянием похвал и одобрений. Подобный человек совершенно не годится в руководители физическим воспитанием, юристы или управляющие железной дорогой, но может быть отличным старшим конторщиком, химиком или статистиком.

Нравится ли вам стоять на собственных ногах? Любите ли вы руководить другими или только исполнять чужие приказания и предоставлять ответственность другим?

16. Предпочтительные мотивы. Идеалистические. Этот тип людей смотрит на искусную работу, как на цель. Их радует сам процесс хорошей работы. Они, может быть, мало получают за свой труд, но все-таки

счастливы, если она удовлетворяет их своей законченностью.

Материалистичные. Этот тип людей работает только с одной целью—получения материальных выгод. Каждую вещь они судят по ответу на вопрос: что она дает? Если она ничего не дала, они бросают ее ради другой, более выгодной. Их единственное побуждение—плата, и с этой целью впереди они стараются продвинуться.

Что вы? Если вы материалист, каких профессий будете вы избегать? Если идеалист, какие профессии вы выберете?

17. Степень самовладения. **Рассудительный.** Рассудительный человек всегда прежде подумает, а потом сделает, и в то время, как кругом люди поступают опрометчиво, он остается хладнокровен и сдержан.

Подобный человек руководствуется разумом и потому может казаться холодным и неприветливым, но люди уважают его способности и доверяют тому, что он говорил.

Впечатлительный. Впечатлительный человек находится больше под влиянием своих инстинктов и чувств и в результате он часто сначала делает, а потом подумает. Обыкновенно он добросердечен и у него много друзей. Может быть, из него не выйдет бухгалтера или счетовода, но его приветливое, непосредственное обращение поможет его успеху, как старшего работника, оратора или политика.

К какому типу должен склоняться человек, чтобы с успехом работать в следующих профессиях: юрист, продавец розничного товара, финансист, статистик, заведующий площадкой для игр? Предполагаете ли вы с годами стать более рассудительным или более впечатлительным?

18. Приспособляемость к людям и условиям. **Приспособляющийся.** Это качество доведено у некоторых людей до совершенства. Как северные животные, белые зимой и бурые летом, они приспособляются к изменяющимся обстоятельствам. Эта способность очень желательна для страхового агента, газетного репортера, фотографа и политика.

Самостоятельный. Этот тип сравнительно не гиб-

кий; он не гнется в сношениях с другими людьми. Это мешает совместной работе, но не служит помехой научному исследователю, бухгалтеру и статистнику.

Можете ли вы менять ваши мысли и действия, смотря по обстоятельствам? Можете ли вы гнутья, не ломаясь? Или вы не любите, чтобы люди вмешивались в ваши дела, хотите, чтобы всякий знал свое и оставлял вас в покое? Разберите следующие профессии по степени необходимой приспособляемости: репортер, инженер, юрист, рабочий, слесарь.

19. Таблица самоанализа. Ответили ли вы сами себе совершенно искренно на эти вопросы? Вам не зачем говорить кому-либо о том, к чему вы пришли, но знаете ли вы сами себя теперь? Не пропустите ничего, не подумавши серьезно. Теперь вам надо всё это написать; мало знать факты, вам надо иметь табличку для памяти. Обратите внимание на прилагаемую таблицу (см. на стр. 149); на ней есть все качества, которые вы только что разобрали, налево одни, направо—другие, противоположные. Степень способности или качества обозначена словами: „очень сильная“, „сильная“, „средняя“.

Возьмем для примера человека, любящего открытый воздух и „комнату“. Юноша, любящий задавать корм скоту во время метели, проводить свободное время на катке, напишет, конечно, „большая“ в смысле степени стремления к открытому воздуху. Юноша, проводящий часы отдыха за чтением вместо катанья с гор, любящий больше всего книгу и пылающий камин, конечно, сочтет, что ему надо написать „слабая“ налево и „очень сильная“ направо.

Как запишете вы себя?

Перепишите таблицу на чистый лист бумаги и возьмите себя в руки, перечитывайте все способности и качества одну за другой и ставьте крестик в столбце, который ближе всего к вашему искреннему мнению о себе. Помните, что никакого позора нет быть отмеченным направо или налево. Многим великим людям нужно поставить крестик больше налево, другим больше направо, но важно действительно точно найти свое место. Заполните таблицу до конца и отложите её пока.

Таблица самодиагноза.

Способность или качество.	Тип.	Степень способности или качества.					Тип.
		Очень сильная.	Сильная.	Средняя.	Слабая.	Очень слабая.	
1. ТЕЛОСЛОЖЕНИЕ.							
1 Сила	Сильное.						Слабое.
2 Здоровье	Здоровое.						Болезненное.
3 Крепость	Крепкое.						Хилое.
4 Телесные недостатки	Нормальное.						Дефективное.
2. ДУХОВНЫЕ ЗАДАТКИ.							
5 Желательный род работы	Умственное.						Ремесленное.
6 Предпочитаемое место работы	На свежем воздухе.						В комнате.
7 Разных работ	Широким.						Узким.
8 Чувство точности	Точное.						Неточное.
9 Порядок в работе	Порядочное.						Веспорядочное.
10 Сообразительность	Быстрая.						Медленная.
11 Привычка к учению	Любимый учение.						Равнодуш. к учению.
12 Оригинальность мысли	Оригинальный.						Подражательный.
3. ТЕМПЕРАМЕНТ.							
13 Самоуверенность	Отважный.						Осторожный.
14 Переменчивость	Переменчивый.						Постоянный.
15 Исполнительные способности	Независимый.						Зависимый.
16 Предпочитаемые мотивы	Идеалистические.						Материалистичный.
17 Самообладание	Рассудительный.						Впечатлительный.
18 Приспособляемость	Приспособляемый.						Самостоятельный.

Б. АНАЛИЗ ПРОФЕССИЙ.

Разбор способностей, необходимых в вашей будущей профессии. После того как вы отметили себя на таблице, вам следует разобрать ту профессию, которая вас больше всего интересует. Лучший способ анализа состоит в том, чтобы не думать туманно обо всей профессии, как целом, а об отдельных лицах, которые ею занимаются, и о какой-нибудь работе, которая может выпасть вам на долю, если вы решите примкнуть к этой профессии. Таким образом вы сделаете то, что нужно,—подумаете ясно и определенно, но при этом совершенно выкинете из головы то, что говорит ваша таблица самоанализа: вас должна интересовать только профессия, как будто анализ ее совершенно не касается вас лично.

Анализ вашей будущей профессии. Для этого сделайте вторую таблицу, но вместо „само анализа“ напишите наверху „анализ такой-то профессии“.

Потом опять просмотрите всё, пункт за пунктом, и делайте крестики, где нужно. В некоторых местах будет трудно найти необходимый столбец. Если вас это будет слишком затруднять, оставьте этот пункт пока и продолжайте дальше, потом вернитесь назад. Вероятно вы при этом увидите, как мало вы знаете данную профессию, и как полезно будет узнать больше. Но даже после дополнительного знакомства таблица, может быть, будет не совсем заполнена; не приходите в отчаяние, потому что, стараясь заполнить сомнительные пункты, вы начнете изучать будущую профессию, а это только принесет вам пользу и поможет в выборе.

Сравнение двух таблиц анализа. Что же вы видите при сравнении двух таблиц? Сходятся ли они, как связанный в лапу угол, или расходятся, как два настоящие врага? Скажите искренно, можно ли, сравнив и подробно просмотрев их, надеяться на возможность действительно удачной работы?

Может быть, вам трудно анализировать себя или вашу профессию или найти отношение между ними? Тогда

попросите вашего товарища, ваших родителей или учителей помочь вам, а если у вас поблизости есть профессиональный инструктор, посоветуйтесь с ним; он поможет вам своим опытом и знанием, которые, может быть, повлияют на всю вашу жизнь.

Результаты самоанализа и анализа профессии. Эти анализы дадут вам общий план кампании; они не скажут вам точно, как одержать победу, но укажут на стратегические точки. Тогда, как хороший полководец, вы можете сосредоточить свои силы на этих главных позициях, — мера необходимая, но часто пренебрегаемая нашими молодыми людьми.

Способности к нескольким профессиям. Важно также определить, не способны ли вы к нескольким профессиям. Может быть, сравнение табличек анализа заставило вас вычеркнуть большинство намеченных вами профессий, но оно же могло показать, что у вас есть необходимые способности для двух, трех, а, пожалуй, и больше профессий.

В. ПРОЕКТ ЛИЧНОГО ОПРОСНОГО ЛИСТКА ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРИЗВАНИЯ ДЛЯ УЧЕНИКОВ НАРОДНЫХ ШКОЛ ¹⁾.

Имя ученика:

Год рождения:

1. О способностях к науке.

1. Умение излагать:

а) устно

в) письменно

2. Правописание

¹⁾ Из E. Hylla, Entwurf eines berufspsychologischen Personalbogens für Volksschüler. Zeitschr. f. angew. Psychol., Bd. 12, 1917 r.

Знаки препинания.

3. Чтение.

4. Рассказывание.

5. Почерк.

6. Быстрота устного счета.

Быстрота письменного счета.

7. Рисование.

Ремесло.

8. Ловкость рук (особенно в применении к ручному труду).

II. Общие вопросы.

1. Проявляет ли ученик выдающиеся или незначительные способности к какому-нибудь делу? В чем они проявляются?

2. Замечены ли особенные наклонности к отдельным предметам преподавания, к определенным занятиям или деятельности?

3. Устойчивы ли способности?

Какие?

Почему собственно?

4. Развивает ли ученик без понуждения свои дарования?

5. Отличается ли вообще

Проворностью или медлительностью?

Смелостью или робостью?

6. Замечены ли особенные свойства характера? Если да, то желательно указать несколько примеров.

7. Проявилась ли склонность к какому-нибудь призванию?

III. Вопросы, относящиеся к определению особого призвания.

Обладает ли ученик выдающимися большими или выдающимися малыми способностями	Какая деятель- ность соответ- ствует этой спо- собности.	В чем замечается это в школьной жизни.
1. Видеть и различать певные (отдаенные) предметы даже при недостаточном освещении?	Кухера, шоффе- ра.	При рассмотрении картин и карт, производстве опытов по физике и химии.
2. Слышать тихий шорох?	Телеграф. раб.	Тоже и под.
3. Определить осязанием незначи- тельные неровности?	Полнровщика.	При преподавании ручного труда (деревян. изд. и др.).
4. Знать и различать хотя бы глав- ные цвета?	Машиниста.	Различно.
5. Знать и различать более тонкие оттенки красок?	Вагоновожатого в городе.	При рисовании, естеств. науках, ботанических наблюдениях, также при работе с микроскопом.
6. Правильно определять расстоя- ния?	Вагоновожатого в городе.	При гимнастике, гимнастических играх, состязании в беге, упражне- ниях.
7. Определить на глаз малые про- межутки и сравнивать между частями?	Наборщика.	При списывании, рисовании, чер- чении.

III. Вопросы, относящиеся к определению особого призвания.

Обладает ли ученик выдающимися большими или выдающимися малыми способностями?	Какая деятельность соответствует этой способности.	В чем замечается это в школьной жизни.
8. Замечать небольшие неправильности в чертежах?		При рисовании.
9. Определять направление, откуда слышен шум?	Рулевого.	При играх с завязанными глазами (жмурки).
10. Быстро замечать изменения в звуке, цвете, в силе шума?	Моторовожатого.	При пении.
11. Разбирать и объяснять нечетко написанное?	Наборщика.	По письменным и устным работам, чтению на классной доске.
12. Понимать и объяснять невнятно сказанное?	Телефонистки.	При подсказывании товарищами.
13. Представлять себе вместимость предмета в целом и в частях?	Машиностроителя.	При изучении построек, физики, описании природы (постройка удобных помещений и т. д.).
14. Определять быстро и верно объем?	Кладовщика.	Запоминание плана. Знание расположения шкафов, классных пособий, распределение материала в учебниках.

III. Вопросы, относящиеся к определению особого призвания.

Обладает ли ученик выдающимися большими или выдающимися малыми способностями	Какая деятельность соответствует этой способности.	В чем замечается это в школьной жизни.
15. Уловить после нескольких повторений определенные соотношения?	Сужающего при справочном деле.	Во время уроков по всем предметам.
16. Уловить и рассказать большие отрывки из прочитанного?	Испытательная шинке.	При списывании и пересказе прочитанного.
17. Рассказать прочитанное через некоторое время?	Наборщика.	Везде.
18. Передать слышанное через некоторое время?	Телефонистки.	При диктовке.
19. Скоро заучивать наизусть?	Служащего при справках.	Везде.
20. Подробно запоминать однажды или редко переживаемое на долгое время?		Вне училища.
21. Запоминать на долгое время один раз или редко виденные места?		Тюже.

III. Вопросы, относящиеся к определению особого призвания.

Обладает ли учение выдающимися большими или выдающимися малыми способностями	Какая деятельность соответствует этой способности.	В чем замечается это в школьной жизни.
22. Помнить долго лица, виденные один раз или редко?		У школьного врача, школьного инспектора и др.
23. Помнить имя, слышанное один раз или редко?		На уроках географии и истории.
24. Точно запомнить один раз (или редко) услышанное или увиденное число?		Там же.
25. Замечать незначительные движения, дрожания (пальцев) или выполнять намеченные движения точно и спокойно. Ловкость рук.	Шлифовщика, гравера.	На уроках ручного труда, чистого писания, рисования.
26. Замечать силу движения (напр. при работе молотом или при выдувании).	Серебряных дел мастера.	Метание при гимнастике.
27. Точно выполнять и правильно соразмерять сильные движения (рук). Попадать в цель.	Телефонистки.	На уроках гимнастики—свободные упражнения (махание руками).

III. Вопросы, относящиеся к определению особого призвания.

Обладает ли ученик выдающимися большими или выдающимися малыми способностями	Какая деятельность соответствует этой способности.	В чем замечается это в школьной жизни.
28. Очень быстро выполнять определенные разные движения.	Стенографа.	На гимнастике: прыгание через веревку, скорость.
29. Группировать часто повторяющиеся ряды разных движений.	Писание на пишущей машинке.	При переписывании, гимнастических упражнениях, других разных упражнениях (удар руками).
30. Быстро и правильно, как предписано, высказывать свои впечатления и сопровождать соответств. движением.	Телефонистки.	При гимнастических играх: беге с препятствиями, при упражнениях внимания.
31. Исполнять очень быстро и точно указанные движения при неожиданной опасности.	Шоффера.	При играх в борьбу и беге в переполки.
32. Исполнять точно и быстро указанные движения при определенном звуке.	Полмана, рудевого.	При некоторых гимнастических упражнениях: внезапные передвижения.
33. Выполнять одновременно разные движения всеми частями тела.		При сложных гимнастических упражнениях.

III. Вопросы, относящиеся к определению особого призвания.

Обладает ли ученик выдающимися большими или выдающимися малыми способностями	Какая деятельность соответ-ствует этой спо-собности.	В чем замечается это в школьной жизни.
34. Сосредоточить внимание во все время работы, не пропуская утомления и ослабления внимания от усталости.		При быстром счете и вообще на уроках по разным предметам.
35. Одновременно наблюдать долгое время много предметов с одинаковым вниманием.	Сортировщика.	При игре в бег с препятствиям.
36. Следить за правильно и определенно возобновляющимися переменами в работе без ослабления внимания.	При метании.	При гимнастических упражнениях: бег с препятствиям, прыгание через канат.
37. Сосредоточить внимание в из-вестные моменты на самом важном.	Литейщика.	При оказании помощи в гимнастических упражнениях, наблюдательность в некоторых опытах при преподаванию естественных наук.
38. Сосредоточивать быстро внимание на новом.	Давшего справку.	При составлении в счете, быстрой справке об имени и числе.

III. Вопросы, относящиеся к определению особого призвания.

Обладает ли ученик выдающимися большими или выдающимися малыми способностями	Какая деятель- ность соответ- ствует этой спо- собности.	В чем замечается это в школьной жизни.
39. Не рассеивать внимания посто- ропными впечатлениями?	Уличный вагоно- вожатый.	Всюду.
40. Переносить неприятные ощуще- ния (запах, шума и т. п.)?		Тоже (нене в соседнем классе, тушение ламп и т. п.).
41. Испоганить однообразную (моно- тонную) работу?		При списывании, чистописании.
42. Застойно выполнять все заучен- ное (рутина)		Всюду.
43. Облегчать и ускорить извест- ными приемами заданную ра- боту?		Придумывание способа исчисле- ний, способа запоминания имен и чисел.
44. Осваиваться быстро с неприят- ной работой?		Нечто особенное: писать диктант по давшим вместо — родного языка, не ставить знаков, необыкновенное по- ложение фигур на уроках устройства помещений и т. д.
45. Соревнования?		Различно.

III. Вопросы, относящиеся к определению особого призвания.

Обладает ли ученик выдающимися большими или выдающимися малыми способностями	Какая деятельность соответствует этой способности.	В чем замечается это в школьной жизни.
46. Работать вместе со многими?		При сравнении домашней и классной работы.
47. Объединения с другими работающими?		{ При отыскивании и уборке вещей при играх гимнастических и др., уборке помещений.
48. Обдумывать и распределять самостоятельную работу по частям и т. п?		{ При гимнастике, в играх партиями (мячик, бег, футбол).
49. Самостоятельно проявлять решения в затруднительных случаях (инициатива)?		В сочинениях, вожаком в гимнастических играх.
50. Приказывать?		В борьбе.
51. Послушание. Точно исполнять предписания?		{ В гимнастических упражнениях, и влиянии на товарищей. Напр.—правила игры, поддержа порядка в классе, как вожака игры

III. Вопросы, относящиеся к определению особого призвания.

Обладает ли ученик выдающимися большими или выдающимися малыми способностями	Какая деятельность соответ-ствует этой спо-собности.	В чем замечается это в школьной жизни.
52. Организовывать и целесообразно распределить работу по лицам, месту и времени?		
53. Крепколовать свои работы?		
54. Критиковать чужие работы?		
55. Быстро исправлять замеченные ошибки?		} Различно. При взаимных поправках на уроках и в письменных работах.
56. Понимать отвлеchenные понятия (не назидание)?		На многих уроках.
57. Сопротивляться внушению, влия-ниям?		Случайно, при намеренном влиянии учителя.
58. Показывать поступкам других?		Напр., в отношениях к учителю.
59. Рисовать на тему?		На уроках рисования, любимое за-нятие многих учеников.

III. Вопросы, относящиеся к определению особого призвания.

Обладает ли ученик выдающимися большими или выдающимися малыми способностями	Какая деятельность соответствует этой способности.	В чем замечается это в школьной жизни.
60. Работать по определенным данным и моделям?		На уроках ручного труда и т. и. занятиях, а также при занятиях по устройству помещения и по естествознанию.
61. Составлять самостоятельно рисунки (узоры)?		На уроках рисования.
62. Красиво и удобно устраивать обстановку, украшения (понятия о симметрии)?	Золотых дел мастера.	При устраивании праздничных украшений.
63. Подбирать со вкусом краски?	Декоратора и устроителя выставок.	На уроках рисования.

IV. Примечания учителя о наклонностях к определенному призванию, по возможности обоснованные.

Г. АНКЕТЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РАБОЧЕГО ПОДРОСТКА

Анкета № 1.

1. Сколько вам лет и месяцев?
2. Какого вы пола?
3. Чем занимаются ваши родители?
4. Где живут ваши родители?
5. Напишите, в чем состоит ваша теперешняя служба, работа?
6. Где вы служили или работали раньше? Сколько времени?
7. Опишите, что делали вы на прежней службе, работе.
8. Почему вы выбрали службу или работу, которую теперь исполняете?
9. Знали ли вы раньше о нынешней своей службе, работе, или не знали? Читали ли, слышали ли что-нибудь о ней, видели ли ее? Укажите, когда, где видели ее, что именно читали, что слышали о своей службе.
10. Хотелось ли вам самим быть на вашей теперешней службе, работе, или нет?
11. Сколько лет вы служите, работаете на своем месте?
12. Что нравится вам в вашей службе, работе?
13. Почему вам это нравится?
14. Что не нравится в ней?
15. Что самое интересное, любопытное в вашей службе, работе?
16. Объясните, почему вы считаете это самым интересным, любопытным?
17. Что самое трудное в вашей службе, работе?
18. Почему вы считаете это самым трудным?

Анкета № 2.

1. Сразу ли после того, как придете на службу, работу, вы начинаете работать или нет?
2. Почему?
3. Что вы чувствуете, когда приступаете к службе, работе, когда собираетесь начать ее?
4. Почему?
5. Думаете ли вы о чем-нибудь, когда служите, работаете, или нет?
6. Назовите то, о чем вы именно думаете во время службы, работы.
7. Разговариваете ли вы во время службы, работы, или нет?
8. С кем разговариваете?
9. О чем разговариваете?
10. Часто ли вы делаете остановки, перерывы во время своей службы, работы, или нет?
11. Объясните, почему прерываете службу, работу.
12. Что вы делаете во время этого перерыва, остановки?
13. Когда чаще всего вы делаете перерывы и остановки в службе, работе: в начале, в середине, в конце ее?
14. Все ли время одинаково работаете, или нет (одинаково быстро, точно, внимательно, одинаково охотно)?
15. Когда начинаете работать медленно, невнимательно, неохотно?
16. Как вы себя чувствуете, когда кончаете свою службу, работу?
17. Устаете ли вы от своей службы, работы, или нет? Укажите, что особенно устает у вас (глаза, ноги, руки, спина или еще что-нибудь).

Анкета № 3.

а.

1. Думали ли вы когда-нибудь об улучшении своей службы, работы, или нет?
2. Каким образом, по вашему мнению, можно улучшить вашу службу, работу?

3. На какую службу, работу вы хотели бы поменять свою теперешнюю работу?
4. Объясните, почему именно?
5. Что вы думаете о тех машинах, которые вас окружают?

б.

1. Давно ли вы живете в Москве?
2. Откуда вы приехали в Москву?
3. Почему вы приехали сюда?
4. Что вы делали у себя дома?
5. Учились ли где-нибудь, или нет?
6. Где именно?
7. Учитесь ли теперь где-нибудь, или нет?
8. Где именно?
9. Хотите ли вы учиться, или нет?
10. Объясните, почему вы хотите или не хотите учиться.
11. Чему вы именно хотите учиться?
12. Укажите подробно, почему вы хотите этому учиться.
13. Что вам мешает учиться так, как вам хочется?
14. Укажите подробно, что вы сами делаете для своего собственного образования и развития.
15. Перечислите подробно, какие книги вы любите читать; что в них написано?
16. Почему вы любите читать эти книги?
17. Читаете вы газеты, или нет? Какие?
18. Объясните, почему.

Анкета № 4.

1. Как вы проводите свободное от службы, работы время в будни, в праздники?
2. На каких собраниях вы бывали?
3. Что говорилось на этих собраниях?
4. Укажите подробно, что на этих собраниях вас интересовало.
5. Почему вас это интересовало?
6. Что вам не нравилось на этих собраниях?

7. Почему вам это не понравилось?
8. Слушали ли вы какие-нибудь лекции, или нет?
9. Что на этих лекциях говорилось?
10. Что особенно вам понравилось на этих лекциях?
11. Почему это понравилось?
12. Что вам не понравилось на этих лекциях?

Анкета № 5.

1. Знаете ли вы какое-нибудь мастерство, ремесло, или нет?
2. Какое именно?
3. Нравится оно вам или нет?
4. Кто вас научил ему?
5. Какие другие занятия вам особенно нравятся?
6. Назовите эти занятия и объясните, почему они вам нравятся.
7. Какие предметы, вещи вас особенно интересуют?
8. Перечислите подробно их, объясните, почему они вас интересуют.
9. Какие люди вас особенно интересуют?
10. Укажите их телесные и душевные свойства.
11. Объясните, почему они вас интересуют.

Анкета № 6.

1. Часто ли вы бываете в театрах?
2. Укажите подробно, что нравится вам там (перечислите то, что вы там видели).
3. Объясните, почему вам это нравится.
4. Часто ли бываете в кинематографах?
Цирках?
Музеях?
Концертах?
5. Укажите подробно, что вам там особенно понравилось.
6. Объясните, почему это вам понравилось.
7. Укажите, какие другие развлечения вы любите.
8. Любите ли вы пение, или нет?

9. Укажите, духовное или светское пение вы любите.
10. Объясните, почему.
11. Назовите песни, которые вы особенно любите.
12. Почему?
13. Часто ли вы поете, или нет?
14. Когда и с кем?
15. Какие игры вы любите? Перечислите их.
16. Почему вы их любите?
17. Укажите подробно, куда тратите свое жалованье.

Анкета № 7.

1. Есть ли у вас друзья, или нет?
2. Чем они занимаются?
3. Сколько их?
4. Сколько каждому из них лет?
5. Опишите подробно, как проводите с ними время.
6. Часто ли с ними видите, или нет?
7. Где видите?
8. Служите ли с ними вместе, или нет?
9. Давно ли знакомы, или нет?
10. Где познакомились?
11. В чем заключается ваша дружба?
12. Есть ли друзья другого пола, или нет?
13. Часто ли с ним видите, или нет?
14. Где видите?
15. Как проводите время с ними?
16. Давно ли знакомы с ними, или нет?
17. Где познакомились?
18. Как чаще всего вам приходится быть: одному, вдвоем, троим или с большой компанией?
19. Кто чаще всего бывает с вами в свободное от службы, работы время?
20. Сколько человек в вашей квартире?
21. Какого они возраста?
22. Чем занимаются?
23. Родственники они вам или нет?

Анкета № 8.

1. Что, по вашему мнению, самое хорошее в жизни?
2. Почему?
3. Что, по вашему мнению, самое дурное в жизни?
4. Почему?
5. Что нехорошее вы замечаете в окружающих вас людях?
6. Как вы к этому относитесь?
7. Почему?
8. Кем в будущем вы хотели бы быть?
9. Почему?
10. На кого вы хотели бы походить из тех лиц, о которых вы читали, слышали или которых видели?
11. Почему?
12. Почему вы живете в городе, а не в деревне?
13. Укажите, что именно нравится в городе, что нравится в деревне.
14. Почему?

ЛИТЕРАТУРА

I

- Волинцевич. Психология переходного возраста. Педагог. Сборн. 1912.
Германиус. Переходный возраст. Рус. Школа. 1910.
Дризен. Влияние театра на детей и юношей. Рус. Шк. 1911, 1.
Жураковский. Психология юношеск. возраста. Путь Просвещения. 1922, Август.
Мечников. Этюды оптимизма.
Основы среднего образования. Сборник под ред. Моиро.
Седов. Психология юношеск. возр. Вест. Восп. 1897, №№ 6—7.
„Юноша. Вести. Восп. 1910, № 8—9.
Самсонов. Развитие воображения у детей.
Феоктистов. Детское чтение.
Холл, С. Инстинкты и чувства в юнош. возрасте.
Деев-Хомяковский. Литературн. творчество рабоч. подростков. Трудов. Школа. Бюллетень ОНО М. С. Р. Д.
„Психология подростка фабричного и мелко-ремесленного. Там же.
Ломброзо. Жизнь ребенка.
Оршанский. Рабочий подросток. Труд. Школа. Бюллетень Петрогр. Губово.
Циген, Т. Психология юнош. возраста. „Соврем. Проблемы“. 1924.
„На путях к новой школе“. Журнал Гуса.

II

- Баумгартен. Психотехника.
Блох. Творчество в науке и технике.
Вальден. Наука и жизнь. Ч. I.
Вопросы теории творчества. Сборник.
Ганфштенгель. Техническое мышление и творчество.
Известия Бюро Евгении. № 1.
Кенчев. Психотехника и выбор профессии.
Вопросы психофизиологии, рефлексологии и гигиены труда. № 1. 1923.
Казань.

- Лафарг. Умственный труд и машина.†
 Лапшин. Философия изобретения и изобретение в философии.
 Липман. Психология профессии.
 „ Выбор профессии.
 Лунашевич. Республика молодежи.
 Мейерс. Психика и труд.
 Мюнстерберг. Психология и экономическая жизнь.
 Мюнстерберг, Бехтерев, Меде. Сборник статей по прикладной психологии
 Полля. Профессия, как объект статистич. учета.
 Проблемы психологии. Вып. 1. Ложь и свидетел. показания.
 Ревеш. Раннее проявление одаренности. • †
 Рубинштейн. Мировой капитализм и организ. труда.
 Северцев. Эволюция и психика.
 Словцов. Научные основы выбора профессии. †
 Творчество. Сборник.
 Труды 1-й всеросс. конфер. по науч. организ. труда.
 Чарновский. Век машины.
 Чемберлен. Дети.
 Оствальд. Великие люди.
 Шустров. Нормальный организм и выбор профессии. †
 Штерн, Е. Прикладная психология. Изд. „Красная Новь“. М. 1924.
 „Вопросы труда“.
 „Гигиена труда“.
 „Организация труда“.
 „Вопросы воспитания и изучения личности“, под ред. В. М. Бехтерева.

См. отд. статьи в этих журналах.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
1. Физическое развитие в период созревания	5
2. Физиологические изменения в эпоху созревания	19
3. Три стадии периода созревания	30
4. Общее психическое состояние. Порыв. Мечта	34
5. Жизнь подростков-печатников	55
6. Фабричный подросток	81
7. Ассоциация представлений у подростков	91
8. Выбор профессии и психология юности	110
9. Приложения:	
А. Самоанализ при выборе профессии	139
Б. Анализ профессий	149
В. Проект личного опросного листа по определению призвания для учеников народных школ	150
Г. Анкеты для исследования рабочего подростка	162

Сочинения В. Е. СМЕРНОВА.

1. Экспериментальн. исследование абстракции. Труды 2-го Всеросс. съезда по экспериментальной педагогике. 1913.
2. О некоторых условиях умственной деятельности. Сборник к юбилею Г. И. Челпанова. 1917.
3. Экспериментальн. исследование процесса абстракции. „Психологическое Обозрение“ № 1. 1917.
4. Простейшие школьные психологич. опыты. 4-е изд. 1922.
5. Очерки по психол. юнош. возр. Вып. 1-й „Рабочий подросток“. Изд. „Молодая Гвардия“. 1924.

БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ ПОД РЕД. В. Е. СМЕРНОВА.

1. Штерн, Е. Прикладная психология. Изд. „Красная Новь“.
2. Бюлер, К. Духовное развитие ребенка. Изд. „Новая Москва“.
3. Смирнов, В. Е. Очерки по псих. юнош. возр. Вып. 1-й „Рабочий подросток“. Изд. „Молодая Гвардия“.
4. Циген, Т. Душевная жизнь в юнош. возрасте. Изд. „Современные Проблемы“.
5. Торндайн. Принципы обучения. Госиздат.

Цена 75 коп.

С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ

В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ИЗДАТ-ВА „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Старая площадь, д. № 10-4

и в отделения Из-ва „Молодая Гвардия“ по следующим адресам

ЛЕНИНГРАД, Васильевский Остр., 5 лин., 28;

НОВО-НИКОЛАЕВСК, ул. Максима Горького, 63;

ВИТЕБСК, угол Смоленской и Биржевой ул. Губком РКСМ.

АРХАНГЕЛЬСК, просп. Павлина Виноградова, 57;

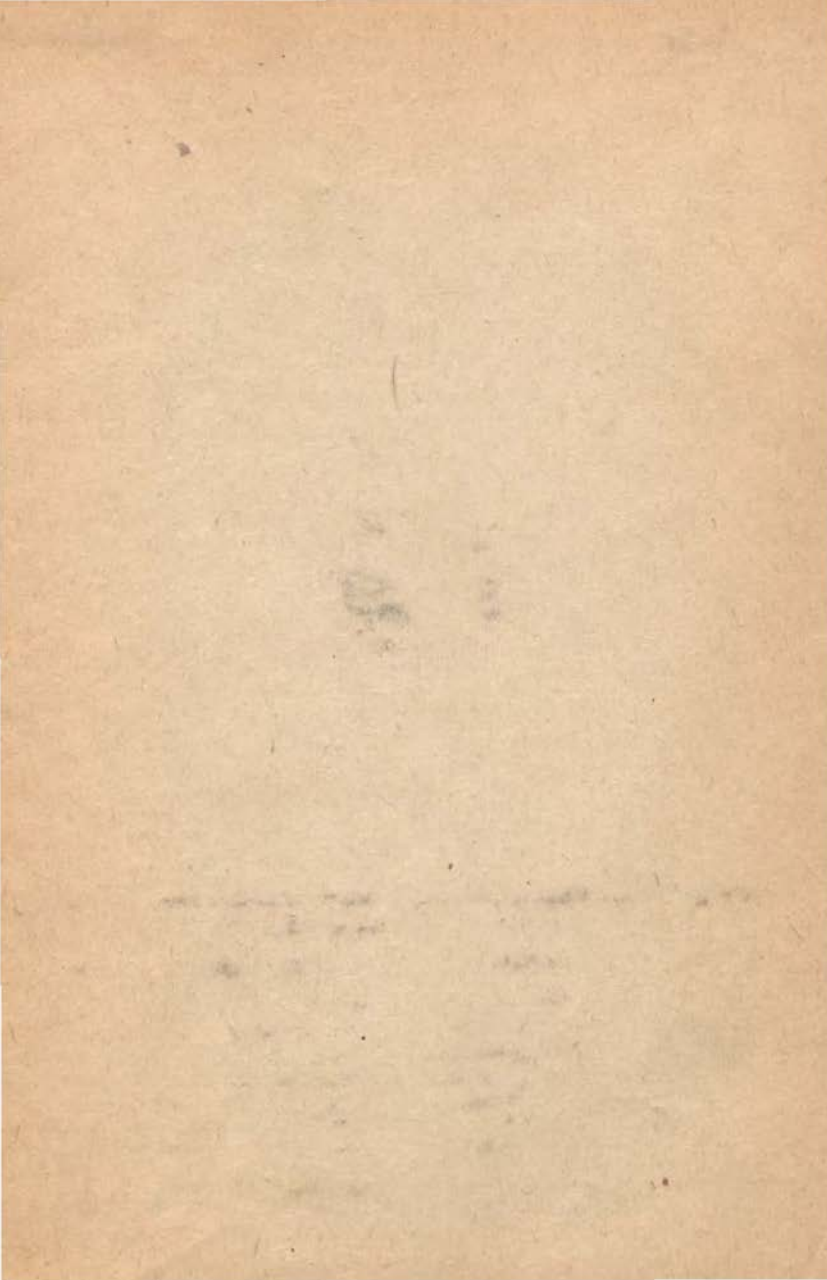
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, Негорелая, дом Дарьиной

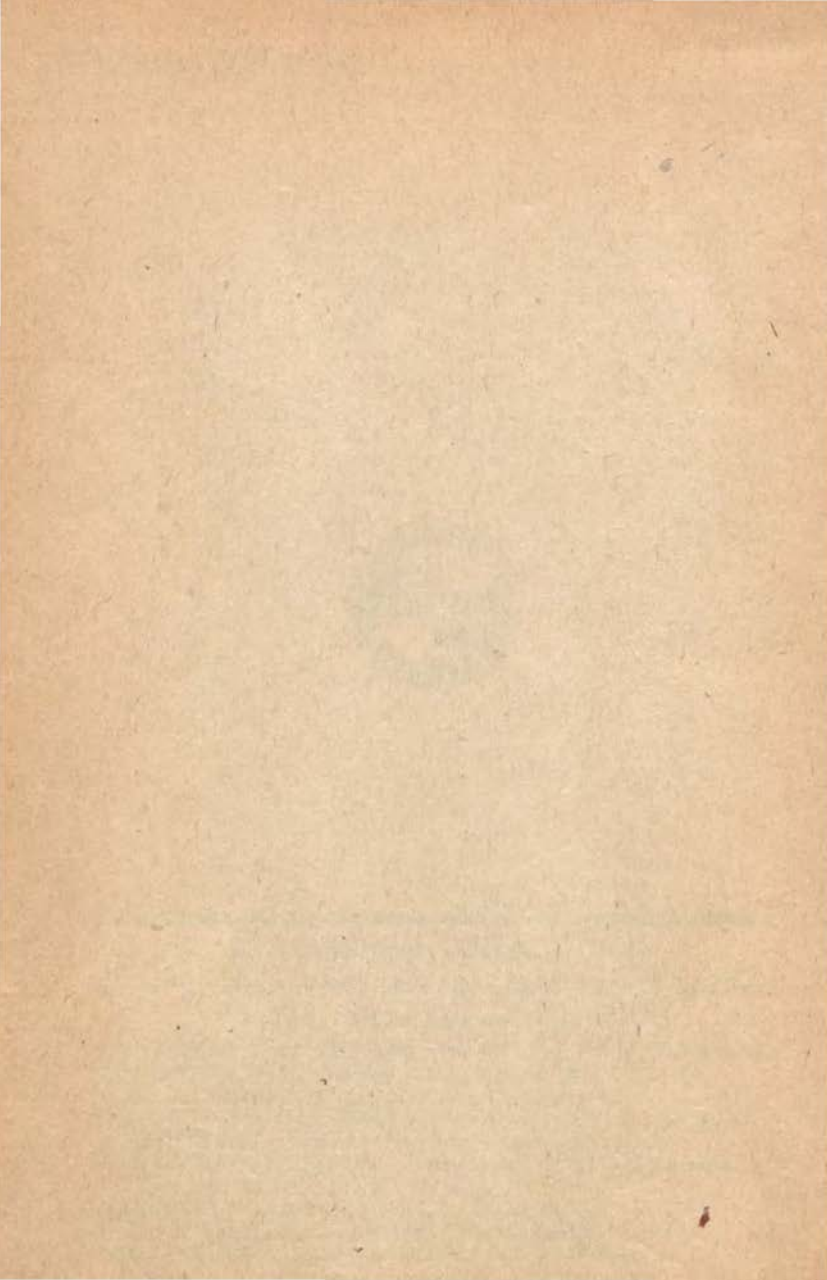
Губком РКСМ;

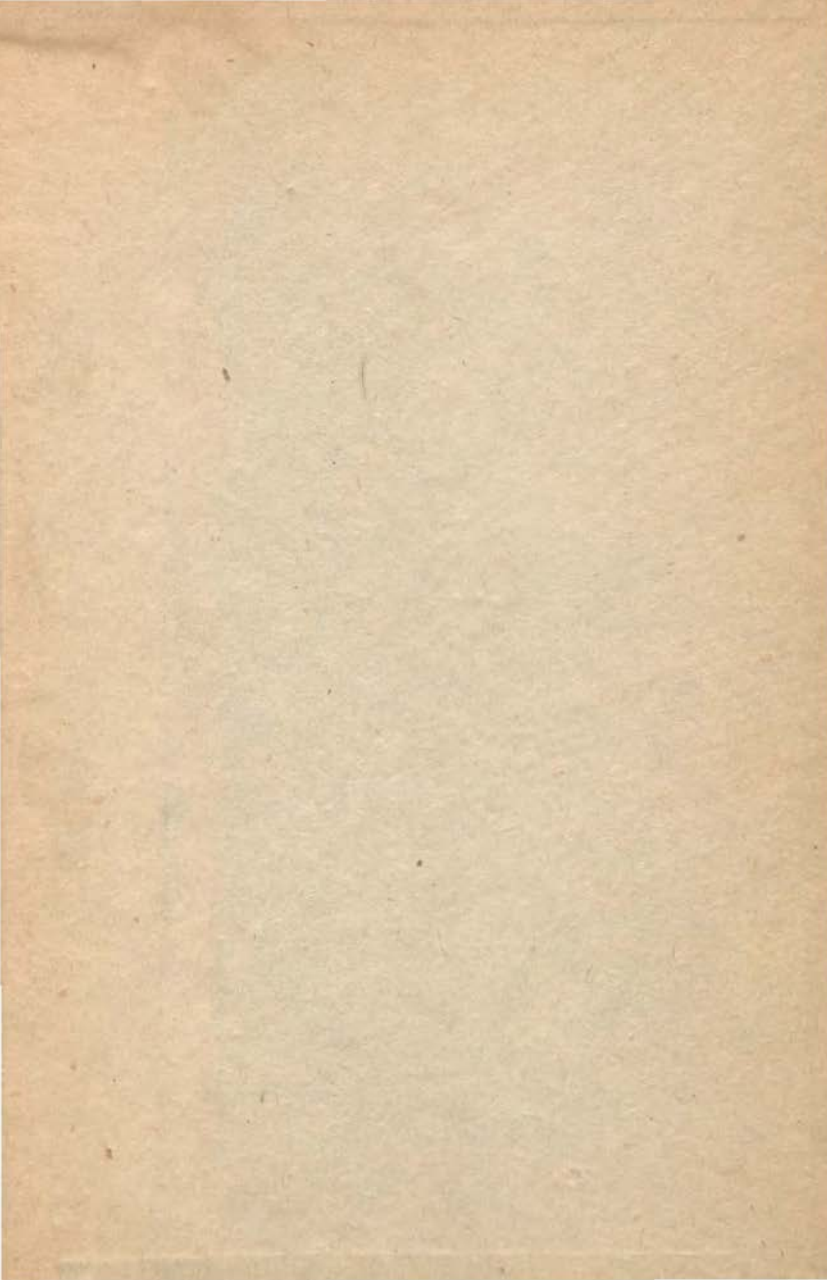
ВОРОНЕЖ, Покровский пер., 12, Губком РКСМ,

ОРЕЛ, площадь Карла Маркса, Губком РКСМ;

СИМФЕРОПОЛЬ. Лазаренская ул., Обком РКСМ.

2007097349